

ФСБ

70 1945-2015
ЛЕТ

ЗА И ПРОТИВ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ПРИ ФСБ РОССИИ СОВЕТ

№2 (69)

2015

ГЛАВНАЯ ТЕМА

СЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ
ПОБЕДЕ В ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА
ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Дорогие ветераны! Уважаемые читатели!

Сердечно поздравляю вас со священным для каждого россиянина праздником – Днем Победы!

Уже 70 лет отделяют нас от последних залпов Великой Отечественной войны. Победа в ней остается несокрушимым символом величия духа нашего народа, торжества его негибаемой стойкости и непоколебимой воли. Беззаветно преданные Родине наши воины-фронтовики не только отстояли ее свободу и независимость, но и внесли решающий вклад в спасение человечества от коричневой чумы.

Отдавая дань заслуженного уважения героям войны и труженикам тыла, мы не можем не вспомнить наших легендарных пограничников. Они первыми вступали в бой с многократно превосходящими силами вероломного противника, являя собой образцы мужества и самопожертвования. Победу над фашистскими захватчиками неустанно приближали и те, чьи подвиги не попадали на газетные страницы, оседая в тиши секретных архивов. В их числе – наши доблестные контрразведчики, ставившие прочный заслон на пути шпионов, диверсантов и приспешников врага. Сегодня, когда гриф секретности снимается с многих материалов, журнал «ФСБ: ЗА и ПРОТИВ» знакомит читателей с некоторыми ранее неизвестными подробностями контрразведывательных операций 1941–1945 гг.

Мы никогда не забудем о поистине титаническом напряжении всех физических и духовных сил соотечественников во имя Великой Победы, о миллионах человеческих жизней, положенных на ее алтарь. Продолжим бережно хранить и передавать последующим поколениям память о жертвенном подвиге отцов и дедов, подаривших нам свободу и мир. Наш долг перед ними – решительно пресекать любые попытки современных фальсификаторов истории опорочить победителей, умалить роль нашей страны в разгроме нацизма. Восстановление исторической справедливости в отношении отечественных спецслужб – одна из важнейших задач Общественного совета при ФСБ России, решать которую мы будем в том числе на страницах этого журнала.

От всей души желаю вам, дорогие ветераны, крепкого здоровья и долгих лет жизни! Счастья и благополучия вам и вашим близким! Мирного неба и дальнейшего процветания нашей великой Отчизны!

**Председатель
Общественного совета
при ФСБ России В.Н. Титов**

Содержание

ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ЦИФРЫ НОВОСТИ

2

КОЛЛЕКЦИЯ

ПОДВИГ У ЧЕРНОГО МОРЯ
Изображения героев-
контрразведчиков появились
на почтовых марках

4

АКЦИЯ

СЕВЕРНЫЙ МАРШРУТ
ЭСТАФЕТЫ ПОБЕДЫ
Факел пронесут по городам,
поселкам и пограничным
отделениям
России и стран СНГ

8

8

18

42

ШИФР

КОДОВАЯ ЛЕТОПИСЬ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
Выигрывать сражения
на полях войны помогала
секретная работа
в кабинетах

14

ПОДВИГ

СТАЛЬНАЯ РОТА
ПОГРАНИЧНИКА
Ни две похоронки, ни пять
ранений не помешали Ивану
Гоманкову дойти до Берлина

18

ПРОРЫВ

ЛЕГЕНДА
ПАРТИЗАНСКОГО КРАЯ
Зафронтовые подвиги Героя
Советского Союза Константина
Карицкого

22

ОПЕРАЦИЯ

ПРИГОВОР ГАУЛЯЙТЕРУ
Кара настигла Вильгельма
Кубе в Белоруссии,
где по его приказу были
убиты десятки тысяч людей

30

АРХИВЫ

ПО СЛЕДУ «ОБОРОТНЯ»
Работу по разоблачению
шпионов
среди советских
военнопленных Смерш вел
на всех фронтах

36

ТОРЖЕСТВО

МАРШ ЗЕЛЕННЫХ ФУРАЖЕК
НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ
Среди лучших воинов
страны в 1945 году в Параде
Победы шли пограничники

42

ИСТОРИЯ

ЗНАМЯ НАД РЕЙХСТАГОМ
Как сложилась
его судьба
после Великой
Отечественной войны

48

ФЕМИДА

ОТ «КАТЮШ»
ДО «ТРИАНОНА»
Легендарные
расследования
генерал-майора
Александра Загвоздина

52

ЮБИЛЕЙ

ОТКРЫТИЕ ПОДЗЕМНОГО
ГОРОДА
Пуск первой линии
Московского метрополитена
глазами сотрудников НКВД

60

ОСНОВЫ

ВАЛЕНТИН СОБОЛЕВ:
«Пока есть силы
и возможности, будем
служить Отечеству»

64

ТРЕНИРОВКА

В УСЛОВИЯХ,
ПРИБЛИЖЕННЫХ
К БОЕВЫМ
В Новосибирском
государственном
концертном зале прошли
антитеррористические
учения

70

ПРЕМИЯ ФСБ РОССИИ

ИГОРЬ БАШМАКОВ:
«Тема спецназа
стала для меня главным
делом жизни»

72

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Василий Титов
Владимир Васильев
Александр Афоничев
Владислав Гриб
Анатолий Кучерена
Александра Очирова
Анатолий Торкунов

Директор
Андрей Свешников

Шеф-редактор
Роман Аршанский

**Заместитель
шеф-редактора**
Елена Ивахина

Ответственный секретарь
Сергей Мушкатеров

Бильд-редактор
Светлана Демидюк

Фоторедакторы:
Мария Лукина,
Иван Полонский

Фотокорреспонденты:
Марина Доценко,
Игорь Михалев

Литературный редактор
Лидия Ткачева

Корректор
Светлана Бывших

Авторы текстов:

Роман Аршанский,
Марина Доценко,
Александр Ивановский,
Екатерина Кислярова,
Алексей Колесников
Дмитрий Ларин, Роман
Липкин, Николай
Лузан, Олег Матвеев,
Сергей Мушкатеров,
Михаил Райский,
Виталий Стецкевич

Дизайн, макет:

Издательское агентство А2

Учредитель:
Благотворительный
фонд содействия
защите гражданских,
экономических,
социальных и культурных
прав военнослужащих
и гражданских лиц
«Безопасность и законность»
Адрес: 121108, г. Москва,
ул. Ивана Франко, д. 4,
корп. 1

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-
35646 от 16 марта 2009 г.
Отпечатано в типографии
ООО «Типография
Эй Би Ти Групп»
г. Москва, Черницынский
проезд, д. 3
Распространяется
бесплатно
Тираж: 3500 экз.

Фото на обложке:
ТАСС

Подвиг у Черного моря

ИЗОБРАЖЕНИЯ ГЕРОЕВ-КОНТРРАЗВЕДЧИКОВ ПОЯВИЛИСЬ НА ПОЧТОВЫХ МАРКАХ

В СЕРЕДИНЕ МАРТА В КУЛЬТУРНОМ ЦЕНТРЕ ФСБ РОССИИ СОСТОЯЛАСЬ ТОРЖЕСТВЕННАЯ ЦЕРЕМОНИЯ ПАМЯТНОГО ГАШЕНИЯ ПОЧТОВЫХ МАРОК, ПОСВЯЩЕННЫХ ВОЕННЫМ КОНТРРАЗВЕДЧИКАМ. В НЕЙ ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ РУКОВОДИТЕЛЬ ДЕПАРТАМЕНТА ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ ФСБ РОССИИ ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК АЛЕКСАНДР БЕЗВЕРХНИЙ, РУКОВОДИТЕЛЬ ФЕДЕРАЛЬНОГО АГЕНТСТВА СВЯЗИ ОЛЕГ ДУХОВНИЦКИЙ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ВЕТЕРАНОВ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ ФСБ РОССИИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ЛЕОНИД ШИДЛОВСКИЙ. МЕРОПРИЯТИЕ ПРОХОДИЛО В ДНИ ГОДОВЩИНЫ ВОССОЕДИНЕНИЯ КРЫМА И РОССИИ. НА МАРКАХ, КОТОРЫЕ ПРЕДСТОЯЛО ПОГАСИТЬ, ИЗОБРАЖЕНЫ ГЕРОИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В КРЫМУ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ – СОТРУДНИКИ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ АЛЕКСАНДР ГАЛУШКИН И ПАВЕЛ СИЛАЕВ.

ТЕКСТ Роман ЛИПКИН

БОЙЦЫ КРАСНОЙ АРМИИ НА ПАЛУБЕ КРЕЙСЕРА «КРАСНЫЙ КРЫМ» НАПРАВЛЯЮТСЯ НА ПОМОЩЬ ЗАЩИТНИКАМ СЕВАСТОПОЛЯ, 1942 ГОД

В одном из залов Культурного центра на торжественное мероприятие собрались представители контрразведки, ветераны службы, журналисты и гости. Сотрудники Федерального агентства связи передали конверты с марками. Специальными штемпелями генерал-полковник Александр Безверхний, руководитель Федерального агентства связи Олег Духовницкий и генерал-лейтенант Леонид Шидловский погасили марки, сделав их предметом коллекционирования.

– Сегодня знаменательный день для органов государственной безопасности Российской Федерации, – отметил Леонид Шидловский. – Примечательно, что церемония гашения проходит именно в дни празднования Года Крымской весны, когда страна отмечает годовщину воссоединения Крыма с Россией. Поэтому не случайно на марках изображены герои-контрразведчики Черноморского флота Александр Иванович Галушкин и Павел Михайлович Силаев, участники обороны Крыма и Севастополя.

Один из гостей церемонии – председатель совета Севастопольского городского объединения ветеранов органов госбезопасности Александр Рябухин – выступил с приветственным словом и рассказал, что только тех, кто не знал настроений в Крыму в 2014 году, могло удивить практически единодушное желание жителей полуострова воссоединиться с Россией.

В этой земле покоятся многие тысячи погибших при обороне и освобождении Крыма и Севастополя. Среди них немало и сотрудников государственной безопасности, которые, не щадя своих жизней, воевали против фашистов и их пособников.

Оперативная обстановка

В целом о масштабах контрразведывательной работы в Крыму свидетельствует итоговый доклад УКР «Смерш» 4-го Украинского фронта:

МАРКИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ВОЕННЫМ КОНТРРАЗВЕДЧИКАМ, НА ПОЧТОВОМ КОНВЕРТЕ

«...В ходе наступательной операции на Крымском полуострове (8 апреля – 14 мая 1944 года) военными контрразведчиками Отдельной приморской армии в результате серии «оперативных мероприятий по розыску и изъятию агентуры противника, пособников и карателей» было «разыскано и изъято»:

- официальных сотрудников местных германских контрразведывательных и карательных органов – 18 человек;
- агентов немецких разведывательных и контрразведывательных органов («абвер») – 15 человек;
- агентов гестапо, СД и ГФП – 59 человек;
- начальников отделов полиции – 3 человека;
- служащих полиции – 78 человек;
- активных карателей – 14 человек;
- начальников карательных отрядов – 3 человека;
- активных предателей и пособников – 448 человек;
- изменников, добровольцев германских войск – 1011 человек...»

Всего же военными контрразведчиками в ходе Крымской наступательной операции разыскано и арестовано 606 официальных сотрудников и агентов германских и румынских разведывательных, контрразведывательных и карательных органов. Из числа арестованных разоблачено:

- официальных сотрудников военно-разведывательных и контрразведывательных органов противника – 46 человек;

- агентов германской и румынской военной разведки и контрразведки, оставленных немцами в Крыму для подрывной деятельности, – 172 человека;
- активных карателей, предателей и пособников немцев – 388 человек.

За время оккупации Крыма немецко-фашистскими и румынскими войсками расстреляно около 67 тыс. евреев, караимов, крымчаков, вывезено для работы в Германию свыше 50 тыс. человек и эвакуировались на Запад с отступающими оккупационными войсками до 5 тыс. активных пособников и предателей фашистов.

Памятник политруку

Двадцатипятилетний младший политрук Павел Михайлович Силаев был начинающим военным контрразведчиком, поскольку назначение в Особый отдел НКВД Черноморского флота он получил только в 1941 году. В последние дни обороны Севастополя Силаев обеспечивал эвакуацию командного состава флота с Херсонесского аэродрома. Немцы несколько раз прорывались к аэродрому, и тогда флотский чекист Силаев вместе со своими бойцами принимал участие в штыковых контратаках.

В конце июня 1942 года кольцо блокады вокруг Севастополя замкнулось. Перед военными контрразведчиками была поставлена задача обеспечить эвакуацию членов Военного совета Черноморского флота и командования Севастопольского оборонительного рай-

ИГОРЬ МИХАИЛОВ

ГАШЕНИЕ МАРОК
СПЕЦИАЛЬНЫМИ
ПОЧТОВЫМИ
ШТЕМПЕЛЯМИ

ИГОРЬ МИХАИЛОВ

она. В состав группы прикрытия входил и молодой оперативник Павел Силаев. Эвакуация командного состава была проведена успешно. Но приказ о своей собственной эвакуации флотские чекисты не выполнили, так как прибывшие за оставшимся личным составом самолеты не смогли сесть на окруженный гитлеровцами аэродром.

Вместе с боевыми товарищами Силаев участвовал в отражении атак немецких танков, две машины были сожжены, а их экипажи – уничтожены. Рядом с Павлом сражалась и его жена – Прасковья Горошко.

К 3 июля в живых осталась лишь горстка моряков, среди которых был

и Павел Силаев. Последние защитники Севастополя отошли к береговым обрывам. Контрразведчик ожесточенно отстреливался, но, после того как им был израсходован последний патрон, фашистскому патрулю удалось захватить Силаева. Навстречу немцам Павел Силаев шел, засунув руки в карманы. Он казался спокойным, его жена шла рядом.

Супругов привели в немецкий походный штаб, прямо к руководству – генералу и штабным офицерам. И тогда Павел привел в действие две гранаты-лимонки, которые лежали у него в карманах. От взрыва погибли он сам и его жена Прасковья, а также фашисты во главе с генералом.

По ходатайству ветеранов Великой Отечественной войны в 1992 году младший политрук Павел Силаев был посмертно награжден медалью «За оборону Севастополя». На месте его гибели сегодня воздвигнут памятник, возле которого в памятные дни встречаются военные контрразведчики и моряки Черноморского флота.

Имя на граните

На берегу Казачьей бухты в Севастополе рядом с памятником Павлу Силаеву – трехметровой стелой с чекистским щитом и мечом находится мемориальная гранитная плита. На ней выбита 41 фамилия оперативных сотрудников и военнослужащих органов госбезопасности, погибших и пропавших без вести в боях за Крым. Среди них имя старшего оперуполномоченного Особого отдела НКВД Черноморского флота старшего лейтенанта госбезопасности амурчанина Александра Ивановича Галушкина.

4 января 1942 года под покровом ночи отряд боевых кораблей Черноморского флота в составе флагманатральщика «Взрыватель», семи сторожевых кораблей и морского буксира СП-14, взяв на борт 740 человек, направился к Евпатории. Предстояло высажить десант, чтобы создать плацдарм для оперативной группировки войск и таким образом перерезать пути отступления немцев из Крыма. В состав десанта входила спецгруппа Особого отдела Черноморского флота, во главе со старшим лейтенантом госбезопасности Александром Галушкиным. Ей была поставлена задача захватить здание, в котором располагались карательные органы фашистов, отдел СД и штаб абвергруппы.

Внезапность нападения и героизм советских моряков обеспечили первоначальный успех операции. Оперативная группа ворвалась в здание СД и, уничтожив находившихся там карателей, завладела ценной документацией. Вскоре вся старая часть города была в руках десантников.

Гитлеровцы, подтянув силы, решили в наступление. В тяжелейших условиях моряки продержались трое суток, ожидая помощи с моря, где недостижимые для вражеской береговой артиллерии находились наши корабли. Но семибалльный шторм не позволял им приблизиться к берегу, и после двух безуспешных попыток подойти к причалу корабли вынуждены были вернуться на базу.

Жители города, как могли, помогали оставшейся горстке героев-моряков, но силы были неравными. Фашисты прорвались сквозь редкие ряды оборонявшихся. Позже за оказание помощи десантникам фашисты расстреляли более 12 тыс. жителей Евпатории. Немецкому командованию было доложено о полном уничтожении десанта.

Однако вскоре в городе стали появляться листовки с сообщениями Совинформбюро, призывами к населению не сдавать захватчикам теплой одежды и не выполнять других требований оккупантов, с карикатурами на представителей германских властей. Гестапо и полиция бросили все силы на розыск подпольщиков.

Создателем подполья стал Александр Галушкин, единственный из оставшихся в городе десантников. Во время боя взрывная волна от разорвавшегося рядом снаряда оглушила его и тяжело контузила. Очнувшись, он дополз до ближайшего дома, где его, пытавшегося открыть калитку, увидел двенадцатилетний мальчик. Семья хозяина Ивана Кондратьевича Гниденко спрятала раненого и ухаживала за ним, пока он не встал на ноги.

Первым желанием Галушкина после выздоровления было уйти в Севастополь. Но в городе действовал жесткий оккупационный режим, улицы усиленно патрулировались, все выходы были блокированы. После неоднократных попыток прорваться Галушкин вернулся в город. При помощи Гниденко он подобрал из числа молодежи надежных людей и создал подпольную группу.

Вскоре молва о героических делах патриотов-подпольщиков разнеслась

ИГОРЬ МИХАИЛОВ

РУКОВОДИТЕЛЬ ДЕПАРТАМЕНТА ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ ФСБ РОССИИ ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК АЛЕКСАНДР БЕЗВЕРХНИЙ (ТРЕТИЙ СЛЕВА), РУКОВОДИТЕЛЬ ФЕДЕРАЛЬНОГО АГЕНТСТВА СВЯЗИ ОЛЕГ ДУХОВНИЦКИЙ (ЧЕТВЕРТЫЙ СЛЕВА), ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ВЕТЕРАНОВ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ ФСБ РОССИИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ЛЕОНИД ШИДЛОВСКИЙ (В ЦЕНТРЕ) И ПОЧЕТНЫЕ ГОСТИ МЕРОПРИЯТИЯ

по городу, заставив горожан поднять голову, поверить в грядущее освобождение, в неминуемость возмездия врагу. Более двух месяцев продолжалась эта борьба... Рано утром 7 мая 1942 года каратели окружили дом на улице Толстого, где на конспиративной квартире находился Александр Галушкин. На предложение сдаться он ответил выстрелами из автомата. Несколько фашистов упали. Остальные, спрятавшись за укрытие, открыли по дому огонь. В завязавшейся перестрелке старший оперуполномоченный 1-го отделения Особого отдела НКВД Черноморского флота Александр Иванович Галушкин, оставив последний патрон для себя, погиб как герой.

Крымчане и амурские чекисты свято чтят память о своем земляке, отдавшем жизнь ради грядущих поколений. Именем чекиста Александра Ивановича Галушкина названы улицы в Евпатории и в селе Ивановка Амурской области, где ему поставили памятник.

На церемонию гашения марок приехал и сын легендарного чекиста Виктор Александрович Галушкин. В своем выступлении он напомнил, что как только в Крыму происходили исторические события – от Крымской войны до Ялтинской конференции, вслед за ними

и во всей стране назревали реформы и положительные изменения. Эту цепочку должны продолжить и события Крымской весны. Виктор Галушкин подарил музею контрразведки чудом уцелевшую бутылку массандровского вина 1940 года. В начале Великой Отечественной войны винные запасы уничтожались, чтобы они не достались врагу. Эта бутылка побывала в нескольких, ныне суверенных, государствах и снова вернулась в Россию.

288 тыс. почтовых марок каждого сюжета будут напоминать теперь о подвигах героев-контрразведчиков в Крыму. Выступивший на церемонии руководитель Федерального агентства связи Олег Духовницкий отметил: «Данный выпуск почтовых марок – первый шаг в реализации масштабной филателистической программы в рамках празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. Победа над фашизмом была одержана не только силой оружия, но и силой боевого духа. И мы должны сделать все, чтобы память о подвигах героев передавалась из поколения в поколение! Любите и защищайте Родину! Изучайте историю, коллекционируйте марки!».

Северный маршрут Эстафеты Победы

ФАКЕЛ ПРОНЕСУТ ПО ГОРОДАМ, ПОСЕЛКАМ И ПОГРАНИЧНЫМ
ОТДЕЛЕНИЯМ РОССИИ И СТРАН СНГ

СРАЗУ ДВЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ТОЧКИ – МУРМАНСК И БРЕСТ – ДАЛИ В НАЧАЛЕ ФЕВРАЛЯ СТАРТ ЭСТАФЕТЕ ПОБЕДЫ. ЕЕ МАРШРУТ ИЗ СЕВЕРНОГО ГОРОДА-ГЕРОЯ ПРОЙДЕТ ПО ВСЕЙ РОССИЙСКОЙ ГРАНИЦЕ. ИЗ БРЕСТА СИМВОЛ ПОБЕДЫ ДВИНУЛСЯ ВДОЛЬ ГРАНИЦ СТРАН СНГ.

ТЕКСТ **Марина ДОЦЕНКО,**
ФОТО автора

Начало Эстафете Победы – 2015 на Кольской земле было положено у священного для всех воинов в зеленых фуражках места – памятника пограничникам Арктики. Открывая торжественный митинг, начальник Пограничного управления ФСБ России по Мурманской области генерал-майор Игорь Константинов подчеркнул, что заполярные пограничники в годы Великой Отечественной войны проявили необычайную стойкость в борьбе с фашизмом. И что особенно важно помнить, в районе пограничного знака №32 граница не была нарушена в течение всей войны.

Генерал-майор Константинов рассказал, что в настоящее время здесь, на Севере, создается новый орган безопасности – Пограничное управление ФСБ России по Западному арктическому району. Руководитель погрануправления заверил региональные власти, что хранители границы и впредь будут достойно выполнять свои задачи по защите стратегического северного российского края.

Поздравляя пограничников с началом эстафеты, губернатор Мурманской области Марина Ковтун также выразила уверенность в правильности того, что старт Эстафете Победы дали именно пограничники. «Вы – наследники героев, отстоявших Заполярье, и пример тому – ваша безупречная служба и то,

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ИГОРЬ КОНСТАНТИНОВ ПЕРЕДАЕТ
ФАКЕЛ ПОЛКОВНИКУ ЗАПАСА ГЕОРГИЮ ЖЕЛЕЗНИКОВУ

как вы храните память о своих предшественниках», – отметила Марина Васильевна. Она также подчеркнула необходимость всемерно защищать историческую память.

У эстафеты много важных целей. Это и воспитание молодежи приграничья на примерах бессмертных подвигов их предшественников, и укрепление связей между пограничниками и населением. Ведь лозунг «Границу охраняет весь народ», которым всегда руководствовались защитники рубе-

жей, – актуален во все времена. Цель проведения эстафеты – способствовать и укреплению дружбы между народами, населявшими огромную страну СССР. Они вместе, плечом к плечу ковали Победу.

Мероприятия, посвященные Эстафете Победы, продолжились у памятника советскому воину, которого мурманчане ласково называют Алешей. Он включен в мемориальный комплекс Защитникам Заполярья. На борту первого в мире атомного ледокола «Ленин», несколько лет назад ставшего музеем освоения Арктики, участники эстафеты встретились с учениками городских кадетских классов. Кадетам расска-

ФАКЕЛ ПОБЕДЫ

В Брест символ Эстафеты Победы – факел с лаконичным наименованием «Победа-70» привезли заместитель председателя Координационного совета Международного союза ветеранов пограничной службы стран СНГ генерал-майор Василий Отрощенко и член Координационного совета – ответственный секретарь полковник Николай Болотников. В торжественной церемонии старта эстафеты участвовали председатель Государственного пограничного комитета Республики Беларусь Леонид Мальцев, заместитель председателя Исполнительного коми-

тета – исполнительный секретарь СНГ Конысбек Жусупбеков, председатель Координационной службы Совета командующих пограничными войсками государств – участников СНГ Александр Манилов, председатель Координационного совета Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы Александр Еремин, Чрезвычайный и Полномочный Посол Таджикистана Козидавлат Коимдодов, почетные пограничники и представители погранслужб Азербайджана, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана.

ЭСТАФЕТНАЯ ГРУППА
ПЕРЕД ВЫХОДОМ В МОРЕ

зали о задачах эстафеты, напомнили о величии подвига советского народа, о мужестве пограничников, насмерть стоявших на страже священных рубежей Родины, о важности защиты арктических границ сегодня.

На следующий день Эстафета Победы на пограничном сторожевом корабле (ПСКР) «Тверь» отправилась в Баренцево море, к памятному месту, где пограничники возлагают на воду венки в честь погибших моряков. Небольшой, но проникновенный митинг на юте, и новый венок опустился в студеное Баренцево море.

– Для нас всех большая честь принять участие в Эстафете Победы, – сказал командир корабля капитан 2 ранга Александр Калошин. – Каждый военный моряк знает, что такое служба на море, а тем более – война на море. Потому для нас память о наших старших соратниках священна. И это не высокие слова – это истина, проверенная и жизнью, и смертью.

Победные марши Кольского Заполярья

Марш Победы ждали на границе. Эстафетная группа, состоявшая из действующих пограничников, а также ветера-

ВОЗЛОЖЕНИЕ ВЕНКА С ПСКР «ТВЕРЬ»
В БАРЕНЦЕВОМ МОРЕ

нов заполярной границы, писателей, общественных деятелей, направилась в поселок Лиинахамари.

В этом отдаленном уголке Кольского Заполярья ранее располагался дивизион пограничных сторожевых кораблей, до этого – бригада подводных лодок, различные вспомогательные структуры Северного флота. Заботами защитников Отечества там сохранилось множество свидетельств войны, воинское захоронение, где покоятся более сорока ос-

вободителей Лиинахамари. В поселке и его окрестностях установлено немало памятников. У одного из них, торжественно открытого в октябре 2014-го, в дни 70-летия победного разгрома фашистов в Заполярье, начался первый митинг на печенгской земле.

Несмотря на сильный мороз, принять участие в эстафете пришли и ученики единственной лиинахамарской школы, правда только старшеклассники, – заполярная непогода внесла свои коррективы, ведь для младших классов в серьезную стужу уроки в школах отменяются. А вот в отделение «Печенга» пограничной службы в поселке Никель, куда переместилась эстафета, приехали два автобуса со школьниками из этого поселка и города Заполярный. Как справедливо отметил глава муниципального образования городского поселения Печенга Петр Мустиянович, слова ветеранов, обращенные к молодым, в наше время становятся главным проводником истины на фоне попыток перекраивания отечественной истории.

Перед сотрудниками отделений и ребятами, принявшими самое активное участие в митинге, выступили писатель и краевед Михаил Орешета, рассказавший о подвиге пограничников во время Великой Отечественной войны, и подполковник запаса Анатолий Борщоговский, отец которого, Иван Павлович, воевал на рестикентском направлении. Ордена и медали отца Анатолий Иванович привез с собой, чтобы проиллюстрировать свой проникновенный рассказ о подвигах стражей границы.

Эстафета Победы пришла на печенгскую землю неспроста. Это отделение носит имя героя-пограничника Михаила Васильевича Бабикова, в марте 1942 года подорвавшего себя и подставивших фашистов последней гранатой. После минуты молчания к монументу возложили венки и цветы.

На печенгском направлении войны-пограничники не раз являли чудеса отваги и мужества. Боевые действия начались здесь 29 июня 1941 года, когда фашистские войска перешли границу

на участке Озерковского отряда, позже переименованного в Никельский. Личный состав 6, 7, 8 пограничных застав совместно с красноармейцами 95-го стрелкового полка принял на себя удар отборных фашистских частей – горных егерей. Пограничники отряда, защищая родную землю, погибали, но останавливали фашистов своим мужеством и самоотверженностью.

– На нас лежит огромная ответственность, – говорит начальник отделения майор Евгений Никулин. – Мы не просто охраняем границу, но и стараемся делать все для того, чтобы свидетельства боевого пути наших предшественников не растворились в бытовых буднях и работали на будущее. Мы с вами – наследники Победы, и должны сделать все, чтобы эти подвиги вдохновляли наших детей.

У ПАМЯТНИКА В ПОСЕЛКЕ МОРСКИХ ПОГРАНИЧНИКОВ ЛИИНАХАМАРИ

Из Никеля эстафета отправилась в последние точки ее пребывания на Кольской земле – в город Ковдор и село Алакуртти. На Ковдорском направлении пограничники во время Великой Отечественной дополнили ряды партизанских отрядов. В районе поселка Ена находился так называемый Шумигородок, где располагалась партизанская база. Пограничники, составлявшие основной костяк отряда народных мстителей, пускали под откос поезда,

взрывали мосты, склады с боеприпасами, минировали дороги, устраивали засады, неожиданные налеты на вражеские гарнизоны. Именно благодаря алакурттинцам фашисты были остановлены в 26 км от Кандалакши – они так и не смогли пробиться к Кировской железной дороге, что неизбежно парализовало бы весь Кольский полуостров.

Все алакурттинское направление – незаживающая рана памяти. Здесь погибли 26 тыс. советских солдат и офицеров, 6 тыс. из них пропали без вести. Дорога от границы до Кандалакши – сплошной мемориальный комплекс. Места особого поклонения – могила Героя Советского Союза Александра Спекова и место подвига Ивана Быкова, чьими именами названы пограничные отделения.

В Алакуртти встречать эстафету прибыли руководители района. Как подчеркнул глава поселения Алексей Владимиров, для всех ветеранов очень важно, что молодое поколение пограничников продолжает славные традиции народной памяти.

Крайней точкой пребывания эстафеты на кольской земле стала могила Героя Советского Союза Александра Спекова. На таких святых погостах воспоминания о Великой Отечественной и Великой По-

ИЗ ИСТОРИИ ЭСТАФЕТ

Традиция эстафет вдоль границы имеет давнюю историю, рассказал генерал-майор Василий Отрощенко. Ветеранам-пограничникам удалось найти в архивах сведения о самой первой – 1936 года – эстафете, которая прошла по границе СССР от Москвы до Дальнего Востока и обратно. Знаменательным в ней было то, что участие в пробеге приняли жены пограничников и пограничницы, причем на велосипедах. До Приморья они двигались прямо по рельсам, а от Владивостока – по линии границы. И до сих пор в Центральном пограничном музее ФСБ России хранится макет одного из тех велосипедов. Самые первые эстафеты были спортивными. И это неудивительно: необходимо было тренировать личный состав, поднимать боевой дух. Жезл передавали, как и сейчас, от заставы к заставе. Так, в музее сохранился жезл эстафеты 1969 года, что проходила от Хасана. Сначала старты проходили по южным районам, и лишь в 1953 году впервые был проложен северный маршрут. Со временем эта традиция стала очень популярным и серьезным общественным мероприятием, которое несло идеологический и воспитательный смысл. Этапы эстафеты становились все более массовыми, привлекали множество самых разных людей и посвящались важным событиям в жизни нашей страны.

беде звучат особенно пронзительно и значимо, вселяя веру в то, что все сделанное защитниками Отечества будет жить вечно.

Согласно последним исследованиям мурманских краеведов, только в первые месяцы Великой Отечественной войны на границе от Печенги до Алакуртти погибли в боях 562 пограничника, 382 пропали без вести, 2309 были ранены. Сколько не вернулось с войны тех, кто позднее влился в ряды Красной армии, невозможно сосчитать.

Холод Арктики и тепло Вечного огня

В общей сложности по Кольскому полуострову эстафета прошла около двух тысяч километров. Оттуда символ Победы направился к Северному полюсу. Через четыре часа полета самолет Арктического авиаотряда приземлился на берегу Северного Ледовитого океана – на Земле Александры архипелага Земля Франца-Иосифа. Там эстафету принял начальник отделения «Нагурское» капитан Валерий Бондарев. Факел бережно поместили в снегоболотоход «Тайга», и группа отправилась к самому северному пограничному знаку, расположенному на берегу бухты Северная.

Мороз 30 градусов. Пронзительный ветер усиливал холод, однако никому не хотелось уходить с этого святого для всех россиян места. Говорили о пройденном пути, фотографировались. Но надо было возвращаться в отделение – весь личный состав «Нагурского» уже собрался в ожидании встречи.

Рассказав сотрудникам о благородных целях Эстафеты Победы и напутствовав их, заместил начальника Пограничного управления ФСБ России по Мурманской области полковник Роман Букин передал слово председателю Совета ветеранов управления полковнику Георгию Железникову.

– Огромная честь – держать в руках символ Победы, – сказал Георгий Николаевич. – И не менее важная честь – передавать его другим. Вы, арктические пограничники, заслужили это право. Как никогда в последние годы обстановка в Арктическом регионе сложна, зарубежные силы пытаются всячески ограничить наше присутствие здесь. Вы сейчас находитесь на одном из самых передовых рубежей нашей страны, и от того, как вы служите, зависит очень многое.

Пройти арктическим маршрутом в составе эстафетной команды посчастливилось и воспитаннику Архангельского морского кадетского корпуса Саше Фоминскому.

– Когда я узнал, что смогу с Эстафетой Победы побывать на Земле Франца-

Иосифа, я испытал невероятный восторг, – поделился Александр. – Раньше, изучая Арктику на уроках географии, я и подумать не мог, что здесь постоянно живут люди. А они еще и служат, и все у них хорошо получается – и Родину защищать, и поддерживать свое существование в таких тяжелых условиях. Я восхищаюсь ими!

Вдохновило присутствовавших и участие в эстафете благочинного Арктического округа Нарьян-Марской и Мезенской епархии иеромонаха Гавриила. Он окормляет православные приходы на Новой Земле и здесь, на Земле Франца-Иосифа, где воздвигнут храм в честь Николая Чудотворца, покровителя моряков и путешественников. Отслужив литию в память о павших в годы Великой Отечественной войны, помянув тех, кто погиб, осваивая Русскую Арктику, отец Гавриил сказал замечательные слова, которые хочется и самим повторять неоднократно:

– Любовь начинается с благодарности. И потому Эстафета Победы – добрый повод поблагодарить наших предшественников за жизнь, за свободу,

за возможность любить, рожать детей, приносить пользу людям.

Рядом с храмом нет классической звонницы, колокола установлены прямо под навесом над церковным крыльцом. Каждый из посетивших службу смог позвонить в колокола. Однако звон здесь не разносится «по всей округе», как часто говорят в таких случаях. Ведь звуку не от чего отражаться, и даже на заставе, которая находится всего-то метрах в 20 от храма, его не слышно. Но колокольные переливы, равно как и благородные слова «арктического» батюшки, еще долго будут звучать в душах участников эстафеты, летчиков, сотрудников «Нагурского».

Утром следующего дня эстафета должна была отправиться в Архангельск, но непредсказуемая приполярная погода внесла свои коррективы в планы участников мероприятия. В столицу Поморья на участок Пограничного управления ФСБ России по Архангельской области Эстафета Победы вылетела только на следующее утро.

День Победы – особая и священная дата для жителей Поморья. Из Ар-

САМЫЙ СЕВЕРНЫЙ ПОГРАНЗНАК В СТРАНЕ НАХОДИТСЯ НА ЗЕМЛЕ ФРАНЦА-ИОСИФА

хангельской области ушли на фронт 310 тысяч человек – это более четверти всего населения области. Они сражались под Ленинградом и Сталинградом, в Крыму и Прибалтике, в Кольском Заполярье, в Белоруссии и на Украине, в Польше и Германии. С той страшной войны не вернулись 140 тысяч северян.

Государство высоко оценило заслуги поморов в служении Отчизне. Около 70 жителей области удостоены высокого звания Героя Советского Союза, более 20 человек – посмертно. В декабре 2009 года Архангельску присвоено почетное звание «Город воинской славы».

У Вечного огня собрались пограничники, ветераны Великой Отечественной, школьники и кадеты, жители города. Как отметил первый заместитель начальника Пограничного управления ФСБ России по Архангельской области полковник Алексей Фролов, архангельские пограничники достойно защищали границы в годы Великой Отечественной войны, охраняли важные стратегические объекты на фронте и в тылу. Люди не забыли и о подвигах «зеленых фуражек», служивших и уходивших на фронт отсюда – из 4-го Архангельского погранотряда. И сегодня

Эстафета была призвана способствовать и укреплению дружбы между народами, населявшими огромную страну СССР

сотрудники Пограничного управления ФСБ России по Архангельской области с достоинством и честью продолжают дело героев, соблюдая славные традиции защитников родных рубежей.

От имени мэра Виктора Павленко участников эстафеты и собравшихся на памятный митинг приветствовал его заместитель Владимир Гармашов.

– То, что эстафета вновь пришла в наш город, доказывает ту огромную роль, которую сыграл Архангельск в Ве-

ликой Победе, – подчеркнул Владимир Сергеевич. – Оставаясь в тылу, наш город всегда был на передовой. И сегодня мы с гордостью говорим: за 430-летнюю историю столицы Поморья ни разу нога врага не ступала на архангельскую землю. Наши границы всегда на замке, а мужество и героизм архангелогородцев в борьбе с фашизмом отмечены на самом высоком уровне. Я уверен,

чеканя шаг, прошли по площади и поместили святой символ в автомобиль: Эстафета Победы отправилась в Нарьян-Мар.

За свободу нашей Родины ушли воевать 9383 жителя этого заполярного города, здесь для ведения боевых действий в северных условиях формировались оленные батальоны. Многие шли на фронт, в прямом смысле слова, пешком, на перекладных до Архангельска; кто-то добирался по морю, над которым постоянно барражировали фашистские самолеты, поэтому морской путь называли здесь «дорогой смерти». 3046 человек не вернулись с полей сражений. В их честь в далеком Нарьян-Маре горит Вечный огонь.

Из административного центра Ненецкого автономного округа экспедиция вернулась на архангельскую землю. Здесь ее встречали в школах и кадетских корпусах, на Беломорской военно-морской базе Северного флота и в приграничном поселке Онега – огромное количество людей благодаря акции Памяти чувствовало сопричастность великим победам нашего народа.

Из Поморья эстафета отправилась на Чукотку – в Анадырь и другие города. В День пограничника немеркнущий факел Великой Победы вернется в столицу – на Поклонную гору.

ЭСТАФЕТНАЯ ГРУППА В ОТДЕЛЕНИИ «НАГУРСКОЕ»

Кодовая летопись Великой Отечественной

ВЫИГРЫВАТЬ СРАЖЕНИЯ НА ПОЛЯХ ВОЙНЫ
ПОМОГАЛА СЕКРЕТНАЯ РАБОТА В КАБИНЕТАХ

В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В РЯДЕ ГОРОДОВ, ВКЛЮЧАЯ, РАЗУМЕЕТСЯ, МОСКВУ, В НЕПРИМЕТНЫХ ЗДАНИЯХ НЕСКОЛЬКО ТЫСЯЧ СПЕЦИАЛИСТОВ ВЕЛИ КРОПОТЛИВУЮ РАБОТУ ПО ВСКРЫТИЮ ВРАЖЕСКИХ ШИФРОВ. И РЕЗУЛЬТАТЫ ИХ РАБОТЫ ВНЕСЛИ СУЩЕСТВЕННЫЙ ВКЛАД В РАЗГРОМ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ.

ТЕКСТ **ДМИТРИЙ ЛАРИН**, к. т. н.

Уже в первые дни войны Борис Аронский вместе со своими помощниками и переводчиками дешифровал кодированные донесения послов фашистской Германии и ряда союзных ей стран в Японии. С подачи императора Японии послы докладывали правительствам своих стран о том, что Япония уверена в их скорой победе над Россией, но пока сосредоточивает силы на юге Тихого океана против США. А ведь там война тогда еще даже не началась. Но наше руководство вовремя узнало о японских намерениях.

Задача, которую решили советские дешифровальщики, была крайне сложной. Дешифрование кода (вид шифра, когда заменяются не отдельные буквы, а целые слова и даже фразы: например, 11235 – дивизия, 86398 – начать наступление в направлении, и т.п., словарь кодовой книги мог насчитывать от нескольких десятков до нескольких тысяч величин) – работа чрезвычайно сложная и трудоемкая. Она предполагает тща-

тельный отбор по внешним признакам из массы шифрованного перехвата комплекта криптограмм, относящихся к данному коду, затем проведение очень скрупулезного статистического анализа, который должен отразить частоту появления, места и «соседей» каждого код-обозначения во всем комплекте. В связи с отсутствием в те годы специальной техники все это делалось вручную несколькими помощниками основного криптоаналитика. И все же многомесячная работа такого коллектива зачастую приводила к аналитическому вскрытию значительной части кодовой книги и позволяла оперативно читать очередные перехваченные закодированные телеграммы. Это и определило успех группы Аронского по вскрытию вражеской шифрпереписки. Кстати, первый в мире компьютер был создан в Англии для дешифрования немецкого шифратора Lorenz SZ40/42. Наши специалисты сумели вскрыть этот шифратор вручную, а это было сложнее, чем «одолеть» знаменитую «Энигму». Дело в том, что

БОРИС АЛЕКСЕЕВИЧ АРОНСКИЙ

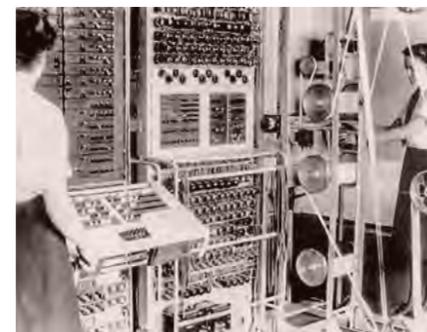
«Энигма» использовалась для шифрования передачи сообщений на уровне «полк – армия», а Lorenz – на уровне

СЕРГЕЙ ТОЛСТОВ, РУКОВОДИТЕЛЬ
ОДНОЙ ИЗ ГРУПП ДЕШИФРОВАЛЬЩИКОВ

«армия – группа армий – ставка Гитлера». Там шла секретнейшая информация стратегического характера.

Не менее напряженно работала группа дешифровальщиков под руководством Сергея Толстова. Она успешно вскрывала японские шифрмашинны. В результате работы наших специалистов советское руководство получило доступ к переговорам японских министров, генералов, послов и других высокопоставленных чиновников. Информация о том, что японские руководители, несмотря на все уговоры немцев, отказались от нападения на СССР в 1941 году и решили поискать военное счастье в других регионах (атаковать США, южноазиатские колонии Великобритании – ныне Малайзию, Сингапур, Мьянму, бывшую Бирму, а также Нидерландов – ныне Индонезию), была крайне полезна для нашего руководства. Это позволило советскому командованию, не опасаясь удара в спину со стороны Японии, постепенно уменьшить свою Дальневосточную группировку на

КОМПЬЮТЕР COLOSSUS, СОЗДАННЫЙ В АНГЛИИ ДЛЯ ДЕШИФРОВАНИЯ НЕМЕЦКОГО ШИФРАТОРА LORENZ SZ40/42 (СПРАВА)

ХАЛХИН-ГОЛ. ШЕСТАЯ ТАНКОВАЯ БРИГАДА НА ИСХОДНОМ РУБЕЖЕ

15 стрелковых и 3 кавалерийские дивизии, на 1700 танков и 1500 самолетов. Эти силы были вовремя переброшены на запад, к Москве. Они оказали решающую роль в обороне столицы и в последующем контрнаступлении. Даже зафиксировав отвод советских войск с дальневосточных рубежей, японцы уже не смогли ничего сделать, поскольку их военная машина была повернута в другую сторону от СССР – на восток.

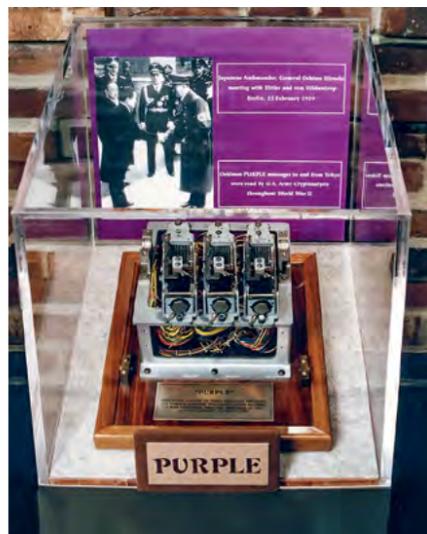
Кстати, командование Квантунской армии (ее численность составляла более 2 миллионов солдат и офицеров), расположенной у наших границ на территории оккупированного японцами Китая, буквально рвалось в бой, но де-

пеши из Токио содержали категоричский запрет на начало войны. В одном из шифрованных сеансов связи между высокопоставленными японским и немецким военачальниками в качестве аргумента невмешательства в советско-германский конфликт японский представитель назвал поражения на Хасане и Халхин-Голе. Японец прямо сказал своему немецкому коллеге: «Начальное военное образование от русских мы получили на Хасане, среднее на Халхин-Голе, высшее получать не хотим, так что вы, немцы, там воюйте, возьмите Москву, а уж потом встретимся на Урале, а пока мы повоюем в Азии с США и их союзниками».

СОВЕТСКИЕ КОМАНДИРЫ НА БЕРЕГУ ОЗЕРА ХАСАН ВО ВРЕМЯ ВТОРЖЕНИЯ ЯПОНСКИХ ВОЙСК

Если вспомнить конец 1930-х годов, то во время боев на Халхин-Голе работа с шифрами также сыграла серьезную роль. Операция была разработана Георгием Константиновичем Жуковым, командовавшим нашими войсками в этом конфликте. При участии наших шифровальщиков была проведена остроумная операция по дезинформации японцев. По указанию Жукова советские крипто-

ЯПОНСКИЙ ШИФРАТОР PURPLE

графы специально изготовили слабый шифр, зная, что японцы его обязательно вскрыют и получат тщательно подготовленную дезинформацию. Мало того, советские специалисты вскрыли настоящий японский шифр и доложили Жукову, что японцы действительно поверили в переход наших войск к обороне и отказу от наступления.

Ситуация развивалась именно так, как ожидал Жуков – японцы вскрыли советский шифр и прочитали приказ Жукова о переходе к обороне. Об этом японские дешифровальщики немедленно доложили своему руководству.

Когда советские танки ворвались на японские позиции, командование противника, которое поверило, что до весны ничего не произойдет, было шокировано. Разгром врага был молниеносным.

Значительно позднее стало известно, что советские дешифровальщики предупреждали руководство страны о готовящемся нападении Германии не только накануне Великой Отечественной войны, но и предоставляли большое количество важнейшей информации во время всех крупных сражений, в том числе во время битвы за Москву, Сталин-

градской битвы, сражения на Курской дуге и т.д. Один из бывших руководителей российской криптографической службы генерал армии Александр Владимирович Старовойтов дал следующую оценку работе советских дешифровальщиков: «Нам была доступна информация, циркулирующая в структурах Вермахта (почти вся!). Я полагаю, нашим маршалам была оказана существенная помощь в достижении перелома в ходе войны и, наконец, окончательной победы. Наши полевые центры дешифрования работали весьма успешно. Войну в эфире мы выиграли». Ценная информация, добытая героями невидимого криптографического фронта, позволила сохранить жизни тысяч и тысяч наших солдат и офицеров, сыграла значительную роль в победе над врагом.

Добывать секреты противника крайне важно, но надо было защищать и свою конфиденциальную информацию. Для закрытия самых важных сообщений высшего политического и военного руководства СССР применялись шифрмашинны – электромеханические устройства, крайне сложным образом автоматически преобразующие открытый текст в шиф-

Всего к началу войны в Советском Союзе насчитывалось более 250 шифрмашин, а к исходу войны – 396

рованный. При этом шифровальщику достаточно просто набрать открытый текст на клавиатуре и получить шифрованный. Использование шифрмашин значительно ускорило процесс шифрования и расшифровывания.

Две модели шифрмашин, которые использовались в СССР во время войны, были созданы в конце 1930-х годов коллективом под руководством одаренного инженера Ивана Волоска. Боевое крещение они прошли во время боев на Халхин-Голе (1939 г.) и в Финляндии (1939–1940 гг.).

Всего к началу войны в СССР насчитывалось более 250 шифрмашин, а к исходу войны – 396. Эта техника позволила существенно повысить скорость обработки шифртелеграмм, при этом сохраняя стойкость передаваемых сообщений к расшифровке. На машинную шифрсвязь в годы войны легла основная нагрузка при передаче секретных телеграмм. С 1941 по 1945 год было обработано свыше 1,6 миллиона шифрсообщений.

С самого начала войны фашистские дешифровальщики пытались прочесть перехваченные советские криптограммы, зашифрованные машинными шифрами. Но все их попытки были тщетны! Специалисты-шифровальщики с честью справились с возложенными на них задачами, обеспечивая машинной шифрсвязью Ставку Верховного главнокомандования, Генеральный штаб, управления Наркомата обороны, дей-

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ИВАН ПАВЛОВИЧ ВОЛОСОК, КОНСТРУКТОР ПЕРВОЙ ШИФРМАШИНЫ

ствующую армию. Важную роль сыграли шифрмашинны в обеспечении связи советских делегаций на Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской конференциях. За создание и внедрение шифрмашин И.П. Волоску и ряду работавших с ним специалистов в 1943 году были присуждены Сталинские премии.

Шифровальная служба не позволила противнику получить сведения о наших замыслах и действиях. Вот какую оценку дали работе советских шифровальщиков прославленные полководцы Великой Отечественной – Георгий Жуков: «Хорошая работа шифровальщиков помогла выиграть не одно сражение»; Александр Василевский: «Ни одно донесение о готовящихся военно-стратегических операциях нашей армии не стало достоянием фашистских разведок».

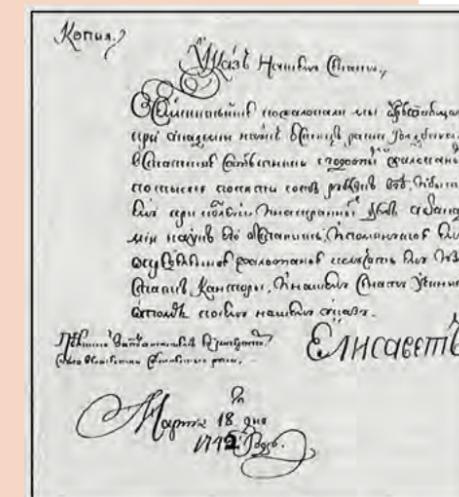
Оценил работу советской шифрслужбы и противник. Во время допроса 17 июня 1945 года начальник штаба при Ставке главнокомандования немецких вооруженных сил генерал-полковник Альфред Йодль сказал: «...нам никогда не удалось перехватить и расшифровать радиogramмы вашей ставки, штабов фронтов и армий».

МНОГО ТЫСЯЧ ЛЕТ человечество использует шифры для сохранения тайны своей переписки. Еще фараоны, цари, императоры и прочие правители древних государств понимали, что далеко не вся информация, которая есть у них, может быть открытой. Именно поэтому при дворах Вавилона, Египта, Греции и других государств стали появляться люди, которые находили способ написать сообщение таким образом, чтобы смысл его был понятен только узкому кругу лиц. Так появились шифры.

Известно, что князья Киевской Руси уже использовали хотя и примитивные по сегодняшним меркам, но все же шифры. А собственно регулярная шифровальная служба была организована в России в 1549 году в Посольском приказе, который был предшественником Министерства иностранных дел.

Российская служба дешифрования была организована 18 марта 1742 года, когда профессор Академии наук России Христиан Гольдбах указом императрицы Елизаветы Петровны был назначен первым российским дешифровальщиком.

Стальная рота пограничника

НИ ДВЕ ПОХОРОНКИ, НИ ПЯТЬ РАНЕНИЙ НЕ ПОМЕШАЛИ ИВАНУ ГОМАНКОВУ ДОЙТИ ДО БЕРЛИНА

СУДЬБА ВОСПИТАННИКА ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК – ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ИВАНА ПРОКОФЬЕВИЧА ГОМАНКОВА УНИКАЛЬНА: ПЯТЬ РАЗ РАНЕННЫЙ И ДВАЖДЫ ПОХОРОНЕННЫЙ ЗАЖИВО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, ОН ВСЕМ СМЕРТЯМ НАЗЛО ВЫЖИЛ И ЗАВЕРШИЛ РАТНЫЙ ПУТЬ В БЕРЛИНЕ.

ТЕКСТ **Виталий СТЕЦКЕВИЧ**,
ведущий научный сотрудник ЦПМ ФСБ России

А начиналось все обыденно. В 1938 году по набору военкомата он был направлен в Московское пограничное училище имени Менжинского, которое окончил в 1939 году с присвоением звания техник-интендант 2-го ранга.

Первое боевое крещение прошел в период присоединения к СССР Западной Белоруссии, далее служил в 87-м пограничном отряде города Ломжа. Накануне войны был направлен в Гродно в отдельный саперный пограничный батальон.

На рассвете 22 июня 1941 года Иван, разбуженный взрывами снарядов и гулом самолетов, быстро оделся и прибыл в батальон. Тут же получил приказ во главе взвода занять участок обороны. Задача – воспрепятствовать переправе немцев через Неман. Силы были явно неравными, и остоятельства складывались в пользу противника. По команде Гоманкова саперы прицельным огнем ударили по лодкам и потопили несколько из них. У противника заговорили минометы. Неожиданно что-то резко ударило Ивана в ногу, его сознание помутилось. Превозмогая боль, он наскоро перевязал рану. Повезло – пуля прошла навывлет, не задев кость. Немцы снова и снова пытались

форсировать Неман. Четыре часа горстка пограничников удерживала позицию. Наконец, раздалась команда по цепи: «Отходить! Раненых в санитарную машину». Гоманков оказался среди них.

Из воспоминаний Ивана Прокофьевича: «Нашу машину в пути обстрелял «мессер». Пули прошли кузов, мотор. Случись паника – никто бы не остался в живых. Но раненые помогали друг другу покинуть машину. «Мессер» пошел на второй заход, решил, видимо, нас окончательно прикончить. Вновь попал в машину, она загорелась. На шоссе от Гродно появились немецкие танки. Я и оставшиеся в живых пограничники ползком достигли леса, а затем больше недели пробирались на восток. Изможденные, добрались до своего отряда».

Обугленная машина и отсутствие живых дали основание командованию направить родным сообщение о гибели Гоманкова. В нем сообщалось: «Ваш сын, техник-интендант 2 ранга Гоманков Иван Прокофьевич, пал смертью храбрых...»

Отец, Прокофий Трофимович, еще и еще раз прочитал похоронку. Верил и не верил ей... Подошел к плачущей жене, положил ей на плечо тяжелую крестьянскую руку и грустно сказал: пойду

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ГВАРДИИ КАПИТАН **ИВАН ГОМАНКОВ**, 1960-е ГОДЫ

замену на войне сына! Военкому заявил, что хотя он и в годах, но винтовку в руках держать может. Потребовал отправить на фронт, чтобы драться за сына! Стал сапером. Был ранен. Награжден орденом Красной Звезды и боевыми медалями.

Не знали родители Ивана, что в это время их сын был жив и сражался с врагом.

Однажды Гоманкова вызвал к себе командир отряда.

– Интендант?

– Так точно.

– Народ в отряд прибывает, а у многих одежда и обувь истрепались. Одеть нужно. Придется вам поехать в село, – показал на карте маршрут. – Здесь находится

СОВЕТСКИЕ ЧАСТИ ФОРСИРУЮТ РЕКУ ОДЕР

склад кавалерийского полка. Затем отправитесь на склад за боеприпасами. Бери своих пограничников и на подводах в путь.

В село прибыли к обеду, загрузили подводы обмундированием и отправили их обратно. Склад с боеприпасами находился в другом районе. Пограничники во главе с Гоманковым кратчайшим путем через лес направились к нему. Пересекли поляну, вновь углубились в лес и тут увидели, что впереди горят костры. Посланный в разведку красноармеец вернулся и сообщил, что там наши, человек сто. Когда группа Гоманкова приблизилась к костру, им навстречу поднялись несколько младших командиров в новеньком обмундировании. Старший группы насторожился... В кустах орешника отдыхали автоматчики. Сомнения не было: это переодетые немцы.

– Диверсанты! – крикнул Гоманков, выхватывая пистолет из кобуры. Но в этот момент его ударили по голове

чем-то тяжелым. Падая, успел выстрелить в голову стоящему перед ним диверсанту. Лейтенант не видел, как в упор расстреливали немцы наших бойцов из автоматов, а потом раненых, избитых подвели к краю противотанкового рва.

Гоманков почувствовал, что его куда-то волокут. Он даже не ощутил, что боец, стоящий рядом, резко толкнул его в ров на мгновение раньше, чем из ствола пулемета вырвался огонь. Очнувшись лейтенант от того, что стало трудно дышать. В ночной тишине услышал стон и обнаружил раненого. Помог ему выбраться из рва. У того была перебита кисть руки. Вдвоем, лесными тропами, через болотные топи, они добрались к своим. Через неделю Гоманкова вызвали в штаб сводного отряда.

– Пограничник?

– Да, окончил Московское пограничное училище.

– Родом из Смоленщины?

– Да, Шумяцкий район, деревня Яв-кино.

– Хотим тебя послать на помощь партизанскому отряду «Леонид». Дело добровольное, рискованное. Надо внедриться к немцам в родном районе. Легенду придумаем.

Гоманков дал согласие.

Под видом дезертира, раненого в окружении и не желавшего больше служить в армии, Иван появился в родном селе.

В фондах музея хранится справка-подтверждение от бывшего связного партизанского отряда «Леонид» Григория Куриленко, в которой тот подробно описал деятельность Гоманкова в рядах народных мстителей – советских партизан.

Помогали ему братья Петр и Алексей Пушкины, директор и учитель сельской школы. Связь с отрядом поддерживали через Григория Куриленко, который нелегально держал дома приемник. Знала о связи сына с партизанами и мать Агафья Родионовна. С помощью сельчан удавалось переправлять партизанам

«РОТА ГВАРДИИ КАПИТАНА И.П. ГОМАНКОВА ШТУРМУЕТ РЕЙХСТАГ. БЕРЛИН, 30 АПРЕЛЯ 1945 г.»
(КАРИКАТУРА ХУДОЖНИКА И. СУЩЕНКО)

продукты, оружие, собранное на местах боев, боеприпасы, информировать отряд о планах полиции и немцев. При отступлении фашистов партизаны уничтожали факельщиков (поджигателей домов).

После освобождения Смоленщины лейтенант Гоманков снова оказался в рядах Красной армии. Осенью 1943 года он командовал стрелковым взводом в 10-й армии 1-го Белорусского фронта. Надолго остались в его памяти тяжелые бои на Одере. Хорошо помнит Гоманков вечер, когда на берегу реки он собрал командиров взводов лейтенантов Жданова, Царева, Горозда и поставил боевую задачу: захватить плацдарм на немецком берегу и удерживать его до переправы основных сил полка.

Тихо перебрались на лодках на другой берег. Внезапно противник оживился. Берег и реку осветила ракета, оцетинились пулеметные амбразуры. Но было уже поздно: рота захватила небольшой плацдарм на вражеском берегу и готова была погибнуть, но не отступить. Командир роты знал, что с рассветом наша артиллерия ударит по врагу, а пока нужно было надеяться на собственные силы. Начало светать. Из леса к реке поползли немецкие танки. Фонтаном взметнулась земля – это наши артиллеристы открыли огонь. Но два танка все-таки проскочили полосу загради-

тельного огня и, увеличивая скорость, приближались к вырытым на берегу окопам. Следом за танками двигалась пехота. Гоманков приказал приготовить противотанковые гранаты, а сам поспешил к бронейщику Апарину. Один танк, взбираясь на бугорок, показал днице, Апарин выстрелил и пробил его. И второй танк не дошел до расположения роты, его подбили бронейщики. Пополз к подбитому танку командир отделения Туртаев. Втиснулся через люк в танк, достал оттуда и передал нашим солдатам три немецких автомата и патроны. Пушка была цела, поэтому решил остаться в танке, пока не расстреляет все снаряды. На помощь ему пришли лейтенант Царев и рядовой Куприн. Так на трофейном танке воины роты вступили в единоборство с врагом. Благодаря их находчивости и смелости была сорвана очередная атака фашистов. Длинным показался командиру этот день. В ходе боя его вновь ранило в ногу. И опять повезло – пуля не зацепила кость. С трудом санинструктор остановил ему кровь.

Бой разгорался с новой силой. Во время обстрела голову Гоманкова зацепил шальной немецкий осколок. С перевязанной головой он продолжал оставаться в строю. К концу дня рота отбила пятнадцатую атаку противника. Но враг бросил

новые силы, чтобы сбросить остатки роты в Одер и не дать переправиться нашим подразделениям.

Спасти положение могла только контратака.

– Вперед, орлы! – крикнул Гоманков и первым поднялся из окопа. За ним – рота.

Подразделения батальона на лодках были уже у берега. Пробежав совсем немного, Гоманков почувствовал острую боль в груди. Упал. Атака продолжалась. Ее возглавил лейтенант Царев. С лежавшим без движения командиром остался лишь ординарец Куприн.

А что было дальше, подробно описано в книге «Похоронен был дважды». Автор – писатель, пограничник Геннадий Анатольевич Ананьев:

Долго сидел Николай Куприн, все не решался вынуть из кармана своего командира документы. Он видел разбитый пулей гвардейский значок, побуревшую от крови гимнастерку во-круг этого значка и никак не решался отстегнуть клапан кармана, который тоже был в крови, и вынуть документы. Он не боялся крови, он видел ее уже много, но он считал, что, как только будут вынуты из кармана Гоманкова документы, всякая надежда на то, что вдруг командир жив, рухнет. Куприн еще раз приложил к груди ухо и долго не отрывал его. Ему показалось, что сердце командира бьется. Он торопливо расстегнул ворот гимнастерки, оголил грудь и увидел под кожей пулю.

Случайность или чудо спасло Гоманкова? Пуля ударила в гвардейский значок и, потеряв силу, пробила рикошетом лишь комсомольский билет. Но и этого легкого удара оказалось достаточно, чтобы сбить с ног Гоманкова.

Ординарец вынес командира к переправе и передал в руки санинструктора. Через несколько часов к Гоманкову вернулось сознание, а когда он немного окреп, медсестра принесла пачку писем от родных. Не знал он, что мать получила новое похоронное сообщение (ротный писарь послал его, не зная, что командир остался живым).

Гоманков развернул письмо от ординарца. В нем – вырезка из красноармейской газеты «За победу» (ксерокопия этого номера хранится в фондах Центрального пограничного музея ФСБ России). В заметке «Рота бесстрашных» сообщается, что Гоманков превратил свою роту «в несокрушимый бронированный кулак, о который разбились все контратаки врага»: «Однажды на Одере немцы предпринимали одну контр-

здравил с возвращением в строй, вручил орден Отечественной войны 1-й степени и погони капитана, предложил принять батальон в его же 986-м стрелковом полку. Но Гоманков отказался от предложения. Вынул из полевой сумки солдатские письма – треугольники и с дрожью в голосе сообщил, что с ротой форсировал Днестр, Вислу, Одер и хочет брать Берлин вместе с сослуживцами. С радостью встретили они своего командира.

Находясь на излечении в госпитале, Гоманков прочел в газете «Правда» Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении ему звания Героя Советского Союза

атаку за другой. Но все они разбились о стойкость наших воинов. Сам старший лейтенант, дважды раненный, лег за пулемет и поливал свинцом обстреливавшихся в бегство гитлеровцев. Командир роты воспитал храбрых воинов...»

В госпитале офицер все время «атаковал» врачей, пытался выписаться раньше срока. И вот наступил долгожданный день, ему разрешили вернуться в часть.

Он хорошо запомнил день встречи с командиром дивизии Героем Советского Союза полковником Даниилом Кузьмичом Шишковым. Тот торжественно по-

в красноармейской газете «За победу» в статье о «стальной роте Гоманкова» отмечалось, что немеркнувшей славой покрыта его рота в недавних боях за Берлин. Капитан со своими бойцами первыми переправились на западный берег Шпрее. На берегу находилось большое каменное здание, которое немцы превратили в мощный опорный пункт. Под покровом ночи рота Гоманкова, обойдя дот слева и с тыла, устремилась на опорный пункт гитлеровцев. Вражеский гарнизон пал. Силами только одной роты были уничтожены 12 пушек, 6 станковых пулеметов и 3 миномета; 120 трупов – все,

что осталось от вражеского гарнизона. Плацдарм был завоеван. Наши подразделения переправились через водный рубеж и устремились к центру Берлина.

В материалах для выступления по Центральному телевидению в связи с 30-летием Победы Иван Прокофьевич подробно рассказывал о последних метрах боя на пути к Рейхстагу: «Последний штурм! Последние метры. И все же их нужно преодолеть, чтобы произнести заветное слово «мир».

«Вперед, орлы!» – крикнул я и первым поднялся, чтобы увлечь за собой роту на штурм. Пробежал всего несколько метров и почувствовал резкую боль в ноге. Падая, заметил, что из подвала ведется огонь длинными очередями, мой ординарец Куприн швырнул туда гранату. Подбежавший Царев бросил еще одну. И в дыму, как в тумане, я увидел тех, кто остановил меня у рейхстага. Это были смертники, прикованные цепями к бетонной стене. Обидно стало до слез, что был ранен у самого логова фашистов, пройдя дорогами войны почти четыре года».

Находясь на излечении в госпитале, Гоманков прочел в газете «Правда» Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении ему звания Героя Советского Союза. Поздравили его с высоким званием и фронтовые друзья из родной роты. Они надеялись, что капитан вернется в свое подразделение. Но сделать этого он уже не смог. Ему пришлось пережить 16 операций.

Завершая рассказ о капитане Иване Прокофьевиче Гоманкове, отметим, что в годы войны он командовал сначала взводом, а затем ротой. Фронтовикам известно, что боевая жизнь этой категории командиров особенно коротка – они быстро выходили из строя. Своим личным примером поднимая в атаку подчиненных, они не покидали поле боя до последнего. А капитан Гоманков выжил, хотя дважды его признавали мертвым.

Имя Ивана Гоманкова высечено на мраморном пилоне среди имен пограничников Героев Советского Союза в Зале пограничной славы Центрального пограничного музея ФСБ России.

В 1939 году курсант ГОМАНКОВ ЕЩЕ НЕ ПРЕДПОЛАГАЛ, ЧТО В 1945-м СТАНЕТ ГЕРОЕМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Легенда партизанского края

ЗАФРОНТОВЫЕ ПОДВИГИ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
КОНСТАНТИНА КАРИЦКОГО

– ПАРТИЗАНЫ ДЕРЖАЛИ В СТРАХЕ ВСЕ НЕМЕЦКИЕ ГАРНИЗОНЫ, – РАССКАЗЫВАЕТ ПИСАТЕЛЬ МАРК ФРЕЙДЗОН В КНИГЕ «КОМБРИГ КАРИЦКИЙ – ЧЕКИСТ И ПАРТИЗАН», ИЗДАННОЙ ПО ИНИЦИАТИВЕ ПИТЕРСКИХ ЧЕКИСТОВ СПЕЦИАЛЬНО К 100-ЛЕТИЮ ГЕРОЯ И 70-Й ГОДОВЩИНЕ ПОЛНОГО СНЯТИЯ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА. – ПОЕЗДА ПРОДОЛЖАЛИ ИСПРАВНО КАТИТЬСЯ ПОД ОТКОС... ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЗАНСКОЙ БРИГАДЫ КАРИЦКОГО В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ПОПРЕЖНЕМУ ОСТАЕТСЯ ОДНОЙ ИЗ ПРИМЕЧАТЕЛЬНЫХ ГЛАВ В ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. ПОЭТОМУ ЖУРНАЛИСТЫ И ИССЛЕДОВАТЕЛИ ВНОВЬ И ВНОВЬ ВОЗВРАЩАЮТСЯ К ЭТОЙ ТЕМЕ. В ПРЕДДВЕРИИ 70-ЛЕТИЯ ПОБЕДЫ ЖУРНАЛ «ФСБ: ЗА И ПРОТИВ» ТАКЖЕ ВОЗВРАЩАЕТСЯ К ЖИЗНИ И РАТНЫМ ПОДВИГАМ ЛЕГЕНДАРНОГО КОМБРИГА.

ТЕКСТ Алексей КОЛЕСНИКОВ

Борьба за доверие людей

В начальный период Великой Отечественной партизанская война была особой, это была напряженная борьба в первую очередь за доверие людей. В районе боевых действий 5-й бригады ее командиру, сотруднику Управления НКВД Ленинградской области Константину Карицкому приходилось убеждать жителей встать на сторону народных мстителей.

– Эта задача решалась с трудом, – говорит первый заместитель председателя Совета ветеранов Управления ФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области Олег Аксенов. – Ни на какой другой из оккупированных советских территорий не было такого количества вражеских войск, какое имело в нашем регионе. Каратели – кругом, и любой выход партизан до близлежащих деревень грозил им смертельной опасностью.

По утверждению историков, до четверти жителей области перед войной

были недовольны Советами. Вот на них-то немцы и ориентировались в своей оккупационной политике, при проведении карательных операций, открытии в захваченных районах «народных» начальных школ, церквей, при раздаче колхозных земель, скота, инвентаря по принципу единоличных хозяйств,

пытаясь привлечь лояльных к Германии жителей на свою сторону...

Ущемленных при коллективизации, несправедливо пострадавших от доносов, репрессий в то время насчитывалось немало. Активное содействие захватчикам оказывали жители финской и эстонской национальностей, было изрядное

ПАРТИЗАНСКИЙ ОТРЯД УХОДИТ В ТЫЛ ВРАГА

ПЕТРОВЕВ ГЕОРГИЙ/ТАСС

количество пособников и из числа духовенства.

Преследование же гитлеровцами нелояльного к ним населения, развязанный в отношении таких граждан террор, грабежи, угроза смерти за связь с партизанами у многих жителей парализовали волю к сопротивлению. Люди боялись за свои жизни, боялись предательства и расстрелов...

Несмотря на все это, командир легендарной 5-й Ленинградской партизанской бригады Карицкий, воспитанный в стенах знаменитого «Большого дома» на Литейном проспекте, 4, смог так организовать работу в тылу противника, что за счет притока местного населения увеличил личный состав бригады в десятки раз. Как ему это удалось? И вообще, кто такой Карицкий?

Попросился в пограничники

Константин Дионисьевич Карицкий родился 26 сентября 1913 года на Украине в Днепропетровской области на руднике «Желтая река», в 1928 году окончил семилетнюю школу. Трудился в совхозе «Коммунар», в Мариуполе на трубопрокатном заводе, затем подручным сталевара в г. Сталино (сейчас Донецк. – Прим. ред.) на Донбассе. В 1932 году, добившись хороших показателей в труде, стал комсомольцем, был избран секретарем комсомольской организации мартиновского цеха.

– Когда подошло время службы в армии, Карицкий попросил направить его в пограничные войска, – вспоминает член президиума Совета ветеранов УФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области полковник в отставке Альберт Стародубцев. – С августа 1932-го, после учебных сборов в поселке Девятикино под Ленинградом, Константин проходил службу в 3-м погранотряде войск ОГПУ в качестве командира отделения заставы (участок в г. Сортовале Погранничного управления ФСБ России по Республике Карелия. – Прим. ред.).

Карицкий любил спорт. Подвижный, с отменной реакцией, Константин играл

КОНСТАНТИН КАРИЦКИЙ (СЛЕВА) В ПЕРИОД СЛУЖБЫ НА ГРАНИЦЕ. 1940–1941 ГОДЫ

вратарем в футбольной, хоккейной и ватерпольной командах петрозаводского «Динамо».

Оставшись на сверхсрочной службе, он сначала занимался в основном хозяйственными вопросами, но позже командование погранотряда перевело его в штаб, чтобы использовать в качестве шифровальщика при одновременном исполнении обязанностей адъютанта начальника отряда.

В декабре 1939 года началась Финская кампания. Константин, как и многие его товарищи-комсомольцы, рвался в действующую армию, и он был назначен заместителем командира роты по агентурной разведке 4-го сводного пограничного полка, в составе которого принял участие в боевых действиях против финской армии на Петрозаводском направлении. В январе 1940-го в бою за остров Лункулонсаари Карицкого кон-

Ни на какой другой из оккупированных советских территорий не было такого количества вражеских войск, какое имело под Ленинградом. Каратели – кругом, и любой выход партизан до близлежащих деревень грозил им смертельной опасностью

В середине 1937 года Константина Карицкого назначили сначала помощником, а затем и старшим помощником начальника разведотделения штаба 3-го пограничного отряда. Здесь он мог на практике заняться сбором разведывательных данных в интересах обеспечения безопасности государственной границы.

тузило, однако от госпитализации он отказался. С выходом наших частей на новый участок границы с Финляндией Константина назначили заместителем командира по разведке 80-го погранотряда (ныне участок Службы в г. Суоярви Погранничного управления ФСБ России по Республике Карелия. – Прим. ред.). За доблесть и мужество, проявленные

КОМАНДИРЫ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ ПРИНИМАЮТ РЕШЕНИЕ О СОЗДАНИИ ПАРТИЗАНСКОГО КРАЯ. ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ, 1942 ГОД

в боевых действиях, Константина Дионисевича наградили орденом Красного Знамени.

«Ненаучных фантастов» в партизаны не брали

В сентябре 1940-го Карицкий был зачислен в штат Управления НКВД Ленинградской области. Этому способствовало то обстоятельство, что по линии погранвойск его направили на учебу в Ленинградский филиал Высшей школы НКВД, которую он закончил перед самым началом Великой Отечественной войны.

С первых дней нападения Германии на Советский Союз чекисты активно противодействовали разведке противника, боролись с парашютными десантами, пресекали диверсии на стратегически важном северо-западном театре военных действий. Приказ о формировании истребительных батальонов появился уже 25 июня, и командиром одного из них стал старший лейтенант НКВД Константин Карицкий.

Через Прибалтику на Ленинград наступала группа армий «Север» – 16-я и 18-я полевые, 4-я танковая и воздушная. Севернее Ленинграда, на Карельском перешейке, Петрозаводском и Мурманском направлениях действо-

вало более 20 немецких и финских дивизий.

Константин Карицкий быстро понял, что необходимо как можно скорее развернуть диверсионную войну в тылу противника, чтобы нарушить бесперебойное снабжение воюющих воинских частей агрессора. И он решил уйти в партизаны.

Каждого курсанта командир формируемого партизанского отряда Борис Петров спрашивал:

– Сможешь ли пройти по лесу без лыж за сутки 90 километров?

– За сутки? – переспросил старший лейтенант Карицкий, просивший зачислить его в отряд рядовым бойцом, поскольку командных должностей не оказалось. – Лично я не сумею.

– Что ж, идите.

Константину показалось, что командир вздохнул...

Все, кто брался за сутки пройти 90 километров, не были зачислены в отряд.

– Ненаучные фантасты! – сердился Петров. – А мне нужны реалисты.

Уже в августе 1941 года группа «реалистов» совершила успешный налет на узел связи в деревне Огорелье Тосненского района Ленинградской области.

– Фашисты восстановили связь, поймали двух случайно проходивших

местных жителей и повесили их на телеграфных столбах, прикрепив на груди надпись: «За нарушение связи», – вспоминал после войны в своих мемуарах Константин Дионисевич. – Партизаны в течение суток терпеливо выжидали в засаде появления врага. Когда под вечер подъехали три велосипедиста-связиста, партизаны захватили их, повесили на столбах, оставив надпись: «За восстановление немецкой связи», – и снова порвали провода...

Тридцать один «реалист» – 22 пограничника и 9 моряков – в декабре 1941 года перешли линию фронта в районе Любани. Сразу же попали в переплет: испортилась рация. Приходилось ночевать в лесу без костров в тридцатиградусные морозы...

Однажды Константину с товарищами удалось удачно заминировать в 5 км севернее станции Мшинская железнодорожное полотно. В результате был взорван немецкий военный эшелон, два дня движение по участку было парализовано.

В итоге от группы партизан осталось 18 человек, многие были сильно обморожены.

Дисциплина поддерживалась жесткая

В марте 1942 года, после возвращения Константина Карицкого из немецкого тыла, оперативная группа 4-го (разведывательного) отдела Управления НКВД Ленинградской области, под руководством Семена Хорсуна, приступила к формированию нового батальона специального назначения.

Выход в тыл противника в качестве рядового бойца стал для старшего лейтенанта Карицкого очень хорошей школой. И лучшей кандидатуры на должность командира батальона не было. В апреле и первой половине мая личный состав подразделения прошел в городе Малая Вишера дополнительную стрелковую подготовку и освоил тактику ведения боя с превосходящими силами противника.

Личный состав спецбатальона из 140 человек и отряда № 10 (особый диверсионный отряд из 60 человек под руководством начальника отделения 4-го отдела Михаила Лаврентьева) был хорошо вооружен, в том числе автоматическим оружием, располагал достаточным количеством гранат и взрывчатки. Батальон, состоявший из трех рот, и отряд Лаврентьева по приказу заместителя начальника Управления НКВД Ленинградской области майора госбезопасности Сергея Огольцова вышли в немецкий тыл и 22 мая прибыли в партизанский край, в Паревичи.

– В начальный период войны большое влияние на настроение людей оказывала нацистская пропаганда, – комментирует полковник в отставке Олег Аксенов. – Захватив около трех четвертей Ленинградской области с числом жителей более миллиона человек, немцы обрушили на них массивную и наглую дезинформацию о непобедимости германской армии и ее успехах, о преимуществах фашистской идеологии. Так рождались слухи о падении Ленинграда, форсировании немцами Волги...

В составе отрядов партизан, в батальоне Карицкого вели активную контрразведывательную работу сотрудники 4-го отдела Ленинградского управления НКВД. Они боролись с проникновением в ряды партизан немецких шпионов, выявляли и уничтожали бандитов из местного населения, старост, фашистских осведомителей. Контрразведчики также вели учет потерь с немецкой и нашей стороны.

Среди личного состава поддерживалась жесткая дисциплина, проводились расследования и в отношении бойцов батальона Карицкого.

Парнишка в рваной одежке...

Вопреки расчетам захватчиков война в тылу противника набирала обороты. Партизанский край протянулся с севера на юг на 120 км и с запада на восток на 90 км, включал в себя Белебелковский

район (ранее Ленинградской, а ныне Новгородской области. – Прим. ред.) и частично Дедовичский, Дновский и Порховский районы Ленинградской области (ныне – Псковской обл. – Прим. ред.). Войдя в соответствии с распоряжением руководства в оперативное подчинение 2-й партизанской бригады, батальон Карицкого занял оборону, расположившись на правом фланге 1-й Особой партизанской бригады за деревнями Броды, Бродки, Углы и Лобаны.

Бои были ожесточенными, фашисты бросали против партизан все новые карательные подразделения, усиленные бронетехникой и артиллерией. Партизаны минировали дороги, взрывали мосты, уничтожали танки, склады, захватывали у противника оружие и боеприпасы.

Прошли десятилетия, и Константин Дионисевич вспоминал о тех трагических годах: «Как-то ко мне приводят парнишку в рваной одежке, Дмитрия Соколова, мол, безудержно просится в партизанский отряд.

Зачислили его. Тот сначала ходил без оружия, лишь с гранатой. Потом в одной из удачных операций добыл себе немецкий автомат. Затем, изучив подрывное дело, стал неутомимым минером.

Однажды разведка установила, что в два часа ночи 23 ноября 1942 года между станциями Плюсса и Луга должен проследовать к линии фронта фашистский воинский эшелон, а в нем – офицеры.

Соколов и его товарищи подошли к железнодорожному пути к двум часам ночи. Взяв с собой вещмешок с толом, Дмитрий подполз к полотну. И тут услышал стук колес, из-за поворота показались огни паровоза. Времени для того, чтобы заложить заряд под рельсы, не оставалось. Тогда мальчишка быстро вставил в толовую шашку капсуль-детонатор и втиснул в него зубами небольшой кусок бикфордова шнура. Но поезд грохотал уже совсем рядом. Не успеть, проскочит... Упустить врага?! Нет! Не медля ни секунды, партизан бросил вещевой мешок с толом под колёса мчавшегося поезда. Раздался оглушительный взрыв. Эшелон с гитлеровскими офицерами полетел под откос.

Товарищи подобрали Соколова в двадцати шагах от железнодорожного полотна. После двухмесячного лечения в лесном партизанском госпитале герой снова был в боевом строю».

Примечательно, что в колонне 5-й партизанской бригады, пришедшей

ВЗОРВАНЫЙ ПАРТИЗАНАМИ ЭШЕЛОН С НЕМЕЦКИМИ ВОЙСКАМИ. 1942 ГОД

КАРИЦКИЙ ВО ГЛАВЕ КОЛОННЫ 5-Й ПАРТИЗАНСКОЙ БРИГАДЫ

НАЧАЛЬНИК ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ 5-Й ЛПБ И. АВДЗЕЙКО (СПРАВА) И СОТРУДНИК ГРУППЫ А. ЕРЕМЕЕВ. ДЕКАБРЬ 1943 ГОДА

6 марта 1944 года в Ленинград, шагал по Невскому проспекту и Дмитрий Соколов, на боевом счету которого значилось около двухсот убитых, раненых и взятых в плен вражеских солдат и офицеров, четыре взорванных эшелона и еще много славных ратных дел. На его груди горела Золотая Звезда Героя Советского Союза.

«Пан Шпицкий»

Если за первое полугодие 1942 года все ленинградские партизаны пустили под откос 44 вражеских эшелона, то за второе полугодие – 221. Многократный рост активности народных мстителей, увы, приводил к тому, что редели их ряды. В частности, если в июне 1942 года батальон Карицкого насчитывал 97 человек, то в декабре 1942-го по прибытии в 3-ю партизанскую бригаду, дислоцированную в Порховском районе Псковской области, он насчитывал только 27...

Но волю партизан сломить было невозможно. И областной комитет ВКП(б) ставит задачу: превратить всю оккупированную Ленинградскую область фактически в сплошной партизанский край.

В феврале 1943 года на базе двух небольших отрядов была создана 5-я Ленинградская партизанская бригада. Как нельзя лучше на должность командира подошел Константин Карицкий.

В том же феврале 1943-го партизаны приступили к активным действиям. Допросив захваченного в плен фашистского карателя, они выяснили, в каком населенном пункте, в каких домах расположились гитлеровцы, что на текущие сутки в батальоне по карательной службе действует пароль: «Пан Шпицкий».

Ночью партизаны, выстроившись в походную колонну, направились в деревню Тюриково. На окрик часового: «Стой! Кто идет?» последовал уверенный ответ: «Пан Шпицкий». Ничего не подозревая, часовой подпустил к себе партизан и тут же без шума был снят.

Колонна без выстрела втянулась в деревню. На головы спящих гитлеровцев посыпались гранаты. В течение часа с гарнизоном было покончено, 200 карателей было убито, 41 взят в плен. Трофеи партизан – 131 винтовка, семь пулеметов, четыре рации и другое военное имущество.

Против партизан – танки и самолеты

В марте 1943-го бригада выдвинулась в новые районы боевых действий: Дно – Сольцы – Уторгош – Батецкая, Новгород – Шимск – Волот. Во все окружающие населенные пункты были направлены политработники, командиры отрядов и партизаны, которые провели с населением беседы, собрания о положении

на фронтах, взаимоотношениях местного населения с партизанами, о срыве мероприятий немцев по уборке и заготовке сельхозпродуктов, о строительстве оборонительных сооружений.

Только за август и сентябрь 1943 года типография бригады выпустила 14 названий листовок общим тиражом 7200 экземпляров, обращенных к солдатам так называемой Российской освободительной армии, более известной как «Власовская армия» по имени ее руководителя Андрея Власова (воевала на стороне Третьего рейха). Наряду с этим бригада распространила множество газет «За Советскую Родину», «Ленинградский партизан» и листовок, забрасывавшихся из советского тыла.

Уничтожение в лесах бандитских групп, выдававших себя за партизан, и проводившаяся среди населения пропагандистская работа способствовали тому, что отряды начали пополняться за счет местных жителей, и в бригаду стала поступать разведывательная информация.

В ответ на эти меры враг против бригады, насчитывавшей на тот момент чуть более 300 человек, направил подразделения карателей общим числом примерно 5000 человек, при поддержке танков, самолетов, артиллерии, авиации. Попадая в окружение, люди голодали, прорывались с боями, экономя каждую гранату и каждый патрон. Действия от-

рядов сковывали многочисленные раненые... Тем не менее бригаде удалось не просто выстоять, но и многократно восполнить свои ряды.

Чтобы обеспечить увеличение числа народных мстителей, штаб партизанского движения оказал серьезную помощь: в бригаду забросили отряд Скородумова из 64 человек, состоявший в основном из опытных командиров и политработников.

Они привезли с собой детально проработанные Ленинградским штабом партизанского движения (ЛШПД) задания командованию бригад и письмо-обращение к партизанам. Одновременно были приняты меры по заброске боеприпасов, взрывчатки, капсюлей и бикфордова шнура, необходимых бригадам и полкам для диверсий.

В результате проделанной работы за несколько месяцев 5-я партизанская бригада увеличилась с 222 до 5096 человек – в 23(!) раза.

«Рельсовая война»

22 сентября 1943 года германское верховное командование издало приказ об эвакуации в Германию всего населения оккупированных районов Ленинградской области. В «Памятке по эвакуации» населению предписывалось брать с собой все имущество, скот, лошадей, телеги и собираться в определенном месте. «Кто останется в оккупированной области, будет считаться бандитом и подвергаться опасности расстрела».

В ответ на это бойцы 5-й Ленинградской партизанской бригады установили, когда людей с их имуществом немцы погрузили в поезда, чтобы увезти в Германию, и 13 октября подорвали рельсы на участке железнодорожных станций Уторгош – Сольцы, в результате чего сорвали вывоз трех эшелонов с мирными жителями.

16 октября 1943 года был издан приказ ЛШПД о награждении 5-й Ленинградской партизанской бригады. Ей вручили знамя Ленинградского штаба партизанского движения. На нем было написано: «За спасение советских

КОМАНДИР 5-Й ЛЕНИНГРАДСКОЙ ПАРТИЗАНСКОЙ БРИГАДЫ ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПОЛКОВНИК КОНСТАНТИН ДИОНИСЬЕВИЧ КАРИЦКИЙ ВРУЧАЕТ СЯЩЕННИКУ ФЕДОРУ ПУЗАНОВУ МЕДАЛЬ

граждан от угона в немецкое рабство». Многих командиров и комиссаров бригады, а также рядовых бойцов представили к правительственным наградам.

Всех отличившихся не удалось собрать на торжество по случаю награждения. Партизаны непрерывно, начиная с августа 1943 года, вели операцию «Рельсовая война». С 1 августа 1943 года по 1 января 1944-го 5-я партизанская бригада взорвала на участках железнодорожных станций Батецкая – Дно – Старая Русса, Луга – Батецкая, Дно – Порхов и других в общем количестве 9389 рельсов.

В сентябре и октябре противник отвел резервные и тыловые части, моральный дух оставшихся немецких солдат и офицеров из-за поражений на советско-германском фронте падал.

21 октября Карицкий докладывал в ЛШПД: «Власть берем в свои руки. Организуем ее в лице чрезвычайных троек. Восстанавливаются и приступили к работе сельсоветы, создаем отряды и группы самозащиты для охраны мирного населения...»

Начался процесс массового притока людей в партизанские формирования. С 16 по 25 октября силы 5-й и Волховской партизанских бригад, находившихся в подчинении уполномоченного ЛШПД при Волховском фронте и действовавших на коммуникациях 16-й немецкой армии, увеличились на 1500 человек.

СПРАВКА

На боевом счету бригады – 14 332 уничтоженных гитлеровца, 80 пущенных под откос вражеских эшелонов. Отбиты у немцев 6 эшелонов с советскими людьми, свыше 100 тыс. советских людей спасла бригада от немецкой каторги.

Ложная схема

В ответ на восстание Уторгошского, Солецкого и Стругоокрасненского районов немецкие власти и военное командование 28 октября 1943 года предприняли новую карательную экспедицию с целью уничтожения 5-й партизанской бригады, дислоцированной на тот момент в населенных пунктах Киевец и Видони. Бои с карателями были ожесточенными. Не хватало оружия, боеприпасов. Партизаны рассчитывали на помощь населения. И она приходила. К примеру, прибывший в один из отрядов местный житель М. Волков передал хранившиеся им с 1941 года 12 тыс. штук 7,62-миллиметровых винтовочных и 1000 штук автоматных патронов, что дало возможность отряду принять бой с карателями.

Ряд деревень партизанам пришлось оставить, бронетехники у них не было. Жители деревень Борок, Вы-

БЕРКЕТОВ НИКОЛАЙ/ТАСС

КОНСТАНТИН КАРИЦКИЙ НА МОСКОВСКОМ ПРОСПЕКТЕ (ЛЕНИНГРАД). ПО ЭТОМУ ПРОСПЕКТУ 6 МАРТА 1944 ГОДА ОН ПРОВЕЛ СВОЮ ПАРТИЗАНСКУЮ БРИГАДУ (СПРАВА)

бойка, Новоселье были своевременно выведены в леса. Основная задача, стоявшая на тот период перед бригадой, – спасение населения, имущества, скота от угона в Германию – была полностью выполнена.

Противник, в несколько раз превосходивший по численности и технически партизан 5-й бригады, за период ноябрьских боев потерял 538 солдат и офицеров. Успеха удалось достичь в том числе и благодаря подготовленной Карицким тактике боя с карателями, при которой основные удары наносились с флангов с использованием ложной схемы – приказа о мощном фланговом ударе с другой стороны, о расстановке минных полей и якобы намечаемом выходе главных сил в отличном от реального удара направлении. Ход с ложной схемой сработал, что имело важное значение для сбережения личного состава бригады и выведенных в леса местных жителей.

Власть восстановлена

Первого декабря командование 5-й партизанской бригады радиограммой доложило в ЛШПД о восстановлении советской власти и о деятельности оргтроек: «Тройки Уторгошского, Солецкого, Стругокрасненского районов полностью установили народную власть в райо-

не действий бригады, за исключением райцентров, где созданы подпольные партийные организации, освоено 25 сельсоветов. Население, скот, имущество – в лесах. Производится заготовка теплой одежды, обуви, лыж... Работают валяльные, швейные, столярные мастерские. Колхозные сельхозмашины убраны в леса...»

Много было раненых, эвакуировать которых не представлялось возможным. Командование бригады в новом месте своего базирования развернуло полевой госпиталь, что послужило примером для других партизанских формирований. Насчитывая тогда в своем составе 7 тыс. партизан, 5-я бригада устроила госпиталь на 100 лечебных коек с кухней и баней. За короткий срок его существования в нем амбулаторно вылечились 13 845 партизан. За 2,5 месяца было лишь 38 смертельных случаев.

Потерпев провал в борьбе с партизанами, фашисты обрушили свою месть на гражданское население. В один лишь

черный день 14 января 1944 года они совершили зверский налет на деревню Замошье, в результате сожжено 28 домов, убиты 107 человек.

На оккупированной территории Ленинградской области фашистские палачи расстреляли, сожгли и замучили более 50 тыс. мирных советских граждан, в основном детей, женщин и стариков. Гитлеровцы испепелили тысячи населенных пунктов, сожгли и повредили свыше 150 тыс. домов, 13 783 промышленных предприятия, 1933 школы, 256 лечебных учреждений, 235 детских садов и яслей.

Вместо послесловия

16 февраля 1944 года Ленинградский штаб партизанского движения донесением докладывал командующему войсками Волховского фронта генералу армии Кириллу Афанасьевичу Мерецкову о взаимодействии партизанских соединений с частями Красной армии. Так в числе других пяти бригад 5-я партизанская бригада соединилась с наступавшими частями Красной армии Ленинградского и Волховского фронтов, и они «в тесном взаимодействии очищают Ленинградскую область от немецко-фашистских захватчиков».

За организацию широкого народного восстания в тылу противника, мужественное и умелое руководство боевыми действиями партизан по оказанию помощи наступающим частям Красной армии Константину Дионисьевичу Карицкому указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 апреля 1944 года было присвоено звание Героя Советского Союза.

И еще одна дата в истории партизанского движения Ленинградской области стала знаменательной – это 6 марта 1944 года. В этот день 5-я партизанская бригада прибыла к Пулковским высотам и, выстроившись в колонну, куда вошли еще четыре партизанские бригады, во главе с Константином Карицким, ехавшим на гнедом коне, прошла маршем по Московскому проспекту под овации жителей Ленинграда.

КАРИЦКИЙ (ТРЕТИЙ СЛЕВА) С ЗАЩИТНИКАМИ ЛЕНИНГРАДА В МУЗЕЕ ОБОРОНЫ И БЛОКАДЫ ГОРОДА, КОНЕЦ 1940-х

На состоявшемся митинге 33-летний командир 5-й Ленинградской партизанской бригады Карицкий доложил начальнику Ленинградского штаба партизанского движения Михаилу Никитичу Никитину о том, что задание Родины выполнено. Столь же самоотверженно он приступил к исполнению обязанностей начальника Василеостровского районного отдела Управления НКВД, а потом руководил УМГБ СССР Ленинградской области.

В 1945 году Константин Дионисьевич в составе оперативной группы, созданной ленинградским Управлением, отправился в Латвию для борьбы с местным бандитизмом. За успешное выполнение оперативного задания в 1945 году его наградили вторым орденом Отечественной войны I степени.

В 1946-м Карицкий достойно воспринял неожиданное для него увольнение из органов госбезопасности по «служебному несоответствию» – на основании заключения, утвержденного 5 сентября 1946 года заместителем министра госбезопасности СССР по кадрам генерал-майором Михаилом Свинолуповым. В основу заключения легли необоснованные выводы особой инспекции, проведенной Управлением МГБ СССР Ленинградской области по специально подработанным материалам компрометирующего Карицкого характера.

СБОРНИК ПРОИЗВЕДЕНИЙ РАЗЛИЧНЫХ ЖАНРОВ, ПОСВЯЩЕННЫЙ 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЛЕНИНГРАДСКОГО ЧЕКИСТА, КОМАНДИРА 5-Й ЛЕНИНГРАДСКОЙ ПАРТИЗАНСКОЙ БРИГАДЫ, ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА КОНСТАНТИНА КАРИЦКОГО

24 сентября 1951 года Карицкий был восстановлен на военной службе и определен в кадры ВМС СССР. Службу проходил на Кронштадтской военно-морской базе. После увольнения в запас в 1957 году Константин Дионисьевич много времени проводил с семьей, со своими двумя сыновьями и дочерью, с женой Марией Ивановной, с которой познакомился еще до войны в столице Карелии Петрозаводске.

Вместе с соратниками по партизанской бригаде он вел большую работу в объединенном Совете ветеранов партизанского движения, прежде всего по патриотическому воспитанию, более чем в 20 школах и ПТУ города. Вместе

с общественной ветеранской работой Константин Карицкий популяризировал научно-исторические знания, являясь с января 1947 года заведующим партизанским отделом Музея обороны Ленинграда, а с мая 1950-го – заместителем директора музея по научной части.

В честь легендарного чекиста в школе-лицее №652 Выборгского района Санкт-Петербурга организован музей 5-й Ленинградской партизанской бригады. Ветеранская организация УФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области чтит память своего сотрудника, прославившего боевыми делами ленинградский чекистский коллектив.

Приговор гауляйтеру

КАРА НАСТИГЛА ВИЛЬГЕЛЬМА КУБЕ В БЕЛОРУССИИ,
ГДЕ ПО ЕГО ПРИКАЗУ БЫЛИ УБИТЫ ДЕСЯТКИ ТЫСЯЧ ЛЮДЕЙ

НОЧЬ 22 СЕНТЯБРЯ 1943 ГОДА СТАЛА ПОСЛЕДНЕЙ В ЖИЗНИ ГИТЛЕРОВСКОГО НАМЕСТНИКА В БЕЛОРУССИИ ВИЛЬГЕЛЬМА КУБЕ. ГАУЛЯЙТЕР ПОГИБ ОТ ВЗРЫВА МИНЫ, ЗАЛОЖЕННОЙ В ЕГО СПАЛЬНЕ. ТАК БЫЛ ИСПОЛНЕН СМЕРТНЫЙ ПРИГОВОР, ВЫНЕСЕННЫЙ НАЦИСТСКОМУ САНОВНИКУ, ВИНОВНОМУ В ОРГАНИЗАЦИИ ГЕНОЦИДА НА БЕЛОРУССКОЙ ЗЕМЛЕ. ЛИКВИДАЦИЯ КУБЕ СТАЛА РЕЗУЛЬТАТОМ УСПЕШНОЙ ОПЕРАЦИИ СОВЕТСКИХ СПЕЦСЛУЖБ.

ТЕКСТ Михаил РАЙСКИЙ

ВИЛЬГЕЛЬМ КУБЕ В ОКРУЖЕНИИ ЖЕНЩИН В НАЦИОНАЛЬНЫХ КОСТЮМАХ ПЕРЕД ПРИЕМОМ В РЕЙХСКАНЦЕЛЯРИИ. БЕРЛИН, 29 МАРТА 1933 ГОДА

Режим террора

После захвата Белоруссии нацистами 1 сентября 1941 года был создан генеральный округ «Белорутения», входивший в состав рейхскомиссариата «Остланд», куда также включили в качестве генеральных округов Эстонию, Латвию и Литву. Границы этого административно-территориального образования не были тождественны территории Белорусской ССР. Части Брестской, Гомельской и Полесской областей передали рейхскомиссариату «Украина». Высшим органом власти оккупированной Белоруссии являлся генеральный комиссариат. «Белорутения» оказалась разделенной на 10 областей во главе с областными комиссариатами. В столице Минске действовал отдельный комиссариат, в котором были сосредоточены основные военные, полицейские и административные органы оккупационной власти.

Генеральный комиссариат подневольной Белоруссии после его учреждения возглавил ветеран нацистской партии Вильгельм Кубе. Этот человек еще в молодости связал свою судьбу с экстремистским крайне правым политическим движением, став членом Немецкой национальной народной партии, а затем Немецкой народной партии свободы. В 1927 году он уже окончательно определился со своими политическими симпатиями, вступив в гитлеровскую Национал-социалистическую немецкую рабочую партию. На прославившегося своей демагогией Кубе обратило внимание нацистское руководство. Он стал руководителем фашистской фракции в прусском региональном парламенте – ландтаге. После прихода Гитлера к власти Кубе назначили гауляйтером Курмарка. Но в середине 1930-х годов карьерный взлет перспективного нацистского функционера прервался. Причиной послужила его страсть к интригам. Кубе распространял слухи, что у жены председателя Высшего партийного суда Вальтера Буха еврейская кровь. Эти сплетни обернулись против самого Кубе. Зятем Буха

НАЗНАЧЕНИЕ КУБЕ ГАУЛЯЙТЕРОМ ПРОВИНЦИИ ОСТМАРК БЫЛО ПОДПИСАНО ГИТЛЕРОМ В 1928 ГОДУ, ПОСЛЕ ЧЕГО ЧИСЛО НАЦИСТОВ ПЕРЕВАЛИЛО ТАМ ЗА ТЫСЯЧУ

был один из ближайших к фюреру людей – Мартин Борман, который не хотел прощать зарвавшегося гауляйтера. Кубе отстранили от руководства областной партийной организации, правда, сохранив за ним пост депутата рейхстага. В период опалы он вспомнил о своей профессии журналиста и занялся ли-

«Хозяин Белоруссии» Вильгельм Кубе имел в арсенале своих управленческих методов не только кровавый террор, но и политическое лицемерие, демагогию, провокацию

тературным творчеством. На немецкой сцене была поставлена написанная им историческая драма «Тотила», посвященная войне римлян с готами. В ней сыграла молодая актриса Анита Линдеколь, на которой он в 1938 году женился, оставив прежнюю жену с двумя детьми. После начала Второй мировой войны Кубе предпринял попытки вернуть рас-

положение Гитлера, и они оказались небезуспешными. В 1941 году он получил назначение в захваченную Белоруссию.

Рейхсмаршал Герман Геринг достаточно четко охарактеризовал задачи, стоявшие перед нацистскими чиновниками на захваченных советских землях: «В интересах долговременной экономической политики все вновь оккупированные территории на Востоке будут эксплуатироваться как колонии и при помощи колониальных методов». Гауляйтер Кубе во время службы в Минске неизменно следовал этим целям. Его правление стало временем жесточайшего террора. На территории Белоруссии были организованы лагеря смерти, в которых с изуверской жестокостью уничтожали людей. Сохранившиеся свидетельства дают представления о чудовищных масштабах геноцида. Только в одном концлагере в Барановичах были уничтожены сотни детей, которых даже не всегда расстреливали, а живыми бросали в ямы и закапывали.

Впрочем, «хозяин Белоруссии» имел в арсенале своих управленческих методов не только кровавый террор, но и политическое лицемерие, демагогию, провокацию. Он стремился стравить народы Советского Союза, организовав массовую антиросийскую пропаган-

ду. В прокламациях Кубе говорилось, что белорусы – это «европейцы», которые ранее находились под ярмом «росийско-азиатского угнетения», а ныне благодаря «цивилизованной Германии» им будет открыт доступ в круг «культурных народов». «Если белорусы хотя бы плодотворного созидания, то такое может быть только под защитой не-

мецкого меча», – утверждал гауляйтер. Он стремился опереться в своей деятельности на группы коллаборационистов, привлекавшихся к работе полициями. Но посулы Кубе дали крайне ограниченные результаты. Большинство жителей Белоруссии осознавало, что представляет собой «новый порядок» на их родине. Кубе и его подчиненным пришлось столкнуться с мощнейшим движением сопротивления.

В последние годы появились публикации, авторы которых предприняли попытки снять с гауляйтера часть вины за преступления на белорусской земле. Они ссылаются на направляемые в Берлин из Белоруссии заявления эсэсовцев о якобы проявляемой им излишней «мягкости». Но эти обращения говорят лишь о борьбе за властные рычаги среди различных ведомств. Сохранившиеся письма Кубе развеивают версии о его «гуманизме». Так, в рапорте рейхскомиссару Остланда Генриху Лозе от 31 июля 1942 года он отчитывался: «В исключительно деловом сотрудничестве с бригаденфюрером СС Ценнером и особенно руководителем СД

«Мы уже докладывали, что командование армейской тыловой зоны, превысив свои полномочия, вмешалось в наши приготовления к ликвидации евреев в Глубоком. Без согласования со мной оно ликвидировало 10 000 евреев, систематическое устранение которых планировалось и нами».

Вильгельм Кубе нес полную ответственность за совершенные преступления. Ему не пришлось, подобно многим своим партийным коллегам, дожидаться возмездия на скамьях подсудимых во время послевоенных судебных процессов. Кара настигла его в той самой стране, в которой по его указаниям было совершено столько убийств.

По следу Кубе

Приказ подготовить ликвидацию нацистского наместника Белоруссии получили несколько разведывательно-диверсионных групп. За Кубе было установлено наблюдение. Выяснялись маршруты передвижения гауляйтера, составлялся список мест, в которых он регулярно бывал, изучалась система его охраны. Было установлено, что по-

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД ЕВРЕЕВ в МИНСКЕ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ЗАВОДЕ, 1942 ГОД

пытку уничтожения гауляйтера. Группа партизан получила задание устроить засаду на шоссе, вблизи загородной резиденции фашистского вельможи в Локшице. Люди ожидали машину Кубе в течение нескольких дней, но тот отменил свою поездку. После того как стало известно, что 6 сентября в Минске должен быть организован большой банкет в офицерской столовой, на котором ожидалось присутствие гауляйтера, было решено использовать эту возможность. Участвовавшие в диверсионной операции девушки, работавшие официантками, спрятали в кадке с деревом мину с часовым механизмом. Все сработало, как и было задумано. Погибли несколько высокопоставленных офицеров. Но Кубе опять избежал смерти, так как не явился на мероприятие. Неудачной оказалась и последующая попытка ликвидации нацистского руководителя в офицерском казино, где также предполагалось его присутствие. Мина, заложенная в платяной шкаф, взорвалась в назначенное время, но гауляйтера среди жертв не оказалось. В окружении наместника Белоруссии говорили о том, что их шеф «заговоренный», называли его «везунчиком Кубе».

Учитывая неудачи предыдущих акций, становилось ясно, что для успеха дела необходимо содействие человека, находившегося в непосредственной близости к гауляйтеру. Выбор пал на Елену Мазаник, работавшую горничной в особняке Кубе. Было решено войти с ней в контакт. Связная нескольких партизанских отрядов Надежда Троян обрати-

Приказ подготовить ликвидацию нацистского наместника Белоруссии получили несколько разведывательно-диверсионных групп. За Кубе было установлено наблюдение

оберштумбаннфюрером СС Штраухом в последние десять недель мы ликвидировали в Белоруссии 55 тысяч евреев. В Минской области еврейство полностью истреблено без нанесения какого-либо ущерба рабочей силе. В преимущественно польском Лидском округе уничтожено 16 тысяч евреев, в Слониме – 8 тысяч евреев». В этом же рапорте упоминалось и об отдельных разногласиях среди нацистского руководства «Белорутении», ставших почвой для появления мифа об «умеренности» Кубе. Гауляйтер писал:

добраться к Кубе нелегко. Он оказался очень осторожным: регулярно менял время своих поездок, старался избегать появления в общественных местах.

Гауляйтера пытались убить неоднократно. Так, 22 июня 1943 года был подготовлен взрыв в минском театре, в котором находился Кубе. Но он покинул здание до того, как сработало взрывное устройство. Были убиты и ранены десятки солдат и офицеров противника, но цель акции не была достигнута. Летом того же года предприняли и другую по-

ДОМ в МИНСКЕ, в КОТОРОМ БЫЛ УНИЧТОЖЕН ФАШИСТСКИЙ ПАЛАЧ ВИЛЬГЕЛЬМ КУБЕ

лась к Мазаник с предложением помочь в устранении Кубе. Но Елена Григорьевна во время встреч с ней не была уверена, что беседует с подлинной советской подпольщицей, а не с провокатором из гестапо. Риск и в самом деле существовал. Случаи различных коварных проверок на лояльность со стороны гестаповцев были не редки. Мазаник стала уклоняться от встреч с Троян.

Дело Троян продолжила другая разведчица Мария Осипова. До войны она работала в Верховном суде Белорусской ССР, а в годы войны стала активной участницей сопротивления, упоминавшейся в секретных отчетах НКВД и ГРУ под псевдонимом Черная. Она собирала в Минске сведения о мероприятиях немцев и передавала их в партизанский отряд ГРУ «Дима», которым руководил Давид Кеймах. Осиповой предстояло убедить Мазаник, что к ней обращаются не провокаторы, а друзья. Она пришла за помощью к связанному с подпольем

директору кинотеатра «Остланд» Николаю Похлебаеву. Он хорошо знал двоюродную сестру Мазаник – Валентину Шуцкую, которая в итоге и устроила свидание со своей родственницей. «Вы прекрасно понимаете, в какой обстановке находимся. Близится час, когда каждый из нас, оставшийся в тылу противника, должен будет отчитаться перед Родиной, что он сделал для ее освобождения от проклятого фашизма», – сказала при встрече Осипова. Она признала обоснованными подозрения Мазаник и предложила непосредственно ей посетить партизанский отряд. Горничная гауляйтера не имела возможности покинуть Минск и отправила вместо себя сестру. Та, побывав в отряде Кеймаха, удостоверилась, что людям, вышедшим с ними на контакт, можно доверять.

Мазаник дала согласие на свое участие в покушении. При этом она попросила, чтобы после завершения операции ее, в случае если она останется жива,

и ее родных вывезли с оккупированной территории. Такие гарантии были предоставлены. Первоначально рассматривался вариант ликвидации нациста при помощи яда. Но от идеи отравления вскоре отказались. В доме Кубе члены его семьи ели в разное время, и не было никакой уверенности в том, что за стол первым сядет гауляйтер. Смерть от яда кого-либо из его домочадцев стала бы предупреждением для хозяина дома. В итоге оптимальным вариантом признали взрыв в комнате Кубе, и устроить его предстояло горничной.

Мина под матрацем

Две мины, присланные в партизанский отряд «Дима» из Центра, передал Осиповой майор Николай Федоров, курировавший спецоперацию. Он объяснил женщине механизм их действия. Марии Борисовне в свою очередь предстояло отдать смертоносное оружие непосредственному исполнителю. Польская

РИА НОВОСТИ

только удостоверившись, что к ней обратились подпольщики, **ЕЛЕНА МАЗАНИК** согласилась подложить мину в постель Кубе

журналистка Веслава Загурска, встречавшаяся с Осиповой в 1981 году, привела в своей очерке «Черная Мария» свидетельство подпольщицы: «Через пару дней пришла я к Елене Мазаник, прикинувшись торговкой, которая должна купить у нее туфли. Елена громко торговалась, взвинчивая цену. А я тем временем тихонько инструктировала ее, как обращаться с миной. Это была магнитная мина, называли мы их минами с часовым механизмом, хотя никаких часов там не было. Но было специальное устройство: маленькая беленькая трубочка, в которой была какая-то кислота.

А сверху была тонкая проволочка. Если ее вытянуть, предположим, в час дня, то после двадцати четырех часов произойдет взрыв. Но это зависело также от температуры. Если бы день был более холодный, то механизм мог бы и подвести и не взорваться в обозначенное время. Но я знала условия в наших домах и была уверена, что все удастся... Проверили мы вместе с Еленой, можно ли привесить мину между пружинами. Сперва я уселась на кровать, покачалась немного – мина держится, и почувствовать ее наличие невозможно. Потом Елена уселась».

21 сентября Мазаник отправилась в последний раз на работу в особняк гауляйтера. Спустя годы она вспоминала, что у нее не было уверенности в счастливом исходе, и она была готова к смерти, имея при себе яд, на случай провала операции. К счастью, охрана хорошо знала служанку, не вызывавшую подозрений. Это позволило без проблем принести взрывное устройство в помещение. Препградой для действий Мазаник оставался находившийся вблизи нее офицер. От него удалось достаточно легко избавиться, предложив ему готовый завтрак на нижнем этаже дома. Елена Григорьевна оставила описание тех важнейших минут ее жизни: «Я стала торопиться... Оббежав все комнаты и убедившись, что никого нет, я проскользнула в спальню Кубе. В руках у меня была мина, завернутая в детские штанишки – скажу, в случае чего, искала, мол, здесь нитки для штопки. Когда я проходила комнаты, все время окликала жену Кубе, так как боялась, что, может быть, кто-нибудь еще есть в доме. В спальне я быстро заложила мину между матрацем и пружинами, ближе к головной части кровати. Заложив мину, я села на кровать – проверила, не чувствуется ли мина, нет, все было хорошо – на матраце лежала еще тонкая перина...»

Сославшись на острую зубную боль, горничная отпросилась у фрау Кубе к стоматологу. Навсегда покинув гауляйтерский дом, она сразу же направилась к заранее обговоренному месту в сквере у театра. Там ее ждала машина. Шофер кинотеатра вывез ее с сестрой за город, а затем их провели в партизанский лагерь. К утру она узнала новость из Минска: Кубе мертв.

Палач Белоруссии вернулся домой в первом часу ночи. Он был не в духе и пожаловавшись на плохое самочувствие, сразу же лег в постель. Через несколько минут после этого раздался взрыв. «Заключение особой комиссии о покушении на генерального комиссара Кубе» дает описание произошедшего: «В ночь на 22.9.1943 в 0 час. 40 мин. в спальне

генерального комиссара и гауляйтера Вильгельма Кубе взорвалась мина, в результате чего у него разорвало левую сторону груди и оторвало левую руку. Ранения были, безусловно, смертельные. Его труп в полуобгоревшем состоянии был вынесен из охваченной пожаром спальни поднятой по тревоге дежурной командой и служащими газовой команды. Рядом с ним лежала жена Анита Кубе, урод. Линдеколь, которая была на 8-м месяце беременности, осталась невредимой и отделалась только нервным шоком. Его трое маленьких детей, которые находились в другой комнате, отделенной от спальни ванной, спали и остались также невредимыми». Разумеется, не составило особого труда вычислить причастность к убийству горничной Мазаник, что и отметили в «Заключении». Но Елена Григорьевна была уже вне досягаемости для нацистской полиции.

Случившееся в Минске получило широкую известность. Пресса СССР и нацистской Германии по-разному отреагировала на казнь кровавого гауляйтера. В профашистском издании Minsker Zeitung пафосно провозглашалось: «В лице гауляйтера Вильгельма Кубе мы потеряли боевого друга и заботливого начальника. Мы, национал-социалисты, скорбим о верном последователе фюрера и честном, всегда готовом прийти на помощь бое-

РИА НОВОСТИ

ПОСЛЕ ОПЕРАЦИИ «ВОЗМЕЗДИЕ» **МАРИИ ОСИПОВОЙ** (СЛЕВА), **НАДЕЖДЕ ТРОЯН** (СПРАВА) И ЕЛЕНЕ МАЗАНИК БЫЛО ПРИСВОЕНО ЗВАНИЕ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

АФИША ФИЛЬМА, СНЯТОГО В 1958 ГОДУ ПО МОТИВАМ ЛИКВИДАЦИИ БЕЛОРУССКОГО НАМЕСТИКА

вом товарище. Мужество, преданность и верность солдатскому долгу составляли смысл его жизни». А в советской «Красной звезде» известный литератор Илья Эренбург заметил по поводу ухода из жизни главаря карателей: «Он думал прожить в этой сказочной стране еще много, много лет. Но белорусы думали иначе. Берлин кричит: «Кто убил господина генерального комиссара?» Его убил народ...»

Устранение гитлеровского наместника в Минске имело важное политическое значение и деморализовало оккупационную администрацию. Указом

СПИТНИКОВ НИКОЛАЙ/ТАСС

Президиума Верховного Совета СССР от 29 октября 1943 года участницы спецоперации Елена Григорьевна Мазаник, Мария Борисовна Осипова и Надежда Викторовна Троян были удостоены звания Героя Советского Союза.

Мазаник и Осипова после войны жили в Белоруссии. Елена Мазаник окончила Минский педагогический институт, а в дальнейшем работала заместителем директора Фундаментальной библиотеки Академии наук Белорусской ССР. Мария Осипова была членом Верховного суда Белорусской ССР, не раз избиралась депутатом Верховного Совета республики. Надежда Троян в мирное время жила в Москве. Она посвятила себя медицине, став директором НИИ санитарного просвещения Министерства здравоохранения СССР и доцентом кафедры хирургии 1-го Московского медицинского института.

Пытавшаяся играть в годы войны роль «первой леди» нацистской Белоруссии фрау Анита Кубе на много десятилетий пережила своего погибшего мужа. Она умерла в возрасте 95 лет в доме престарелых. Через знакомого немецкого журналиста она передала в Минск несколько писем Елене Мазаник. Анита Кубе хотела встретиться со своей бывшей служанкой, но это свидание не состоялось.

Ликвидации нацистского гауляйтера посвящены многие публикации. В некоторых из них ведется полемика по поводу отдельных деталей спецоперации. Уничтожение Кубе не осталось без внимания кинематографистов. В 1958 году в прокат вышел фильм «Часы остановились в полночь», а в 2012-м снят телевизионный сериал «Охота на гауляйтера». Основой для сюжета обоих кинопроектов стали минские события 1943 года. Столь частое обращение к ним приобрело особую актуальность сегодня, когда в отдельных странах предпринимаются попытки ревизии истории фашистской оккупации, реабилитации коллаборационизма и замалчивания фактов о массовых убийствах.

По следу «оборотня»

РАБОТУ ПО РАЗОБЛАЧЕНИЮ ШПИОНОВ СРЕДИ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ СМЕРШ ВЕЛ НА ВСЕХ ФРОНТАХ

17 СЕНТЯБРЯ 1944 ГОДА ПЕРЕДОВОЙ БАТАЛЬОН СОВЕТСКИХ ВОЙСК, ПОДАВИВ ПОСЛЕДнюю ОГНЕВую ТОЧКУ ПРОТИВНИКА И НЕ ВСТРЕЧАЯ НА СВОЕМ ПУТИ СОПРОТИВЛЕНИЯ, ВСЕ ДАЛЬШЕ ПРОДВИГАЛСЯ ВГЛУБЬ ТЕРРИТОРИИ ФИНЛЯНДИИ. ПОЗАДИ ОСТАЛСЯ ЕЩЕ ОДИН КИЛОМЕТР. И ТУТ СПРАВА НАД ЛЕСОМ ПОКАЗАЛИСЬ КАРАУЛЬНЫЕ ВЫШКИ. ПО КОЛОННЕ ПРОНЕСЛАСЬ КОМАНДА: «РАССРЕДОТОЧИТЬСЯ!».

ТЕКСТ Николай ЛУЗАН

СОВЕТСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ НА ПУТИ В КОНЦЛАГЕРЬ. ДЕКАБРЬ 1941 ГОДА

Бойцы рассыпались в цепь и заняли оборону. Группа разведчиков скрылась в лесу, но вскоре вернулась. За ней шли два изможденных, едва державшихся на ногах человека. Как оказалось, в глубине леса был расположен концентрационный лагерь № 2 для советских военнопленных.

Батальон снова построился в колонну и двинулся дальше к лагерю. Разведчики первыми шагнули в распахнутые настежь ворота. Повсюду виднелись следы панического бегства. Позади разведчиков осталась ухоженная административная зона, и через десяток метров перед ними снова вырос забор из колючей проволоки. За ним виднелось два десятка бараков с наглухо заколоченными досками дверями. Под ударами прикладов и топоров разлетелись в щепки запоры на дверях бараков. Сотни узников, среди которых находился и бывший рядовой 95-го стрелкового полка Илья Стариков, бросились навстречу своим освободителям.

Когда схлынула первая волна радости и была съедена первая тарелка настоящего супа, в лагерь въехали две машины. В них находились работники Смерша. Выбравшись из машин, работники военной контрразведки поднялись в штабной барак и разошлись по кабинетам. «Особисты!.. Фильтрация?.. Теперь Колыма», – забеспокоились бывшие военнопленные. Радость близкой свободы сменилась печалью и горечью.

Бывших пленных, в большинстве своем без вины виноватых, «фильтр» военной контрразведки «процеживал», чтобы выявить тех, кто пытался скрыть под лагерной робой участие в карательных акциях, службу у оккупантов, сотрудничество с германскими и финскими спецслужбами.

На плечи еще недавно водивших в атаку бойцов бывших взводных и ротных, а ныне тех, кого суровое военное время отобрало для службы в Смерше, теперь легло тяжелое бремя. Им приходилось допрашивать таких же, как и они в прошлом, сержантов и лейтенантов Красной армии, а потом взвешивать на невидимых весах меру их вины.

ТАК ВЫГЛЯДЕЛ КОНЦЛАГЕРЬ В МЕДВЕЖЬЕГОРСКЕ. РЕСПУБЛИКА КАРЕЛИЯ, ОКТЯБРЬ 1944 ГОДА

Ведь за изможденным от голода лицом и честными глазами мог таиться предатель, каратель или вражеский агент. Это была тяжелая и неблагодарная работа, наград и повышений по службе за нее не давали.

Каждый раз, когда дверь кабинета распахивалась и на табурет садился очередной военнопленный, контрразведчику приходилось решать задачу со многими неизвестными. Легче ее было решать, когда в руки попадали секретные учеты лагерной агентуры и личные дела военнопленных. В них с канцелярской педантичностью заносилось все: кто продал свою душу, а кто совершал побег и саботировал работы.

В лагере №2 сохранились лишь личные дела, а главного – агентурной картотеки – обнаружить не удалось, поэтому контрразведчикам приходилось рассчитывать на самих себя и помощь военнопленных.

Когда подошел черед Старикова, он уверенно перешагнул порог комнаты. За столом сидел молодой лейтенант-контрразведчик. Перед ним высилась горка папок, среди которых лежало и личное дело лагерного заключенного Старикова. За бумаги он не беспокоился. Капитан финской разведки Паацила

поработал над ними так, что комар носа не подточит.

Предложив Старикову сесть, лейтенант открыл тощее дело на военнопленного, сверил фотографию с оригиналом и начал задавать дежурные вопросы. Для Старикова они ничего неожиданного не таили. В ответах он был быстр и лаконичен. Его история на первый взгляд ничем не отличалась от сотен других, которые в тот день пришлось выслушать контрразведчикам.

14 октября 1941 года рядовой Стариков по приказу командира роты старшего лейтенанта В. Воробьева в составе разведывательной группы под командованием помощника командира взвода сержанта А. Володина отправился в тыл противника, чтобы добыть «языка». Избежав засады и благополучно перебравшись через минное поле, разведчики вышли в тыл финских войск. А дальше их стали преследовать неудачи.

В районе реки Западная Лица они напоролась на патруль. Завязалась перестрелка. Силы оказались неравными. Четыре красноармейца не могли противостоят целому взводу, взявшему их в кольцо. Во время боя, по словам Старикова, он был ранен, попал в плен и затем помещен в лагерь. Потянулись долгие месяцы заключения. Тяжелая

и изнурительная работа на лесоповале, полуголодная и унижительная жизнь не сломили его. Он не запятнал себя предательством и работой на администрацию. Действительно, его фамилия не значилась в списках тех, кто за подачки прислуживал ей старостами или начальниками рабочих бригад. Это подтвердили другие военнопленные.

Первый «фильтр» военных контрразведчиков Стариков благополучно миновал. Он не оказался в числе тех бывших военнопленных, которых снова отправили в штрафной барак лагеря под охрану комендантского отделения Смерша. Чудом уцелевшие списки так называемых помощников лагерной администрации и показания узников не оставляли им шансов уйти от расплаты за совершенное предательство. Еще несколько человек под конвоем отвезли в Петрозаводск. Они подозревались в совершении массовых злодеяний во время службы в карательных отрядах.

Стариков оказался в числе тех, кого эшелонам направили в Ивановскую область на один из центральных сборно-пересыльных фильтрационных пунктов. Там бывшие военнопленные проходили более углубленную проверку на предмет выявления их причастности к агентуре спецслужб противника, участия в карательных акциях и т.п. Те из них, кто не запятнал себя предательством, после фильтрации вливались в сводные отряды и затем направлялись на фронт.

На новом месте деятельный и быстро освоившийся в новой обстановке Стариков пришелся ко двору. Он понравился начальнику строевой части и вскоре оказался на «теплом месте» в штабе. Но бывший военнопленный заваливал начальство рапортами с просьбами об отправке его на фронт, чтобы там «лицом к лицу поквитаться с фашистами». Однако Старикова продолжали держать на «пересылке». На этом настаивали контрразведчики.

Ряд косвенных признаков в поведении Старикова и мелкие нестыковки в биографии, относившиеся к периоду пребывания в плену, могли свиде-

РАБОТА ВОЕННЫХ КОНТРАЗВЕДЧИКОВ НАХОДИЛАСЬ ПОД ПРИСТАЛЬНЫМ ВНИМАНИЕМ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КОНТРАЗВЕДКИ «СМЕРШ» ВИКТОРА АБАКУМОВА

тельствовать о том, что он вел двойную жизнь. Но это еще требовалось доказать, и старший оперуполномоченный 2-го отдела Управления контрразведки «Смерш» Московского военного округа капитан Владимир Махотин настойчиво их искал. Несмотря на то что прошло почти три года с того дня, как Стариков попал в плен, контрразведчик не терял

на фронт. В штабе дали положительный ответ, и дело, как ему показалось, наконец сдвинулось с мертвой точки. Осталось выполнить последние формальности: оформить командировочные документы и пройти заключительную беседу в отделе «Смерш». Поэтому приглашение в кабинет Махотина он воспринял без большого волнения.

В лагере №2 сохранились лишь личные дела, а главного – агентурной картотеки – обнаружить не удалось, поэтому контрразведчики рассчитывали на самих себя и помощь военнопленных

надежды, что кто-то из разведгруппы Володина сумел выжить. Одновременно через бывших военнопленных лагеря №2 уточнялись обстоятельства появления в нем Старикова и его связи с администрацией.

Стариков почувствовал сгущавшиеся над ним тучи и с еще большей настойчивостью стал добиваться отправки

Но в руках контрразведчик держал постановление об аресте. Потом последовало обвинение в измене Родине. 30 ноября 1944 года Стариков был заключен под стражу.

За те полтора месяца, когда Стариков пытался легализоваться в новом качестве, контрразведчики сделали немало. Они тщательно проверили каждое

его слово из объяснения, написанного полтора месяца назад, 17 сентября 1944 года, в лагере военнопленных №2. Их настойчивый поиск был вознагражден: он привел к командиру разведгруппы Володину. Несмотря на тяжелое ранение, полученное при перестрелке с финским военным патрулем 14 октября 1941 года, он каким-то чудом выжил и потом мужественно вел себя в заключении. Володин рассказал, что Стариков без сопротивления сдался в плен, а на допросе выдал информацию о роте и батальоне.

Воскрешение Володина из мертвых шокировало предателя. В первое мгновение он не знал, что сказать, а когда пришел в себя, пытался оправдаться тем, что «был ранен, патроны кончились, а немцев было много».

Показания Володина и последовавшее вслед за этим собственное признание предателя, казалось бы, были достаточными, чтобы передать дело в военный трибунал, но капитан Махотин не спешил. Профессиональный опыт подсказывал контрразведчику, что за столь быстрым признанием Старикова, вероятно, таилось нечто большее, и он продолжил проверку.

Вскоре уверенность Махотина и следователя подтвердилась. Бывшие заключенные, находившиеся со Стариковым в лагере №2, обратили внимание контрразведчиков на то, что в бараке он появился незадолго до прихода советских войск, мало распространялся о своем прошлом и близких связей ни с кем не поддерживал. Самые наблюдательные не преминули отметить, что староста «старался к Старикову не цепляться», а по вечерам его не раз видели у штабного барака. Кроме того, лагерное начальство почему-то благосклонно относилось к нему и не направляло на тяжелые работы.

За всем этим угадывался знакомый почерк финской разведки, направляемой опытной рукой абвера, которая, похоже, пыталась спрятать своего агента под надежную «крышу» лагерника. Доказательства такой версии Махотин

ПОД ГОРОДОМ РОВАНИЕМИ НА СЕВЕРЕ ФИНЛЯДИИ РАСПОЛАГАЛАСЬ ОДНА ИЗ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННЫХ ШКОЛ ПРОТИВНИКА

искал в уцелевших от пожара лагерных архивах и добытых поисковыми группами контрразведки материалах разведывательно-диверсионных школ в Петрозаводске и Рованими.

Он перелопатил все списки преподавателей и курсантов, просмотрел донесения так называемой внутренней агентуры финской разведки, присматривавшей за будущими диверсантами, но фамилии Старикова в них так и не обнаружил. Казалось бы, в деле предателя можно было ставить последнюю точку, но что-то останавливало Махотина от того, чтобы отправить шпионские досье в архив, а самого предателя передать в военный трибунал. Он принялся перечитывать доносы финских агентов. На одном из них – «Сергей» – он остановился. Этот почерк, эти характерно выписанные «Н» и «К» Махотин уже где-то видел.

Он достал из сейфа дело №19950 на Старикова и принялся листать, пока не остановился на анкете и автобиографии арестованного. Даже без графологической экспертизы было очевидно, что почерк один и тот же.

Но опытный оперативник не рассчитывал на быстрый успех, а тем более на откровенные признания. Предатель оказался тертым калачом. За его пле-

чами были не только месяцы учебы в финской разведывательной школе, но и более суровые «университеты». Незадолго до войны Стариков провел два с лишним года в тюрьме города Йошкар-Олы. Поэтому расколоть такой крепкий орешек можно было только каким-нибудь неожиданным и неординарным ходом. И Махотин его нашел.

Очередной допрос Старикова начался с обычных вопросов. Он легко от них отбивался, и допрос вяло двигался к завершению. Подошло время подписывать протокол. Стариков подсел к столу, взял ручку, чтобы поставить подпись, и тут на глаза ему попался донос агента Сергея. Выдержка изменила предателю. Контрразведчик воспользовался растерянностью Старикова и поспешил закрепить успех; достал чистый бланк протокола допроса и потребовал говорить правду.

Агент Сергей заговорил. Он наконец признал факт своего сотрудничества с финской разведкой, а потом принялся каяться и обвинять во всем капитана Паацила и других сотрудников спецслужб. Из его слов следовало: «В августе месяце 1942 года из-за угрозы жизни я был вынужден дать письменное обязательство капитану Паацила сотрудничать с финской разведкой и получил

СОВЕТСКИЕ СОЛДАТЫ ВЫСАЖИВАЮТСЯ НА БЕРЕГ ВБЛИЗИ ПОЛУОСТРОВА ХАНКО ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

от него псевдоним «Сергей»... Потом он дал мне задание...»

Задание мало отличалось от тех, которые финская разведка давала начинающим агентам, и заключалось в том, чтобы писать доносы на бойцов и командиров, сохранивших в плену верность воинской присяге и отказавшихся идти на сотрудничество с лагерной администрацией.

Но и на этот раз Стариков сказал только часть правды, видимо, рассчитывая скрыться под личиной мелкого доносчика. Эта уловка ему не помогла. К тому времени в распоряжение Управления контрразведки «Смерш» Карельского фронта попала другая часть архива петрозаводской разведшколы. В нем находился ответ на вопрос, почему финская разведка так старательно прятала Старикова под «крышу» лагерника. Она рассчитывала, что предатель будет

весьма полезен и в будущем, но теперь уже в рядах Красной армии. Однако это задание агенту Сергею не суждено было выполнить. Под давлением неопровержимых доказательств он шаг за шагом признавался в совершенных преступлениях.

Нет, не угроза собственной жизни, как утверждал Стариков в своих предварительных показаниях, вынудила его дать капитану Паацила подписку о сотрудничестве с финской разведкой, а банальное желание сытой жизни. За месяц до встречи с Паацила, в июле 1942 года, он обратился к командованию лагеря с заявлением о своем желании «добровольно служить в немецкой армии». Оно было положительно рассмотрено, и уже в августе Стариков щеголял в новеньком мундире. А вскоре его завербовал Паацила.

С учетом вновь открывшихся данных Владимир Махотин и старший следователь отдела контрразведки «Смерш» по Ивановскому гарнизону капитан Андрей Залунин приняли дальше распутывать шпионский клубок Старикова. Вскоре они выяснили, что агент Сергей не был рядовым доносчиком, а выполнял более важную задачу – вербовал из числа бывших красноармейцев кандидатов в шпионы и диверсанты. Вместе с Паацила он разъезжал по концентрационным лагерям военнопленных, втирался к ним в доверие, выискивал павших духом или таких, как он сам, перебежчиков, а затем, где щедрым посулом, где угрозой склонял к сотрудничеству с финской разведкой. Только в одном паркинском лагере военнопленных в ноябре 1942 года Стариков лично завербовал 22 человека, которых потом

направили на учебу в петрозаводскую разведывательно-диверсионную школу.

Захваченные архивы финской разведки и показания других ее агентов, разоблаченных советской контрразведкой, уже не оставляли шансов Старикову себя обелить. На допросах он еще продолжал изворачиваться и лгать, но Махотин с Залуниным не теряли терпения и настойчиво собирали доказательства совершенных им преступлений. А их на счету предателя оказалось предостаточно.

Следствием было установлено, что 6 сентября 1942 года, уже после окончания разведывательно-диверсионной школы в Петрозаводске, Стариков в составе группы лейтенанта Линдимана, насчитывавшей в своем составе пятнадцать человек, совершил рейд в район Мурманска. Эта разведывательно-диверсионная группа в течение семи дней осуществляла разведку позиций частей Красной армии и провела ряд диверсий на железной дороге. При возвращении, во время перехода линии фронта, диверсанты попытались захватить «языка», но безуспешно: завязалась перестрелка, и Линдиман получил ранение в ногу. Старикову вместе с другими агентами пришлось выносить его на руках.

Очередной «экзамен» на предателя Стариков сдал в феврале 1943 года. Его направили повышать «профессиональный уровень» в школу разведчиков-диверсантов, расположенную в окрестностях города Рованиemi. Там под руководством опытного мастера шпионажа и диверсии обер-лейтенанта Койла, окончившего одну из лучших спецшкол абвера в лагере «А» в Латвии, Стариков усиленно занимался лыжной подготовкой, учился стрелять из всех видов стрелкового оружия и осваивал минно-взрывное дело.

В апреле 1943 года Стариков уже не рядовым агентом, а инструктором в составе разведывательно-диверсионной группы перешел линию фронта. В течение нескольких недель группа совершала поджоги, подрывы и убий-

ЗАЩИТА БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ НА КАРЕЛЬСКОМ ФРОНТЕ, ГДЕ ГОТОВИЛ ДИВЕРСИИ СТАРИКОВ

ства в тылу частей Карельского фронта. После успешного выполнения задания он получил очередное повышение – был назначен инструктором в петрозаводскую разведывательную школу. С учетом богатого практического опыта ему поручили проведение начальной подготовки будущих шпионов и диверсантов.

Так продолжалось до лета 1944 года. К тому времени обстановка на Восточном фронте радикально изменилась не в пользу Германии и ее союзника Финляндии. Для спецслужб этих стран наступил новый период в разведывательно-подрывной деятельности. Они стали готовиться к затяжной тайной войне.

В этой связи из числа наиболее подготовленных, надежных и хорошо проявивших себя в деле предателей начали подбирать агентов на «глубокое оседание». В их числе оказался и Стариков. Ему пришлось сменить добротный мундир на лагерную робу, чтобы с приходом советских войск легализоваться в новом качестве и продолжить заниматься шпионажем и вербовать себе подобных из числа красноармейцев.

Все дальнейшее уже было известно Махотину и Залунину. У них на руках находились заявления Володиной, разо-

блавшее Старикова как изменника, показания пойманных агентов петрозаводской разведывательной школы, подтверждавших его службу в ней в качестве инструктора, и часть финского шпионского архива. Несмотря на неопровержимые улики, Стариков продолжал упорно отрицать свою причастность к диверсиям и террористическим вылазкам, совершенным под Мурманском. Но и здесь его постигла неудача.

29 января 1945 года Махотин получил долгожданный ответ на свой запрос в Управление НКГБ СССР по Мурманской области. В нем сообщалось «о фактах совершения диверсий на железной дороге и крушения одного эшелона в районе станции Пояконда». Произошло это в то самое время, когда там орудовала группа лейтенанта Линдимана.

После этого Старикову оставалось лишь ждать решения военного трибунала. Заседание состоялось 30 марта 1945 года. По рассмотрении представленных следствием материалов по уголовному делу №19950 бывшего военнослужащего Красной армии Старикова признали виновным в совершении преступления по статье 158 части 16 УК РСФСР и приговорили к 20 годам лишения свободы. Умер предатель в 1948 году в Воркутинском лагере.

Марш зеленых фуражек на Красной площади

СРЕДИ ЛУЧШИХ ВОИНОВ СТРАНЫ В 1945 ГОДУ
В ПАРАДЕ ПОБЕДЫ ШЛИ ПОГРАНИЧНИКИ

ТРИУМФАЛЬНОЙ ТОЧКОЙ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ СТАЛ ПАРАД ПОБЕДЫ, КОТОРЫЙ СОСТОЯЛСЯ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ В МОСКВЕ 24 ИЮНЯ 1945 ГОДА. ОН ПОДВЕЛ ИТОГИ ВОЙНЫ, ДЛИВШЕЙСЯ 1418 ДНЕЙ И НОЧЕЙ, ПРОДЕМОНСТРИРОВАЛ СИЛУ И НЕПОБЕДИМОСТЬ СОВЕТСКОГО НАРОДА И ЕГО ВООРУЖЕННЫХ СИЛ, ВОЕННОЕ ИСКУССТВО НАШИХ ПОЛКОВОДЦЕВ И ВОЕННУЮ МОЩЬ ГОСУДАРСТВА.

ТЕКСТ **Виталий СТЕЦКЕВИЧ**,
ведущий научный сотрудник Центрального пограничного музея ФСБ России

МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ГЕОРГИЙ ЖУКОВ ПРИНИМАЕТ ПАРАД ПОБЕДЫ. КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ. 24 ИЮНЯ 1945 ГОДА

Решение о проведении парада победителей было принято председателем Совнаркома Иосифом Сталиным вскоре после Дня Победы – 15 мая 1945 года. Заместитель начальника Генерального штаба генерал армии Сергей Штеменко вспоминал: «Верховный Главнокомандующий приказал нам продумать и доложить ему наши соображения о параде в ознаменование победы над гитлеровской Германией и при этом указал: «Нужно подготовить и провести особый парад, пусть в нем будут участвовать представители всех фронтов и всех родов войск».

Отбор участников будущего Парада Победы велся особенно тщательно. Первыми кандидатами от фронтовых сводных полков стали наиболее заслуженные воины, проявившие в боях мужество и героизм, храбрость и мастерство. Не случайно на груди у них сияли боевые награды и звезды Героев Советского Союза.

Указом Президиума Верховного Совета СССР 9 мая 1945 года, в День Победы, была учреждена медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». К 24 июня 1945 года участники парада – фронтовики были награждены этой медалью.

За два дня до парада, 22 июня, за подписью Верховного главнокомандующего Маршала Советского Союза И.В. Сталина был издан приказ № 370: «В ознаменование победы над Германией в Великой Отечественной войне назначаю 24 июня 1945 года в Москве на Красной площади парад войск действующей армии, Военно-Морского флота и Московского гарнизона – Парад Победы.

На парад вывести сводные полки фронтов, сводный полк Наркомата Обороны, сводный полк Военно-Морского Флота, военные академии, военные училища и войска Московского гарнизона.

Парад Победы принять моему заместителю Маршалу Советского Союза Жукову.

Командовать Парадом Победы Маршалу Советского Союза Рокоссовскому.

ИОСИФ СТАЛИН И ГЕОРГИЙ ЖУКОВ НА ТРИБУНЕ МАВЗОЛЕЯ ВО ВРЕМЯ ПАРАДА ПОБЕДЫ

Общее руководство по организации парада возлагаю на командующего войсками Московского Военного Округа и начальника гарнизона города Москвы генерал-полковника Артемьева».

И вот наступило утро 24 июня 1945 года. В 9 часов 45 минут на Мавзолей поднялись члены Политбюро ЦК ВКП(б) во главе со Сталиным. Трибуны у Кремлевской стены занимали гости. Командующий парадом Константин Константинович Рокоссовский на вороном коне занял место для движения навстречу принимавшему парад Жукову. Ровно в 10 часов, с боем кремлевских курантов, Георгий Константинович на белом коне выехал на Красную площадь. Начался объезд войск. После этого торжественно прозвучал Государственный гимн Советского Союза, раздались 50 залпов артиллерийского салюта, и над площадью разнеслось трехкратное «Ура!».

Торжественный парад победителей открыл командующий парадом Маршал Советского Союза Константин Рокоссовский. Вслед за ним шла группа юных барабанщиков – воспитанников 2-й Московской военно-музыкальной школы, за ними следовал сводный полк Карельского фронта, а затем сводные полки фронтов в том порядке, в каком они располагались во время войны,

с севера на юг – от Баренцева моря до Черного. Замыкал шествие сводных полков фронтов сводный полк Наркомата Военно-Морского флота.

Гигантский оркестр численностью 1400 музыкантов сопровождал движение войск. Каждый сводный полк пересекал Красную площадь под свой боевой марш. Неожиданно оркестр смолк, и в этой тишине начали бить барабаны. Вперед вышла особая рота с двумя сотнями вражеских знамен 26 полков, 138 батальонов и 36 дивизионов, которые заранее были отобраны из более 900 единиц трофейных знамен и штандартов. Дробь барабанов продолжалась, а перед Мавзолеем росла гора трофеев.

Знамена и штандарты разгромленных немецких частей бойцы несли в перчатках, подчеркивая, что даже в руки древки этих трофеев брать омерзительно, и бросали их на специальный помост, чтобы они не коснулись мостовой Красной площади. Первым швырнули штандарт Гитлера, а последним – знамя армии предателя Власова.

После этого на площадь вступили части Московского гарнизона во главе с командующим войсками Московского военного округа, бывшим пограничником генерал-полковником Павлом Артемьевичем Артемьевым, за ним –

ЗНАМЕНОСЦЫ СВОДНОГО ПОЛКА ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА ПРОХОДЯТ ПО КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

ПУЛЕМЕТНЫЕ ТАЧАНКИ НАПРАВЛЯЮТСЯ НА КРАСНУЮ ПЛОЩАДЬ

сводный полк Наркомата обороны, слушатели военных академий, курсанты военных училищ и военная техника.

Это был единственный в истории нашей страны военный парад, когда в шеренгах сводных полков шли маршалы, 249 генералов, 2536 офицеров и 31 116 сержантов и солдат. Прохождение сводного полка пограничников на параде не предусматривалось, но в составе сводных полков фронтов по Красной площади прошли и пограничники, которые в довоенные годы охраняли государственную границу, а в суровые годы военного лихолетья сражались с врагом в составе действующей Красной армии.

Имена и судьбы

Одним из пограничников, участвовавших в Параде Победы, был Герой Советского Союза майор Иван Данилович Лебедев. В 1937 году он окончил Балашовский техникум, осенью был направлен служить в пограничные войска в Среднеазиатском округе. Отличился зарекомендовав себя по службе, он успешно завершил учебу на курсах политработников. К моменту увольнения в запас получил звание младшего политрука. Не успел Лебедев освоиться в мирной жизни, как пришла война. 23 июня 1941 года ушел на фронт. О мужестве и стойкости Ивана Даниловича в борьбе с врагом можно рассказывать много.

Вот только один пример. В сентябре 1943 года полк, в котором он служил в должности заместителя командира дивизиона по политчасти, форсировал Днепр. Захватив плацдарм, его дивизион вступил в бой с немецкими танками. Когда колонна вражеских машин появилась на высоте, Лебедев прильнул к панораме одной из пушек и метким выстрелом лично уничтожил головной «Тигр». К концу боя на его счету было уже три подбитых немецких танка.

Много тяжелых испытаний выпало на долю Лебедева в годы войны. Через Украину, Молдавию, Болгарию и Венгрию пролегал его фронтный путь. Долгожданную весть о полном крахе гитлеров-

САМОХОДНЫЕ АРТИЛЛЕРИЙСКИЕ УСТАНОВКИ ДВИЖУТСЯ К КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

УЧАСТНИК ПАРАДА ПОБЕДЫ ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ГВАРДИИ МАЙОР ИВАН ДАНИЛОВИЧ ЛЕБЕДЕВ (В ЦЕНТРЕ) СО ШТАНДАРТОМ 3-ГО УКРАИНСКОГО ФРОНТА

ского рейха замполит артиллерийского полка гвардии майор Лебедев услышал в Австрии. А еще через несколько дней пришло другое радостное сообщение: в числе лучших из лучших воинов его направили в Москву для участия в Параде Победы.

Под аплодисменты с трибун гвардии майор Иван Лебедев прошел по Красной площади вслед за командармом. На его груди сияла Звезда Героя, ордена Ленина, Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды. В руках он крепко держал штандарт, на бархатном полотнище которого золотом горела надпись «3-й Украинский фронт».

Яркая боевая биография у другого участника Парада Победы – полковника Николая Васильевича Калущко-го. Призванный в 1939 году на службу в пограничные войска, он получил хорошую закалку, охраняя государственную границу в горячих песках Средней Азии.

22 июня 1941 года комсомольский секретарь пограничной заставы обратился с просьбой к командованию направить его на фронт. Однако вместо фронта Калущко направил на учебу в Ново-Петергофское Краснознаменное военно-политическое пограничное училище имени К.Е. Ворошилова.

Когда враг приблизился к Ленинграду, он в составе 1-го батальона курсантов вступил в бой с захватчиками на южных подступах к городу. С честью выдержал курсант Калущкий свой экзамен в минометной батарее на звание политрука, с честью пронес его через всю войну. Об этом свидетельствует такой факт. 26 января 1945 года Калущкий со своей батареей вышел к Висле и прочно закрепился на плацдарме вместе с батальоном стрелкового полка. Противник бросил против советских воинов два полка пехоты, пять танков и самоходных орудий. После потери командира батальон возглавил Калущкий. «Батальон! Слушай мою команду!» – крикнул он, поднимая пехотинцев в атаку. К концу дня, после восьмой по счету контратаки, от батальона и артил-

леристов уцелели лишь 15 человек. Но с фланга стали приближаться четыре «Тигра», за ними – пехота. Гитлеровцы пытались сбросить бойцов с плацдарма в реку. Секунды на размышление – и в момент, когда ситуация накалилась до предела, воины услышали Калущкого: «Приготовиться! Вызываю огонь на себя!». Запылали на месте бронированные машины противника, ни один фашист не выбрался живым с берега. Среди погибших защитников плацдарма лежал получивший сильную контузию, но живой капитан Калущкий.

УЧАСТНИКИ ПАРАДА ПОБЕДЫ ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА: КАПИТАН НИКОЛАЙ КАЛУЩКИЙ (СЛЕВА), МАЙОР ХАМАЗАН ГИЗАТУЛЛИН

За умелое руководство боевыми действиями батареи, личное мужество и героизм, проявленные в боях на западном берегу Вислы, командир батареи капитан Калущкий был удостоен звания Героя Советского Союза. С группой героев штурма Берлина он расписался на стене Рейхстага. Это была дань памяти погибшим друзьям-пограничникам.

Боевая слава дальневосточного пограничника Хамазана Гизатуллина родилась на Днепре. В октябре 1943 года на его долю выпала ответственная задача: в первой волне десанта со своей «сорокапяткой» форсировать реку и, закре-

пившись на правом берегу, обеспечить переправу стрелковых подразделений.

Гитлеровцы не думали сдавать рубеж, который считали неприступным. Враг поливал захваченный десанниками клочок берега свинцовыми очередями из дотов. Пехотинцы несли большие потери. Именно в этот момент на плацдарме заговорила «сорокапятка» сержанта Гизатуллина. Первыми же снарядами артиллеристы заставили замолчать три пулеметные точки гитлеровцев. В дальнейшем, закрепившись на плацдарме и отражая контратаки

врага, орудийный расчет Гизатуллина уничтожил пять вражеских танков и более сотни солдат.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 октября 1943 года сержанту было присвоено звание Героя Советского Союза. Пограничную закалку Гизатуллин получил еще до войны, проходя суровую службу в маневренной группе Гродековского Краснознаменного отряда, и подтвердил ее под Курском в 70-й армии.

В боях на Курской огненной дуге в составе этой армии мужественно сражались многие пограничники Дальнего

Востока. В нее вошли 102-я Дальневосточная стрелковая дивизия, сформированная из пограничников Хабаровского и Приморского пограничных округов, и 106-я дивизия из Забайкальского пограничного округа.

Пограничники этих дивизий прошли большой боевой путь по дорогам войны, форсировали Днепр, Днестр, Буг, Припять, Одер.

В Забайкалье начинал службу пограничник Владимир Корнилович Беломестных. В составе 106-й Забайкальской стрелковой дивизии он воевал под Курском. Был дважды ранен, но вновь возвращался в строй. Когда 106-я дивизия начала усиленную подготовку к форсированию Днепра, старшина Беломестных получил задачу обеспечить переправу через реку стрелковых подразделений.

О том, что было дальше, читаем в наградном листе. Представляя старшину Беломестных к званию Героя Советского Союза, командир батальона майор Панин писал о его подвиге: «На протяжении двадцати часов под неослабевающим огнем противника беспрерывно находился на реке и продолжал переправлять на своей лодке пехоту и боеприпасы на правый берег Днепра. В исключительно тяжелых условиях он сделал десять рейсов и перевез 185 солдат, сержантов и офицеров вместе с вооружением и боеприпасами. Одновременно выносил в укрытие тяжело раненых бойцов».

Вскоре командующий 65-й армией генерал Павел Иванович Батов вручил отважному старшине орден Ленина и Золотую Звезду Героя, а 24 июня 1945 года в рядах участников Парада Победы офицер-пограничник Беломестных чеканным шагом прошел по Красной площади в Москве.

На параде в пешем строю кавалерийской казачьей группы сводного полка 2-го Украинского фронта шел гвардии старший лейтенант Олег Генрихович Ивановский. В 1940 году он был призван в пограничные войска и встретил войну на западной границе. Затем принимал

УЧАСТНИК ПАРАДА ПОБЕДЫ ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ВЛАДИМИР КОРНИЛОВИЧ БЕЛОМЕСТНЫХ

участие в боях на Украине, в Польше, Венгрии и Чехословакии. В послевоенные годы, после учебы в вузе, связал свою жизнь с наукой о космосе: в 1960-е годы Ивановский уже в должности ведущего конструктора космических кораблей провожал в полет Юрия Гагарина.

Заслуги Ивановского высоко оценило государство. Ему были присуждены Ленинская и Государственная премии. Он кавалер многих орденов и медалей, среди которых медаль «За отвагу», полученная на фронте в 1943 году.

Богатая биография у генерал-майора Маркиана Петровича Погребняка – участника боев в Белоруссии и Восточной Пруссии. Большая часть его биографии тесно связана с пограничными войсками. Он один из участников войны с первых же ее часов, и в том числе – легендарного боя советских пограничников по овладению 23 июня 1941 года западно-украинским городом Перемышль. Он командовал 18-м и 90-м пограничными полками, а с января 1944 года и до конца войны – сформированной из пограничников 102-й стрелковой ордена Ленина и ордена

УЧАСТНИК ПАРАДА ПОБЕДЫ ГВАРДИИ
КАПИТАН ОЛЕГ ГЕНРИХОВИЧ ИВАНОВСКИЙ

Суворова Дальневосточной Новгород-Северской Краснознаменной дивизией.

На Параде Победы в Москве Погребняк возглавил сводный батальон. Его грудь украшали ордена Ленина, Красного Знамени, Суворова 3-й степени и Кутузова 2-й степени.

В строю участников Парада Победы прошел по Красной площади генерал-майор Николай Антонович Чернухин. В предвоенные годы он командовал 35-м Мурманским пограничным отрядом, а на Параде Победы шел в ранге заместителя командира сводного полка Карельского фронта.

В газетах и журналах неоднократно публиковали известный многим фотоснимок четырех Героев Советского Союза – участников Парада Победы в Москве (журнал «Пограничник», №13, июль 1945 г., автор Н. Акимов). Двое из них – ефрейтор Суворов и старшина Фильчаков – пограничники, принявшие на себя удар немецко-фашистских войск 22 июня 1941 года, завершили войну в поверженном Берлине.

На западной границе в предвоенные годы начал службу лейтенант Сергей

Степанович Абрамов – заместитель начальника заставы в 92-м кавалерийском пограничном отряде. Здесь застала его война. Со своим любимым конем по кличке Славный он участвовал в боевых операциях, проявлял личное мужество в Курской битве, участвовал в освобождении Киева, городов Польши, Чехословакии.

На параде Победы он представлял свой 92-й Карпатский Краснознаменный полк, а затем участвовал в охране Берлинской (Потсдамской) конференции глав правительств стран-победительниц.

Почетное право пройти в едином строю победителей на Красной площади было предоставлено Военно-техническому училищу НКВД СССР им. В.Р. Менжинского (оно предшествовало Московскому пограничному училищу) под командованием генерал-майора инженерно-артиллерийской службы М.Ф. Горенкова. Курсанты училища расценивали это доверие как заслугу своих старших товарищей – выпускников училища, с оружием в руках вставших на защиту государственной границы. При их прохождении перед правительственной трибуной диктор объявил: «По Красной площади в строю победителей проходят герои-пограничники, которые первыми встретили врага на рубеже Родины и не посрамили русского оружия.»

УЧАСТНИКИ ПАРАДА ПОБЕДЫ ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЕФРЕЙТОР СУВОРОВ И СТАРШИНА ФИЛЬЧАКОВ
(ПЕРВЫЙ И ТРЕТИЙ СПРАВА)

ПАРАД ПОБЕДЫ В БЕРЛИНЕ. 7 СЕНТЯБРЯ 1945 ГОД

Слава воинам в зеленых фуражках – защитникам советских рубежей, творцам Великой Победы!»

По праву можно считать, что эти слова стали оценкой вклада всех пограничников в Победу над фашистской Германией. В Зале Пограничной Славы Центрального пограничного музея ФСБ России на мраморных пилонах высечены фамилии пограничников героев

Советского Союза – участников Парада Победы на Красной площади в Москве 24 июня 1945 года. Материалы о боевом пути прославленных воинов хранятся в фондах музея.

Мало кому из молодого поколения известно, что военных парадов в честь победы над фашистской Германией в 1945 году было проведено три.

Главным, несомненно, стал исторический парад Победы 24 июня 1945 года. 4 мая был проведен парад советских войск в Берлине у Бранденбургских ворот. Принимал его комендант города генерал Николай Берзарин.

7 сентября 1945 года в Берлине состоялся малый парад союзных войск. От каждой страны участвовали сводный полк и бронетанковая техника. Об этом параде редко вспоминают. Однако он продемонстрировал престиж нашей страны. Всеобщее восхищение у присутствовавших вызвали 52 танка ИС-2 из 2-й гвардейской танковой армии и другая грозная техника советских воинов. Этот парад принимал маршал Георгий Константинович Жуков.

Знамя над Рейхстагом

КАК СЛОЖИЛАСЬ ЕГО СУДЬБА
ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ЗНАМЯ ПОБЕДЫ НА РЕЙХСТАГЕ В БЕРЛИНЕ 1 МАЯ 1945 ГОДА

«КРАСНАЯ АРМИЯ ДОСТОЙНО ВЫПОЛНИЛА СВОЙ ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ДОЛГ И ОСВОБОДИЛА НАШУ ОТЧИЗНУ ОТ ВРАГОВ. ОТНЫНЕ И НАВСЕГДА НАША ЗЕМЛЯ СВОБОДНА ОТ ГИТЛЕРОВСКОЙ НЕЧИСТИ. ТЕПЕРЬ ЗА КРАСНОЙ АРМИЕЙ ОСТАЕТСЯ ЕЕ ПОСЛЕДНЯЯ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ МИССИЯ: ДОВЕРШИТЬ ВМЕСТЕ С АРМИЯМИ НАШИХ СОЮЗНИКОВ ДЕЛО РАЗГРОМА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ АРМИИ, ДОБИТЬ ФАШИСТСКОГО ЗВЕРЯ В ЕГО СОБСТВЕННОМ ЛОГОВЕ И ВОДРУЗИТЬ НАД БЕРЛИНОМ ЗНАМЯ ПОБЕДЫ» – ТАКИМИ СЛОВАМИ 6 НОЯБРЯ 1944 ГОДА НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ МОССОВЕТА, ПОСВЯЩЕННОМ 27-Й ГОДОВЩИНЕ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ, ЗАКОНЧИЛ СВОЮ РЕЧЬ ИОСИФ СТАЛИН. НАКАНУНЕ БЕРЛИНСКОЙ ОПЕРАЦИИ ВОПРОС О ЗНАМЕНИ ПОБЕДЫ СТАЛ КАК НИКОГДА АКТУАЛЬНЫМ И ТРЕБОВАЛ СКОРЕЙШЕЙ РЕАЛИЗАЦИИ. ГЛАВНЫМ ОБЪЕКТОМ, НА КОТОРОМ БЫЛО НЕОБХОДИМО ЕГО ВОДРУЗИТЬ, ОПРЕДЕЛИЛИ ЗДАНИЕ НЕМЕЦКОГО ПАРЛАМЕНТА – РЕЙХСТАГ.

ТЕКСТ **Виталий СТЕЦКЕВИЧ**,
ведущий научный сотрудник Центрального пограничного музея ФСБ России

В Политуправлении 1-го Белорусского фронта были заранее изготовлены флаги, которые распределили между представителями стрелковых дивизий с указанием: считать Знаменем Победы флаг, который первым водрузят над Рейхстагом, представив участников к высоким государственным наградам.

В штурме Рейхстага участвовал и 105-й пограничный полк подполковника Василия Алексева. Он составил «особый эшелон» в боевом порядке 150-й стрелковой дивизии 79 стрелкового корпуса 3 Ударной армии. Вот что по этому поводу говорилось в приказе командира дивизии генерал-майора Василия Шатилова: «Приказываю... во время штурма рейхстага командирам 756-го и 674-го стрелковых полков первого эшелона во взаимодействии с 105-м пограничным полком, наступающим со вторым эшелоном, особое внимание обратить на захват зданий, видных военных и государственных руководителей фашистской Германии и важной документации».

В ходе боевых действий пограничники полка задержали несколько немецких генералов, коменданта лагеря военнопленных, начальника Берлинской жандармерии, личную стенографистку Геббельса, бургомистра города Франкфурт-на-Майне и др. После взятия Берлина пограничникам офицера Л. Кузьмина доверили охрану Рейхсканцелярии и бункера Гитлера. Пограничник Василий Никулин, охраняя его, распорядился при входе в бункер на сте-

ШТУРМ РЕЙХСТАГА, 1945 ГОД

не с внутренней стороны: «Никулин с Камчатки».

Рейхстаг оказался для штурмовавших крепким орешком. Сержант Шibaев во фронтовой газете «Боевая пограничная» привел ряд примеров героических поступков сослуживцев, например о том, как рядовой Василий Никулин с гранатой в руках ворвался в одно из помещений Рейхстага и, застав врасплох пятерых гитлеровцев во главе с офицером, пленил их, а рядовой Без смело вступил в схватку с шестью фашистами и сумел взять всех: «...троих скопил огнем автомата, остальных взял в плен».

А один из участников штурма Рейхстага пограничник сержант Петр Кагыкин так описывал это событие: «К утру 28 апреля соединения 79-го стрелкового корпуса полностью очистили от противника берлинский район Моабит, вышли к реке Шпрее у моста Мольтке. Осталось всего 700 метров до рейхстага, здание которого являлось одним из важнейших узлов сопротивления центрального сектора обороны Берлина. Форсировали реку, маскируясь в развалинах, метр за метром продвигались вперед навстречу лавине вражеских снарядов и пуль. Вокруг здания рейхстага – десятки дзотов,

ПЕРО ВОИНА-ПОГРАНИЧНИКА

Восьмого мая 1945 года в берлинском пригороде Карлсхорст, в здании бывшего немецкого военно-инженерного училища, состоялось подписание Акта о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил.

В этот день пограничники 105-го Рижского полка под командованием подполковника Василия Васильевича Алексева заступили на пост по охране помещений военно-инженерного училища. У входа в здание выстроился почетный караул для встречи представителей союзного командования. Ровно в 24 часа представители Верховного командования стран-победительниц вошли в зал заседаний.

На посту непосредственно в зале, где должно состояться подписание акта, стояли пограничники старший сержант Т. Аксютин, сержант А. Бергин и рядовой В. Д. Никулин. В журнале «Пограничник» (№ 13 от июля 1945 года) в статье капитана А. Пряминова описан процесс подписания акта: «Маршал Жуков и маршал Теддер спрашивают у немецкой стороны, имеет ли она в руках акт капитуляции, познакомилась ли с ним, согласна ли она его подписать.

– Да, согласна, – ответил Кейтель. Он раскрывает папку с документами, берет перо и хочет поставить свою

подпись под актом, но его останавливает громкий и властный голос Маршала Жукова: – Я предлагаю представителям главного командования, – говорит он, – подойти сюда, к столу, и здесь подписать акт, – и показывает рукой, куда надо подойти фельдмаршалу. Кейтель поднимается и идет к столу, садится, отодвигает от себя чернильный прибор с письменными принадлежностями. Он почему-то не хочет воспользоваться ими. Возникла небольшая пауза. Сержант Бергин, стоявший недалеко, быстро вынул свою авторучку и передал офицеру охраны, который предложил ее Кейтелю. Последний взял ее и молча подписал все экземпляры акта. Это произошло в 0 часов 43 минуты 9 мая 1945 года».

Так пером воина-пограничника фашистская Германия распалась в своем поражении и безоговорочной капитуляции.

СТАРШИЙ СЕРЖАНТ Т. АКСЮТИН, СЕРЖАНТ А. БЕРГИН, РЯДОВОЙ В. НИКУЛИН, СТОЯВШИЕ НА ПОСТУ В ЗАЛЕ В ПЕРИОД ПОДПИСАНИЯ АКТА О КАПИТУЛЯЦИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ГЕРМАНИИ. КАРЛСХОРСТ, 9 МАЯ 1945 ГОД

проволочные заграждения, противотанковые ежи.

Атака в 4.30 утра успеха не имела, не дала она результата и в 11.30 и только в 13 часов, после мощной артподготовки, вместе с товарищами перемахнули через ров, залегли в ста метрах от рейхстага. Преодолеть одним рывком густую сеть вражеских окопов, ходов сообщения, дотов, откуда сопротив-

лявшиеся с бешенством обреченных фашисты палили навстречу из всех видов оружия, было невозможно. Стало ясно – надо готовиться к повторному штурму. И он возобновился вечером. Из группы добровольцев лишь пятеро достигли здания. Перепрыгивая через две-три ступени, мы ночью добрались к северному крылу рейхстага и закрепили Красный флаг».

В это же время на наблюдательном пункте 756-го стрелкового полка разведчики сержант Михаил Егоров и младший сержант Мелитон Кантария получили приказ водрузить Красное знамя 3-й Ударной армии на высшей точке Рейхстага. Выполняя команду, они 1 мая в три часа ночи по местному времени поднялись по сложным лабиринтам здания на его крышу и укрепили Знамя Победы на конной скульптуре императора Вильгельма II. Несколько флагов и флажков были укреплены 1 мая на Рейхстаге по собственной инициативе воинами из других подразделений.

Учитывая все это, Георгий Жуков принял решение: к званию Героя Советского Союза никого не представлять, пока не установят, кто имеет право на столь высокую награду.

Водруженное над Рейхстагом Егоровым и Кантария знамя официально вошло в историю как Знамя Победы. Через два дня его заменили большим красным флагом, а оригинал торжественно отправили самолетом в Москву.

Спустя год Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1946 года «За водружение Знамени Победы в Берлине над Рейхстагом» были удостоены звания Героя Советского Союза командиры стрелковых батальонов Василий Давыдов, Степан Неустроев, Константин Самсонов, сержант Михаил Егоров и младший сержант Мелитон Кантария.

15 мая 1946 года звание Героя Советского Союза было присвоено участникам штурма Рейхстага старшему сержанту Илье Съянову, воинам штурмовой группы майора Михаила Бондаря – Сергею Докину, Василию Казанцеву (посмертно), Василию Канунникову (посмертно), Афанасию Стенникову, Василию Зубареву (посмертно), А. Будилкину, Петру Кагыкину.

Один из них, сержант Петр Кагыкин, до войны проходил службу в 63-м пограничном отряде Дальневосточного пограничного округа, а затем в составе 30-го Хасанского полка 102-й Дальневосточной стрелковой дивизии

РИА-НОВОСТИ

КУЗЬМИН ВАЛЕНТИН/ТАСС

В ПАРАДЕ 9 МАЯ 1965 ГОДА ЗНАМЯ НЕС ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПОЛКОВНИК КОНСТАНТИН САМСОНОВ, ЕМУ АССИСТИРОВАЛИ ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА МИХАИЛ ЕГОРОВ И МЕЛИТОН КАНТАРИЯ. В 1995 ГОДУ ЗНАМЯ ПОБЕДЫ ПРОНЕС ДВАЖДЫ ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК АВИАЦИИ В ОТСТАВКЕ МИХАИЛ ОДИНЦОВ (СПРАВА)

воевал под Курском и прошел по дорогам войны до Берлина. Награжден орденом Красной Звезды и орденом Славы 3-й степени.

В своих мемуарах генерал армии Сергей Штеменко писал: «Знамя Победы, реявшее над куполом рейхстага в Берлине, по нашим соображениям, следовало поставить во главе парадного шествия и чтобы несли его те, чьими руками оно было водружено над столицей Германии».

Однако в приказе Верховного главнокомандующего был определен порядок проведения Парада, в котором не предусматривался вынос Знамени Победы. В документальном фильме «Парад Победы» был показан именно этот факт. При этом длительное время в ряде публикаций отмечалось, что Парад Победы открывался выносом знамени.

По свидетельству Героя Советского Союза Степана Неустроева (командира стрелкового батальона, участвовавшего в водружении Знамени Победы над Рейхстагом), 24 июня 1945 года он, Егоров и Кантария присутствовали на гостевой трибуне на Красной площади.

В дальнейшем судьба Знамени Победы такова. Согласно распоряжению ГлавПУРККА, в июле 1945 года оно было передано на хранение в Центральный музей Красной Армии.

10 мая 1955 года газета «Красная Звезда» сообщала, что 8 мая в музее состоялся торжественный вынос Знамени Победы, а 9 мая его установили в Центральном доме Советской Армии для всеобщего обозрения. В мае 1965 года знамя заняло постоянное место в одном из залов Центрального музея Вооруженных Сил СССР.

Впервые Знамя Победы участвовало в военном параде на Красной площади 9 мая 1965 года. Знаменосцем был Герой Советского Союза полковник Константин Самсонов, ему ассистировали Герои Советского Союза Егоров и Кантария. Спустя еще десять лет на торжественном собрании, посвященном 30-летию Победы, в Кремлевском дворце его выносили Герои Советского Союза Степан Неустроев, Михаил Егоров и Мелитон Кантария.

12 марта 1974 года у знамени Победы герой Советского Союза Алексей Маресьев от имени ветеранов войны зачитал письмо-обращение к молодежи страны. Главная суть его – равняться в жизни на Знамя Победы.

9 мая 1995 года в ознаменование 50-летия Победы в Великой Отечественной войне в Москве состоялся парад. По замыслу его организаторов он воспроизводил исторический Парад Победы 1945 года. Сводными полками вновь были представлены все фронты военных лет

со своими боевыми знаменами. Чести пронести на этом параде Знамя Победы был удостоен участник Парада Победы 1945 года дважды Герой Советского Союза генерал-полковник авиации в отставке Михаил Одинцов.

15 апреля 1996 года опубликован Указ Президента Российской Федерации №561 «О Знамени Победы». В нем постановлялось «В целях увековечения народного подвига в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, в ознаменование заслуг воинов советских Вооруженных Сил перед Отечеством и в знак благодарности потомков победителям над фашистскими захватчиками» выносить Знамя Победы 9 мая – в День Победы, 23 февраля – в День защитников Отечества, а также на парады войск на Красной площади.

В одном из документов военной поры отмечалось: «В нашем народе навеки сохранится слава о воинах Красной армии, участвовавших в великой битве за Берлин. Потомки наши откроют книгу Победы и в ней увидят выведенные золотыми буквами имена героев, водрузивших Знамя Победы над Берлином».

Сегодня с уверенностью можно утверждать, что Знамени Победы суждена долгая жизнь. Оно как свидетель тех славных событий будет вдохновлять на новые подвиги не одно поколение защитников Отечества.

ИГОРЬ МИКАЛЕВ

От «Катюш» до «Трианона»

ЛЕГЕНДАРНЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА
АЛЕКСАНДРА ЗАГВОЗДИНА

ЛАУРЕАТОМ ВЫСШЕЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРЕМИИ «ФЕМИДА» В НОМИНАЦИИ «ШКОЛА ПРАВА» В 2014 ГОДУ СТАЛ ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ЮСТИЦИИ В ОТСТАВКЕ, ЗАСЛУЖЕННЫЙ ЮРИСТ РОССИИ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ ЗАГВОЗДИН. ОДНОЙ ИЗ САМЫХ АВТОРИТЕТНЫХ ПРАВОВЫХ НАГРАД РОССИИ ОН УДОСТОЕН ЗА МУЖЕСТВО, ПРОЯВЛЕННОЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, АКТИВНУЮ НАУЧНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ, НАСТАВНИЧЕСТВО, ПЕРЕДАЧУ БОГАТЫХ НАУЧНЫХ И ПРАКТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ МОЛОДЫМ СОТРУДНИКАМ ПРАВОПОРЯДКА, МНОГОЛЕТНЮЮ ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ВОСПИТАНИЮ МОЛОДЫХ ЮРИСТОВ И ПОДГОТОВКУ НАУЧНЫХ КАДРОВ. ОПЫТ, УЖЕ 20 ЛЕТ ПЕРЕДАВАЕМЫЙ АЛЕКСАНДРОМ ВАСИЛЬЕВИЧЕМ СЛУШАТЕЛЯМ НА КАФЕДРЕ КРИМИНАЛИСТИКИ СЛЕДСТВЕННОГО ФАКУЛЬТЕТА ИНСТИТУТА ПОДГОТОВКИ ОПЕРАТИВНОГО СОСТАВА АКАДЕМИИ ФСБ РОССИИ, НЕ ПРОСТО КОЛОССАЛЬНЫЙ, А ПОИСТИНЕ УНИКАЛЬНЫЙ. ТОЛЬКО ОДИН ФАКТ: ИМЕННО ОН В 1962 ГОДУ ВОЗБУЖДАЛ УГОЛОВНОЕ ДЕЛО НА ПРЕДАТЕЛЯ ОЛЕГА ПЕНЬКОВСКОГО, А ТАКЖЕ ПРОВОДИЛ ЕГО ПЕРВЫЕ ДОПРОСЫ. АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ СОГЛАСИЛСЯ ПОДЕЛИТЬСЯ СВОИМИ ВОСПОМИНАНИЯМИ С ЧИТАТЕЛЯМИ ЖУРНАЛА «ФСБ: ЗА И ПРОТИВ».

ТЕКСТ Роман АРШАНСКИЙ, Сергей МУШКАТЕРОВ

? Александр Васильевич, как Вы попали служить в органы госбезопасности?

Во время войны я служил в гвардейских минометных войсках, а проще говоря, в «катюшах». Слышали про такие войска? Меня там заметили.

В 1941 году мне было 17 лет, только что окончил 10 классов. Решил, что буду летчиком-истребителем, как раз вышел фильм «Истребитель». Прошел медкомиссию, а мне говорят: «Никуда ты не пойдешь. Не то что в авиацию, в пехоту тебя во время войны не возьмут. У тебя сердце ни к черту». Жил в своей деревне на севере, в среднем течении Северной Двины. Природа хорошая: 12 месяцев зима, остальное – лето (*смеется*). Кругом тайга, куда не пойдешь – 600 километров леса. До железной дороги – 250 километров. Впервые паровоз увидел, когда окончил

10 классов. Но учился отлично. Много читал, в том числе иностранную литературу. Но особенно хорошо знал математику. Хотел поступить в лесотехнический институт, а тут началась война. В колхоз приехал, там мобилизация. Меня перевели на руководящую работу – сделали счетоводом колхоза, в котором 40 дворов. И вдруг в район поступила разнарядка: требуются 20 комсомольцев-добровольцев до 20 лет со средним образованием. Я подумал: «Дай-ка я туда пойду». Записался без всякой медкомиссии. Поехал в Архангельск, потом еще дальше. Так я попал в «катюши». Оказывается, не хватало кадров. Были нужны люди только со средним образованием, так как подготовка исходных данных для стрельбы из гвардейских минометных орудий требовала знаний тригонометрии, умения решать тригонометрические задачи.

? Получается, что Вы были на фронте чуть ли не с первого дня?

Нет, я служил в «катюшах» недолго, с мая 1942 года до февраля 1944-го – меньше двух лет. Последнее звание – гвардии старший сержант. Во второй половине 1943 года меня вызвали в особый отдел и предложили: «Переходи служить к нам». Я сказал, что надо посоветоваться с мамой. А мне в ответ: «Мужик, 19 лет, а ты с мамой советоваться хочешь». Я дал согласие и в феврале 1944-го был зачислен.

? То есть Вы пришли служить уже в Смерш...

Да, в Смерш, туда были кадры нужны. И стал работать. Конечно, меня беспокоило отсутствие специального образования. Но тогда все было по-другому. Когда в 1947 году меня пере-

вели работать в центральный аппарат МГБ СССР, в Москву, я пришел и честно признался, что ничего не знаю. А мне говорят: «А что тебе знать? Ты грамотный, 10 классов окончил. А вот у начальника отдела – только церковно-приходская школа за плечами». Действительно, в отделе из 60 следователей никого не было не только с высшим, но и со средним юридическим образованием.

❓ А где Вы получили высшее образование?

В основном, у меня самообразование. Академию, конечно, окончил, но заочно. Я работал и сдавал экзамены. Получил диплом. Потом рос, рос и вырос до заместителя начальника Следственного отдела (на правах Управления КГБ СССР. – Прим. ред.). Стал генералом, когда мне было уже 50. Несколько ранее получил звание «Заслуженный юрист Российской Федерации».

❓ Когда пришли в органы, чем занимались?

Я все время работал в следствии. Моя специальность – борьба со шпионажем. Как начал в войну эту линию, так и продолжал. Делами, связанными с антисоветской агитацией и пропагандой, старался не заниматься. Понимал, что порой людей арестовывают, а затем судят за то, за что судить нельзя. Кстати, я и сам мог погореть, но обошлось. Я тогда многим интересовался и многим откровенно делился. Поехал в деревню, а там кошмар: в колхозе есть нечего, на трудодни ничего не дают... Вернулся и начал рассказывать коллегам о том, как в деревне живут. А заместитель секретаря партийной организации говорит: «Саша, ты клеветешь на советский колхозный строй». Я подумал: «Вот меня сейчас за клевету...». Ведь статья как была сформулирована: «Заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный строй». А если это правда? Какая бы она ни была, судить за нее нельзя. А судили. Поэтому я таких дел старался избегать, и мне это практически удалось. Тем более

АЛЕКСАНДР ЗАГВОЗДИН С КОЛЛЕГАМИ НА РАБОЧЕМ МЕСТЕ

что в конце войны и еще долго после нее было много дел на предателей, карателей, следствие по которым велось в Управлении, где я работал.

❓ Можете рассказать о первом крупном деле?

Это было уже после войны. Ко мне попало дело на некоего Скляного Нуту Лейбовича, который в начале войны оказался в плену и под именем Склянка Николая Львовича служил у немцев, а после войны подозревался органами МГБ в сотрудничестве с отделом 1С (контрразведывательный орган) 18 немецкой армии. В деле говорилось, что он руководил небольшой группой изменников Родины. Сам он признавал, что участвовал в карательных операциях против партизан. В этом деле с самого начала выявилось много нестыковок, да и оперуполномоченный, который его арестовал, хороший специалист, тоже высказал мнение, что за этим Склянко скрывается что-то серьезное. Я решил проверить. Мне повезло. Нашел во владимирской тюрьме некоего Корелякова, осужденного в мае 1945 года на 25 лет тюрьмы. Он служил заместителем Склянка с 1942 по 1945 год. Заранее подготовив фотографии Склянка, вызвал Корелякова на допрос и говорю: «Узнаешь?». «Попался, значит, – отвечает. – Такая сволочь...». Ругает его,

а сам в 1941 году добровольно перешел на фронт на сторону фашистов, убив при этом офицера и рядового. Когда Кореляков был схвачен в конце войны в Курляндии, он давал показания, что состоял в карательном отряде и участвовал в боях с партизанами. Такие показания были в порядке вещей. Спросил меня: «Ну, как этот?». «Да хорошо живет», – ответил я. «Как?! И о «мокрых» делах рассказал?» – удивился Кореляков. «А как ты думаешь?» – сказал я. Склянку не упоминал о «мокрых» делах, но я разговаривал с Кореляковым таким тоном, что он воспринял все, как будто такие показания есть.

Через мои руки прошли сотни арестованных, но я их никогда не обманывал. Давал нейтральный ответ или уходил от него, но никогда не врал. В конце концов мне удалось расположить Корелякова к беседе. Тогда он мне сказал: «У меня к вам одна просьба будет. Сохраните мне жизнь, не отменяйте имеющийся приговор за мягкостью. Я же буду говорить о «мокрых» делах, и о своих должен сказать». То есть он просил оставить 25 лет тюрьмы и таким образом боролся за жизнь. Я ответил ему: «Я не царь и не бог, но как человек Вам скажу, что вопроса об отмене Вашего приговора ставить не буду». Сейчас различные соглашения с арестованными достаточно распространены, но тогда такого не было. Это

была моя личная инициатива. И он начал давать показания.

❓ Они были достаточно подробные?

Да. Эта группа действовала при отделе 1С 18 немецкой армии и располагалась в лесах под Ленинградом. Она представлялась местным жителям как советская разведывательная группа. На самом деле выявляла партизан и наших разведчиков. Арестовывала, расстреливала их сама или сдавала оккупантам. Кореляков стал давать подробные показания на людей, которые входили в группу. Он рассказал о пятерых или шестерых. Кое-что об этих людях уже было известно, но он назвал имена и фамилии, где они жили и работали до войны, и т.д. То есть их можно было легко разыскать. У меня был оперативный работник примерно моего возраста, и мы начали разрабатывать это дело. Через месяц у нас уже было 10 арестованных, а в итоге дошло до 17. В группе Склянка всего было около 60 участников. Когда мы о них узнали, многие уже сидели, но только не было известно об их кровавых делах. Все больше информации появлялось и о деятельности самой группы. Исключительно коварно и хитро она действовала. Достаточно сказать, что эта группа устроила радиоигру с разведотделом нашего фронта, который длительное время снабжал ее боеприпасами, продуктами питания и всем

необходимым. Однажды под предлогом того, что надо переправить раненого полковника Черного, который на самом деле был ими захвачен, группа вызвала самолет. Он, конечно, не возвратился. Члены группы сообщили, что летчик погиб, хотя он был перевербован. Мне довелось допрашивать двух радисток наших разведгрупп, которые также были схвачены и в конечном счете стали пособницами фашистов. Через них велась эта радиоигра. Вот такая была группа.

❓ Как долго шло расследование и каким был приговор?

Сначала, как нам казалось, дело шло очень медленно. Особенно когда восставили смертную казнь за особо тяжкие преступления. Об участии в карательных операциях арестованные давали показания еще спокойно, но в расстрелах признаваться не хотел никто. Они боролись за жизнь и не давали необходимых показаний ни на себя, ни на подельников. Но по мере увеличения числа подследственных дело пошло быстрее. Скажем, арестуешь 16-го, берешь несколько десятков фотографий и показываешь ему: «Ты говоришь, нигде у немцев не служил, давай посмотрим ряд фотографий». Первая фотография Склянка. «Знаешь?» – «Нет, не знаю». – «Хорошо». Второй – Кореляков. «Знаешь?» – «Нет, не знаю». И вот так человек 15 ему покажешь. Никого не признает, но уже побледнел. Гово-

ришь: «Брось валять дурака!» – и называешь его по кличке, под которой он был в команде. И начинаешь в обратном порядке показывать фото, называя клички. У подследственного складывалось впечатление, что следователю все известно, запирается далее нет смысла, и он начал давать показания. Но он не знал, какие показания уже даны, и обязательно добавлял что-то новое. Так и получилось большое дело.

Что касается итога, то 12 из 17 человек были расстреляны, остальные получили по 25 лет лишения свободы. И это только потому, что Сталин уже умер и дали команду приговаривать к расстрелу только в исключительных случаях. Кстати, Корелякову, который помог на первом этапе, приговор не отменили и не пересматривали. Но на свободу он не вышел, умер в тюрьме.

❓ Вы сказали, что с самого начала занимались делами, связанными со шпионажем. А шпионаж действительно был очень серьезным?

Шпионы, конечно, всегда были, но дела на них шли волнами. То они есть, то их нет.

❓ Что Вы имеете в виду под «волнами»?

Война кончилась, у всех эйфория, у нас прекрасные союзники: Америка, Англия. Все мы обнимаемся, все радуемся. Они

ДОСЬЕ

Генерал-майор юстиции в отставке Александр Васильевич Загвоздин пришел на службу в органы государственной безопасности еще в годы войны и все время находился на следственной работе. Прошел путь от следователя до заместителя начальника следственного отдела КГБ СССР. За годы службы в КГБ он побывал в Монголии, Венгрии, Чехословакии. В день ввода Советских войск в Афганистан он находился в Кабуле, где занимался организацией помощи местным органам безопас-

ности. Всего командировок в эту страну у него было три, по несколько месяцев. С 1993 года Александр Васильевич работает на кафедре криминалистики следственного факультета Института подготовки оперативного состава Академии ФСБ России. Осуществляет научно-экспертную деятельность по оценке и разработке нормативных правовых актов в сфере обеспечения правопорядка. Автор учебных пособий, курсов лекций, учебников, учебно-методических комплексов по юридиче-

ским дисциплинам. Является наставником для молодых ученых и научным руководителем исследовательских работ. Александр Васильевич – заслуженный юрист РСФСР, почетный сотрудник госбезопасности. Награжден двумя орденами Красного Знамени, орденами Красной Звезды, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», а также более чем двумя десятками медалей, в том числе медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

ж друзья наши, какие там могут быть шпионы. И не было уголовных дел этих шпионов, пока в Фултоне не выступил Черчилль и не началась холодная война. После смерти Сталина до 1960 года не было арестованных шпионов. Мы несколько лет занимались пересмотром дел наших предшественников и реабилитацией невиновных. И тут на тебе – Пауэрс с неба упал! Вот наш первый настоящий американский шпион.

И пошла новая волна?

Все началось раньше, но многое было упущено. Нельзя просто взять и тут же начать ловить шпионов. Чтобы организовать эту работу, серьезную работу, и получать результаты, нужны годы. А потом пошли шпионы. Через год или полтора возникло одно дело, потом – Пеньковский. Назвали его «шпионом века», хотя, откровенно говоря, был он обыкновенным предателем своего отечества. Не знаю, почему именно меня бросили на это дело. Надеюсь, наверное, что я получу у него показания и все будет хорошо. Хорошо-то хорошо, да ничего хорошего, я чуть в ящик не сыграл – после окончания следствия меня с инсультом увезли в госпиталь. Когда готовили открытый судебный процесс, меня вызвал один большой начальник и спросил: «Ты гарантируешь, что процесс пройдет без сучка, без задоринки?». Я ему ответил: «За Пеньковского спокоен. Он мне в рот смотрит и ищет, за что бы уцепиться, чтобы его не расстреляли. Я же рекомендовал ему придерживаться только правды. А что касается Винна (связной Пеньковского. – Прим. ред.), то вы меня извините, гарантий дать не могу». «Почему?» – спросил он. Я ответил: «У меня нет с ним прямого психологического контакта. Он русский не знает, а я английский знаю чуть лучше, чем суахили (смеется), и весь мой контакт с ним идет через переводчика. И я не могу здесь ничего гарантировать». В ответ получил предупреждение: «Смотрите, если что случится, отвечаете головой!». А в те времена с нами не цацкались – выгоняли легко.

Как Вы его называете: Винн?

Винн. Вообще, он Гревилл Уинн, но я, оформляя документы, написал Винн, и он везде у нас известен как Винн. Это моя ошибка. Повозиться с ним пришлось много. Он необязательный человек был: сегодня скажет, завтра откажется. Его в Венгрии арестовали, и он приехал в Москву с большим фингалом под глазом. А мне говорят, что надо срочно организовать ему свидание с женой, возможно, еще кто-то будет присутствовать. В общем, к нему светил-медиков приглашали, чтобы у него этот синяк быстрее прошел. Я встретил его у себя в кабинете доброжелательно. Следователь всегда должен быть ровным с арестованными. Кабинет у меня был небольшой. На допросах были он, переводчик, я и обязательно прокурор. Мы все четверо очень

много курили, а дело было осенью и зимой. Помню, чтобы быстро протоколы написать, я вызывал стенографистку. Так она минут через 15–20 убегала, чтобы подышать свежим воздухом. Но главное, что на судебном процессе с Винном проблем не возникло.

А какое обвинение ему было предъявлено?

Шпионаж. Он получал от Пеньковского материалы и передавал их английской разведке, и наоборот. Он был связником. Когда Винна поменяли на нашего разведчика (Конона Молодого. – Прим. ред.) и он вернулся в Англию, то через какое-то время начал активно на нас клеветать. Наверняка писали за него, а он только подписывал. Я ждал, когда и как он меня «укусит». Но ничего пло-

РИА-НОВОСТИ

РИА-НОВОСТИ

ОЛЕГ ПЕНКОВСКИЙ НА СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ (ВВЕРХУ), ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПО ДЕЛУ (ВНИЗУ)

хого он обо мне ни разу не сказал. Даже на прямой вопрос, издевался ли над ним следователь, обливал ли его водой, наводил ли на него яркий свет, он ответил: «Так это другие, мой следователь ничего такого не делал». Уверен, что это из-за того, что и через переводчика у нас установились хорошие человеческие отношения, хотя, если честно, как человек он был не по мне.

Процесс завершился, и какие дела вели после него?

А потом я долгое время вообще никаких дел сам не вел. Вскоре после завершения процесса, когда уже напряжение прошло, почувствовал облегчение, сидел как-то за столом, хотел встать и не смог. Головная боль страшная. Меня на скорой в госпиталь отвезли, там определили, что инсульт. Лечился в госпитале, после – санаторий. А потом из меня решили сделать «показательного» следователя, эдакого советского Шерлока Холмса. Вначале мне даже понравилось, а потом подумал: «Что же я делаю, я же зазнаюсь!».

Вам знакомо дело Ильина, который пытался совершить покушение на Леонида Брежнева? Он действительно был болен?

Это дело у меня в производстве было. Он действительно душевно больной. Я к такому выводу пришел на первом допросе, еще до того, как такой диагноз поставили врачи. У меня богатый опыт: больные шизофренией встречались часто. Я допрашивал, вскоре пришел Юрий Владимирович Андропов, и мы вместе допрашивали. Я ему сказал: «Юрий Владимирович, мы имеем дело с психически больным человеком, диагноз его заболевания и степень ущербности психики определяют специалисты в ходе следствия, но то, что он психически болен, – это точно. Я уверен». В тот же вечер об этом было доложено Леониду Брежневу.

Ильина по решению военного суда направили на принудительное лечение. Во владимирской закрытой психиатри-

ческой больнице он провел, кажется, 18 лет. Сидел один, круг его знакомых был ограничен. Мне сначала хотели вменить, чтобы я за ним приглядывал, ездил, поскольку у меня с ним тоже хорошие отношения сложились. А что? У шизофреника психика только в одном направлении неправильная, но в основном – как у всех. Я допрашивал его очень много о деятельности в последние месяцы – исследовался каждый день. Когда распался Союз, на него киношники выходили, в том числе настойчиво пытались узнать, как к нему относился следователь. Но Ильин отвечал: «Не трогайте следователя, он хороший человек, объективно ко мне относился». Знаю, что он даже пытался сделать так, чтобы мы снялись вместе с ним на телевидении. Наверное, есть пара фильмов, в которых мы оба участвуем, что-то говорим, но вместе перед объективом никогда не были. Зачем мне это...

И все же хочу еще раз подчеркнуть, что очень важно сохранить нормальные отношения с подследственным. Даже если ему грозит эшафот. В конце концов, не ты же его туда загоняешь. Более того, иногда приходится бороться за человека. У меня есть примеры, когда я действительно боролся, доходил до самых верхов.

Подробнее рассказать можете?

Это процесс по делу валютчиков – Рокотова, Файбишенко, Яковлева, Эддис. Там был человек, который дал показания на всю эту группу, и мы добились больших успехов. Я обращался ко многим руководителям, с некоторыми был знаком лично. Один из них был моим приятелем, и он прекрасно понимал, что если я прошу помиловать этого человека, значит, он того заслуживает. Но спасти его не удалось – не помиловали.

Говорят, что от Хрущева шло указание расстрелять всех...

А еще была придана обратная сила закону. Когда они совершали преступления, им грозило максимум по восемь лет. Но была развернута целая кампа-

ния, и Хрущев заставил Романа Руденко (Генеральный прокурор СССР. – Прим. ред.) и Александра Горкина (Председатель Верховного суда СССР. – Прим. ред.) пересмотреть вопрос и придать закону, отягчающему наказание виновному, обратную силу. Вначале увеличили наказание до 15 лет лишения свободы, а потом до высшей меры.

Александр Васильевич, у нас самым знаменитым шпионским делом стало дело Огородника – «Трианона». И все это благодаря Юлиану Семенову, который написал книгу «ТАСС уполномочен заявить», и одноименному телефильму. Вы тоже вели это дело?

Да. Я очень много хлебнул с этим делом. Кстати, «ТАСС уполномочен заявить» я читал, когда Юлиан писал названную повесть. Один раз он пришел и говорит: «Саша, как-то постно получается. Надо острее написать. Давай я напишу, что он сам принял яд и покончил самоубийством». В книге таких отступлений много, и они придуманы Юлианом Семеновым. Это авторский вымысел.

Он согласовывал эти отступления? Конечно, и не только со мной. Я бы даже сказал, что со мной – только на последнем этапе.

АЛЕКСАНДР ЗАГВОЗДИН – О МОСКВЕ:

Для оперативных работников или следователей, которые часто и много вели дела шпионов, прогулка по Москве похожа на посещение музея: одно, другое, третье вспоминаешь. Например, вы едете по Кутузовскому проспекту из области, подъезжаете к Новоарбатскому мосту. Смотрите налево: Дом Правительства. И тут же первый жилой дом, который выходит на набережную. Там жил «Трианон». А по правую сторону от моста в первом доме жил шпион Дмитрий Поляков, генерал-майор, 25 лет проработавший в ГРУ. Вот она – Москва шпионская.

❓ Вы сказали, что «хлебнули». В чем дело? Можете рассказать?

Ошибки там были и большая спешка. Здесь необходимо понимать, что право арестовать шпиона имели только мы, руководители Следственного управления. Подпишем – в тюрьму человека возьмут, не подпишем – ничего не будет. И вот в один прекрасный день позвонил мне начальник 2-го Главного управления генерал-полковник Григоренко Григорий Федорович. Попросил зайти, а я по голосу почувствовал, что ему какая-то поддержка нужна. Я знал его с 1947 года и очень ему доверял. Пришел. Вид у него был победоносный. А перед ним на столе – большое количество фотографий. Шпионские улики.

– Григорий Федорович, – спросил я его, – можно поздравить вас с очередным?

– Да.

Я сразу понял, что речь идет о шпионе, и сказал:

– Хорошо, давайте мне дело, мы будем смотреть.

– Саша, – ответил он, – дело в том, что мы тут маху дали. Надо его сейчас же брать.

– Как, сейчас?!

И он рассказал:

– Мы все вытащили, сфотографировали, обратно в контейнер собрали, чтобы его в тайник спрятать. А фонарик, в котором тайник, не работает. А Огородник, когда приходит домой, обязательно проверяет, в порядке ли контейнер. Сразу заметит, что кто-то вскрывал. И сделать может все, что угодно: покончить с собой, скрыться. Нельзя его пускать в квартиру! А он придет через пару часов. Через два часа вы должны...

– Григорий Федорович, мы же с вами договаривались, что вы будете давать нам какой-то запас времени, чтобы следователь посмотрел материалы. Ему надо подготовиться к обыску, допросу. Да и он должен быть уверен...

– Ну ты же меня знаешь... А следователя толкового присылай.

Я пообещал послать начальника отдела. Огородник действительно через час пришел, и его задержали.

❓ А откуда возникла легенда, что он отравился?

Сейчас расскажу. Я пришел в квартиру Огородника позже, когда уже шел обыск. Там был начальник нашего отдела, еще один следователь и оперативные работники. Причем один следил за Огородником, чтобы тот сидел спокойно. Он все отрицал. Говорил, что даст показания только тогда, когда будет приглашен начальник отдела безопасности МИДа. Не дождавшись признания, в начале первого ночи я сказал начальнику отдела: «Завершайте обыск, составляйте протокол и везите его в Лефортово, чтобы его там до 6 часов оформили. А я в 7 часов приеду. Допрошу его с тем, чтобы к приезду Андропова у нас уже был протокол и мы могли доложить, как закончился допрос». Тем более с Андроповым согласовали, что я буду решать: сажать или не сажать. И я уехал домой. Только заснул – звонок от начальника отдела: «Александр Васильевич, он отравился». Получив ответы на несколько вопросов, я отправил своего коллегу, это был полковник А. Кузьмин, домой, а сам поехал к оперативным работникам. Они стали возмущаться: «Мы нашли такого шпиона, а у вас следователь прощтрафился, позволил ему отравиться!». Дальше последовал такой диалог:

– А где яд был?

– В ручке.

– А почему вы думаете, что он отравился?

– А он не говорил, не говорил, а потом признался, что шпион и хочет сам об этом написать. Дали ему ручку, которая в квартире была, он сел и начал писать. А потом руку, в которой ручка была, поднес к лицу. И сразу же обмяк, потерял сознание.

Этот жест, видимо, посчитали за самоотравление, поэтому и начальник отдела мне так сообщил. Он опытный следователь – открыл Огороднику рот и проверил, нет ли там контейнера.

ВОКРУГ ДЕЛА ОГОРОДНИКА (ТРИАНОНА) ДО СИХ ПОР МНОГО ЛЕГЕНД

Ничего не было. А цианистый калий в таких случаях всегда находится только в стеклянных контейнерах. Когда ночью вызвали врачей из института Склифосовского, им тоже сказали об отравлении. Они осмотрели его и никаких следов контейнера или яда не нашли. Потом внутренние органы, извлеченные из тела Огородника, неоднократно исследовались экспертами на предмет обнаружения следов яда. Ничего найдено не было. Да и картина умирания Огородника не говорила о том, что он отравился. В итоге эксперты дали заключение, что он умер от острой сердечной недостаточности, развившейся на фоне психологического шока. Кстати, история знает много случаев, когда при аресте люди так погибали.

Я еще раньше согласился, чтобы Юлиан Семенов написал в своей повести, что Огородник отравился. И легенда пошла в народ. А сейчас бьюсь, чтобы этот ничем не подкрепленный авторский вымысел развенчать.

❓ Что написано пером...

Секундочку! Причина смерти написана пером, она – в заключении медицинских экспертов в уголовном деле...

❓ У Семенова тираж больше. И интересно написано...

А у меня еще немало интересных дел было. Например, пришлось разгадывать загадку Линь Бяо. В годы культурной революции с политической сцены Китая исчезли десятки руководителей КНР. Кого-то уничтожили, кого-то сослали. В том числе исчез и Линь Бяо, маршал, министр обороны, вице-премьер Госсовета КНР, считавшийся правой рукой и наследником Мао Цзэдуна. Так вот, около 50 лет назад в Монголии потерпел катастрофу принадлежавший Китаю самолет английского производства «Трайидент». На его борту находились женщина и восемь мужчин. В похоронах участвовали представители властей Монголии, присутствовали китайцы. Так как никого из находившихся на борту людей сразу опознать не смогли и документы не были найдены, руководители СССР Брежнев и Монголии Цэдэнбал попросили разгадать загадку, кто же был в самолете. Это задание было возложено на вашего покорного слугу. Было сказано: «Бери любое количество военных, специалистов и разберись». Катастрофа произошла в Монголии, на берегу реки Керулен, более чем в 100 км от Улан-Батора. Трупы пролежали в земле около месяца. Перед поездкой я нашел фотографии Линь Бяо и его жены Е Цюнь (она также была членом Политбюро ЦК КПК). Двое из девятерых, которые

были на борту, оказались старше 60 лет, остальные – моложе 40. Люди моложе 40 лет меня не интересовали, а старше могли быть и членами Политбюро. По зубам удалось определить, что это Линь Бяо и Е Цюнь. Сравнивали с фотографиями и приметам других пропавших членов Политбюро китайской компартии, подтвердились эти двое. Часть их останков мы привезли в Москву.

Позднее было много материалов в прессе. Например, в «Известиях» был опубликован материал «Голову Линь Бяо генерал КГБ привез в Москву». Пришлось давать интервью и иностранным журналистам.

❓ А причину катастрофы не выяснили?

Я сразу отказался от этого задания, потому что катастрофа произошла месяц назад, половина обломков самолета была растащена населением. Да и главная задача была в другом. Как только исследовали черепа и пришли к определенному выводу, я доложил обо всем Андропову. Мне тогда пришлось очень часто общаться с Юрием Владимировичем, я даже получил право заходить к нему в любое время. Почему-то все было срочно. Помню, он переживал, что самолет, следовавший в Читу, не долетел 50 км до нашей границы и развернулся в сторону Улан-Батора. Андропов спросил:

– А что если завтра Линь Бяо где-нибудь появится? Как мы с тобой будем выглядеть?

– Я ответил: «Не появится. Давайте, я сейчас принесу череп Линь Бяо, вы сразу убедитесь, что это он».

– Не надо, не надо, – ответил он.

Андропов пригласил Чазова и просил найти историю болезни Линь Бяо, который лечился у нас в 1930-х годах. Это было сделано для того, чтобы, еще раз исследовав останки Линь Бяо, попытаться найти следы болезней, которые были зафиксированы при жизни. Искать долго. Нашли. Выяснилось, что он лечил туберкулез, значит, должны быть периферические (заизвесткованные частицы следов лечения), у него был спондилит верхних позвонков, ребро, сломанное пулей, было ранение головы. После этого Андропов мне сказал: «Забирай своих ученых, езжай снова в Монголию и найди все это». Мы все эти приметы нашли и доложили, что Линь Бяо на монгольской земле нашел пристанище.

❓ Вы часто встречаетесь с коллегами-ветеранами?

Последние 20 с лишним лет я работаю в ведомственной Академии. Но связи с той структурой, в которой проработал практически всю жизнь, не теряю. В Следственном управлении ФСБ мне приходится бывать довольно часто, езжу туда несколько раз в год. В том числе встречаюсь со своими товарищами-ветеранами, которых, к сожалению, становится все меньше. Когда-то я был одним из самых молодых следователей Управления, а сейчас мне 92-й год, и я уже давно не работаю в этой должности. Бывая в Управлении, общаюсь с руководством. Меня интересует опыт работы сегодняшних следователей. Много есть интересных моментов, передаю их молодому поколению, которое учится в академии. А руководство управления просит меня выступать перед молодыми коллегами. Я это делаю практически каждый год. Надеюсь, что им может оказаться полезным что-либо из моего опыта. 📖

МАО ЦЗЭДУН (СЛЕВА) И ЛИнь БЯО

Открытие подземного города

ПУСК ПЕРВОЙ ЛИНИИ МОСКОВСКОГО МЕТРОПОЛИТЕНА ГЛАЗАМИ СОТРУДНИКОВ НКВД

80 ЛЕТ НАЗАД ЗАКОНЧИЛОСЬ СТРОИТЕЛЬСТВО ПЕРВОЙ ВЕТКИ МОСКОВСКОГО МЕТРОПОЛИТЕНА. ОДИННАДЦАТИКИЛОМЕТРОВЫЙ ПОДЗЕМНЫЙ ТОННЕЛЬ СВЯЗАЛ МЕЖДУ СОБОЙ 13 СТАНЦИЙ ОТ КРЫМСКОЙ ПЛОЩАДИ ДО СОКОЛЬНИКОВ С ОТВЕТВЛЕНИЕМ ОТ БИБЛИОТЕКИ ИМЕНИ ЛЕНИНА ДО АРБАТСКОЙ ПЛОЩАДИ. ПОСЛЕ ПРИБЫТИЯ Поезда, произошедшего в ночь с 4 на 5 февраля, специальная правительственная комиссия, положительно оценив работу строителей, назначила дату официального открытия – 15 мая 1935 года.

ТЕКСТ Олег МАТВЕЕВ

ДЕМОНСТРАЦИЯ В ЧЕСТЬ ПУСКА МОСКОВСКОГО МЕТРОПОЛИТЕНА, 1935 ГОД

К торжественному мероприятию готовились все: метростроевцы, журналисты, городские власти и особенно простые москвичи, с нетерпением жаждавшие увидеть своими глазами подземный чудо-город. По-своему готовились к празднику милиционеры и чекисты. Так, еще во время строительства было предложено сформировать в системе Управления рабоче-крестьянской милиции (УРКМ) г. Москвы особый дивизион по обеспечению общественного порядка на метрополитене со штатной численностью 205 человек, а для пожарной охраны подземки – военизированную пожарную команду в количестве 160 человек. Для охраны различных особо важных объектов метрополитена, таких как депо, электроподстанции, трансформаторы и т.п., создавалось специальное подразделение войск НКВД численностью более 400 человек.

В аппарате Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР появился Транспортный отдел по метрополитену во главе с Рафаилом Александровичем Листенгуртом. В задачу нового подразделения входило контрразведывательное обеспечение строительства и эксплуатации метро.

Причем некоторые чекисты были командированы на строительство, где наряду с простыми рабочими своими руками помогали возводить подземный город. Но при этом они не забывали об одном из основных своих профессиональных качеств – бдительности.

«На строительстве станции метро «Дзержинская» (сегодня Лубянка. – Прим. ред.), – писал главе НКВД СССР Генриху Ягоде парторг строительства станции К. Погребинский, – работал в течение года, выделенный Вами в порядке шефства, сотрудник НКВД тов. Гончаров. Исключительная преданность, добросовестность, проявленная им за время своей работы, дает мне право отметить его перед Вами, как человека, безусловно заслуживающего поощрения. Тов. Гончаров при исполнении порученного ему

СЕРГО ОРДЖОНИКИДЗЕ (В ЦЕНТРЕ СПРАВА) НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ ПЕРВОЙ ОЧЕРЕДИ МЕТРОПОЛИТЕНА

дела работал не считаясь со временем, не щадил своих сил, и я должен сказать, что проявленная им бдительность во многих случаях помогала нам предотвратить много неприятных случаев».

Архивные документы сохранили весьма любопытный эпизод, связанный с бдительностью, который произошел незадолго до открытия движения по линии метрополитена. В одном из номеров газеты «Правда» известный в то время журналист Михаил Кольцов в репортаже из шахты строящегося метро заметил, что данная шахта проходит как раз под приемной Михаила Ивановича Калинина. На следующий день на стол наркому внутренних дел Генриху Ягоде легло взволнованное письмо бдительной женщины, в котором говорилось: «Дорогой тов. Ягода! Угораздил черт Михаила Кольцова написать во вчерашнем номере «Правды» о том, что одна из станций метро находится под приемной Калинина. Вношу предложение: на том месте усилить караул, приемную перевести в другое место, а Кольцову указать на излишнюю болтливость». Подписала письмо некая «член ВКП/б/ Богатова».

Невозмутимый нарком наложил на углу письма свою резолюцию: «Караул ставить нечего. Но что болтает Кольцов, это правда, и на это ему указать следует».

За три дня до пуска метро Генрих Ягода подписал приказ, в соответствии с которым «охрана революционного порядка на всех станциях метрополитена» возлагалась на начальника Московской городской рабоче-крестьянской милиции Леонида Вуля. «На метрополитене с первого дня пуска, – говорилось в документе, – должен быть организован революционный порядок и энергичная, исключая какие-либо эксцессы борьба с уголовщиной и хулиганством».

Ровно в 7 часов утра двери станций распахнулись перед первыми пассажирами. До 9 часов поток желающих проехать на новом виде транспорта был умеренным, однако с 9 часов народ повалил в метро толпами. Кассиры едва успевали выдавать билеты стоимостью 50 копеек. Всего же в первый день работы метрополитен посетило 382 730 москвичей и гостей столицы.

Благодаря действиям московской милиции торжественное мероприятие прошло организованно, без каких-либо серьезных эксцессов, о чем поздно вечером этого же дня начальник УРКМ г. Москвы Леонид Вуль доложил наркому внутренних дел Генриху Ягоде. В своей записке он указал также на ряд недоразумений и мелких происшествий, случившихся в первый день эксплуата-

ции метро, многие из которых спустя 80 лет выглядят несколько комично.

«На станцию «Кировская», – общал наркому главный столичный милиционер, – прошла беременная женщина, которая требовала пропуска ее в метро вне очереди. В этом ей было отказано из-за опасения вреда для ее здоровья.

На некоторые станции организованно приводились школьники и воспитанники детских садов для катания на метро, что допущено не было.

На станции «Красные ворота» обнаружено трое заблудившихся малолетних детей, которые на машине были направлены к родителям.

На станции «Крымская» (сегодня Парк Культуры. – Прим. ред.) гражданка разыскивала 50 человек детей, с которыми она села на станции «Сокольники» и которых она потеряла в дороге. Дети были найдены на другой станции.

На эскалаторе станции «Дзержинская» ступенькой оторвана подошва резиновой туфли рабочего завода «Динамо». Потерпевший был направлен на машине домой. На том же эскалаторе был случай отрыва каблука на башмаке у женщины. После этих случаев один из эскалаторов был остановлен.

Имели место 4 случая разбития стекла в вагонах по неосторожности.

На станции «Красные ворота» гр. Аристов (без определенных занятий) на замечание дежурного по стан-

ции т. Захарова «не подходит к краю платформы» ударил кулаком по лицу т. Захарова. Аристов задержан и привлечен к ответственности.

Работавшие на линии работники уголовного розыска УРКМ г. Москвы приняли меры по борьбе с карманными кражами. В основном в этом были замечены малолетние вору-карманники, которых удаляли со станций метро. За произведенные карманные кражи были задержаны: на станции «Комсомольская» – 4 гражданина (из них 2 разыскивались), на станции «Охотный ряд» – 2 гражданина».

К сожалению, не обошлось и без трагических происшествий. Одно из них случилось на станции «Кировская» на третий день работы метро, где прямо на эскалаторе скончался от разрыва сердца 54-летний гражданин Горшков, не справившись с переполненными его чувствами.

Свои специфические задачи решали в день пуска метро сотрудники контрразведки. Помимо обеспечения безопасности перевозок и выявления недостатков, чекисты были призваны собирать и анализировать отклики первых пассажиров метрополитена на бытие. По своим каналам сотрудники ГУГБ НКВД получали своеобразный срез общественного мнения на столь важное политическое мероприятие и тотчас сообщали о нем специальной запиской наркому Генриху Ягоде.

«По адресу метро и его строителей, – говорилось в одной из таких записок, – высказываются всяческие похвалы как в отношении сроков строительства, так и особенно качества постройки. Впечатления после первых поездок прекрасные».

Так, например, некий врач московского тубдиспансера, впервые проехав на подземном поезде, выразила свое полное удовлетворение тем, на что были потрачены ее деньги, одолженные ею государству по внутреннему займу: «Если бы я видела метро до подписки на заем, я подписалась бы не на месячный оклад, а на двухмесячный. Я убедилась, на что идут наши деньги. Врачи – элемент достаточно консервативный, но и они, все без исключения, говорят, что ни в одной стране не могли так быстро построить такое прекрасное метро, как в нашей стране».

С 7 часов утра в вагонах поездов и на выходе со станций шли непрерывные разговоры незнакомых друг с другом людей. Всем нравились удобные вагоны, быстрота передвижения, отличная работа эскалаторов, отсутствие очередей и четкость работы обслуживающего персонала.

По этому поводу один из москвичей, выйдя из метро, делился своими впечатлениями с окружающими: «Подходя к эскалатору, я перепугался – люди буквально отвесно в течение секунды опускались вниз. Оказалось, что никакой опасности нет, падать и то не страшно, удариться невозможно – все так мягко, удобные перила. Замечательная работа! Ну и большевики! Не захочешь, большевиком заделаешься!».

«Правильно попы говорят, что большевики черти, – вторила ему работница Метростроя. – Действительно, только большевики, не боясь ни ада, ни пльвунов, ни подземного мира, могли это соорудить».

«Теперь можно помирать, – шутила пожилая работница завода «Красная Пресня», – я уже была в метро. А до того никогда не думала видеть такие достижения. Прделана колоссальная работа,

большевики действительно могут творить чудеса!»

Другая москвичка поражаюсь внешнему виду и вежливости обслуживающего персонала метрополитена: «Прямо непонятно, – удивлялась она, – откуда они взяли таких людей. У всех отличная новенькая форма, лица культурные, все тщательно выбриты, все молоды, такие обходительные, похожи на иностранцев. Честное слово, я таких людей как будто не видела. Молодежь у нас озорная, а эти такие вежливые».

Но особенно счастливыми ощущали себя те, кому довелось увидеть на подземной станции самого товарища Сталина. «Иосиф Виссарионович недавно катался на метро, – делился впечатлениями один из москвичей. – Вместе со всеми он сидел в вагоне и нечаянно, во время толчка, с кого-то сшиб фуражку. Поднял, извинился и после долго беседовал с этим человеком. Этот прямо сиял от радости, что пришлось говорить с великим Сталиным».

А что же иностранцы? Как реагировали на пуск московской подземки аккредитованные в столице зарубежные корреспонденты? Возможности контрразведки НКВД того времени позволяли получать сведения и об их реакции на те или иные события, в том числе и на открытие первого в СССР метро.

«Каганович ездил вчера в метрополитене, как обыкновенный пассажир, но его всюду встречали такими аплодисментами, что приходилось задерживать движение поездов, – сообщал себе на родину корреспондент английской газеты «Таймс». – Это доказывает, что московское население действительно чувствует, что метрополитен принадлежит ему и что, празднуя успехи метрополитена, они идут заодно с вождями. Иначе нельзя объяснить энтузиазма полумиллиона молодых московских рабочих, демонстрировавших сегодня по улицам».

Другой англичанин, репортер «Ньюс Кроникл», с воодушевлением писал: «Действительно есть чем восхищаться при виде тринадцати станций

БУФЕТ НА СТАНЦИИ МЕТРО «ОХОТНЫЙ РЯД», 1935 ГОД

с мраморными стенами и колоннами, необычайно высокими потолками и прекрасным освещением. Очереди у вестибюлей не расходились до полуночи. Громкоговорители издавали еще больше веселья, передавая приветственные речи и музыку. У дверей метро молодые женщины продавали тоненькие книжки стихов, написанные строителями метрополитена. Гордость и энтузиазм московского населения объясняются чувством личного обладания, а окончание строительства их великолепного метрополитена является здоровым ребенком быстро развивающейся индустриализации страны».

Тем не менее, не все посетители метро оказались в восторге от нового вида транспорта. Как всегда, нашлись и недовольные, которых, однако, было совсем немного. Их высказывания беспристрастно фиксировали сотрудники НКВД и вместе с положительными откликами докладывали своему наркому.

«Государство построило метро на трудовые деньги рабочих и поэтому должно катать нас бесплатно, – сокрушался официант одной из столовых. – За проезд каких-нибудь двух

километров берут 50 копеек, а на заем заставляют подписываться».

«Всякий дурак может за чужие деньги построить метро, – возмущалась работница фабрики «Победа Октября». – Людям плохо жить, а им вздумалось метро строить. Вот поэтому и голодных много, и одеваться не во что. Особенно в деревне голопузые ходят».

Ей вторил работник артели «Московский грузчик»: «Если бы иностранные державы знали, каким путем строилось это метро, тогда бы они не говорили, что это метро хорошее. Оно кровью и потом рабочих построено, принудительным путем, на награбленные у крестьян средства».

Однако отдельные негативные отзывы, в которых была доля правды, не могли затмить массового восторга от увиденного в подземном чреве столицы. Об этом с удовлетворением сообщал Генриху Ягоде начальник Транспортного отдела ГУГБ НКВД СССР Александр Шанин. «Настроение пассажиров хорошее, – докладывал он в первый день работы метро. – Прибывающие поезда встречаются аплодисментами и приветствиями в адрес тов. Сталина, Кагановича и Советского правительства...»

СУББОТНИК ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ МЕТРО В РАЙОНЕ ВОЛХОНКИ

МЕТРОСТРОЕВЦЫ – ПЕРВЫЕ ПАССАЖИРЫ МЕТРОПОЛИТЕНА

Валентин Соболев: «Пока есть силы и возможности, будем служить Отечеству»

25 МАРТА 2015 ГОДА В КУЛЬТУРНОМ ЦЕНТРЕ ФСБ РОССИИ СОСТОЯЛСЯ ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ВЕЧЕР, ПОСВЯЩЕННЫЙ ПЯТНАДЦАТИЛЕТИЮ АССОЦИАЦИИ ВЕТЕРАНОВ КОНТРАРАЗВЕДКИ «ВЕТКОН». НАКАНУНЕ ТОРЖЕСТВЕННОГО МЕРОПРИЯТИЯ ПРЕЗИДЕНТ «ВЕТКОНА» ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК ВАЛЕНТИН АЛЕКСЕЕВИЧ СОБОЛЕВ В ИНТЕРВЬЮ НАШЕМУ ИЗДАНИЮ ВСПОМНИЛ ОБ ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ, ЕЕ ОСНОВАТЕЛЯХ. РАССКАЗАЛ, КАК РАЗВИВАЛАСЬ СТРУКТУРА, ЧТО ОНА ЗНАЧИТ ДЛЯ СОТРУДНИКОВ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ, ВЫШЕДШИХ НА ПЕНСИЮ, И ЧТО ДЕЛАЮТ СЕГОДНЯ СОТРУДНИКИ И ЧЛЕНЫ «ВЕТКОНА» ДЛЯ ПОДДЕРЖАНИЯ ЗАВЕТОВ, ЗАЛОЖЕННЫХ В ФУНДАМЕНТ ОРГАНИЗАЦИИ ЕЕ ПЕРВЫМ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ГРИГОРИЕМ ФЕДОРОВИЧЕМ ГРИГОРЕНКО: «ЧЕКИСТ ВСЕГДА ОСТАЕТСЯ ЧЕКИСТОМ» И «ДРУГ ДРУГУ НАДО ПОМОГАТЬ».

ТЕКСТ Роман ЛИПКИН
ФОТО Игорь МИХАЛЕВ,
из архива РОО «ВЕТКОН»

ПРЕЗИДЕНТ «ВЕТКОНА» ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК ВАЛЕНТИН СОБОЛЕВ

? Валентин Алексеевич, чем является для ветеранов контрразведки «Веткон» сегодня и как появилась организация 15 лет назад?

«Веткон» – это наш родной дом. Сюда приходят ветераны самых разных возрастов. И совсем пожилые люди, и те, которые недавно ушли на пенсию. Региональное общественное объединение ветеранов контрразведки – так официально называется наша структура – появилась, прежде всего, благодаря авторитету, влиянию и энтузиазму Григория Федоровича Григоренко. Поверьте, не на словах, а на деле он был одним из самых великих деятелей контрразведки. Григорий Федорович очень рано начал свою службу. Сейчас многие вспоминают фильм советских времен «По тонкому льду» (о борьбе сотрудников органов госбезопасности СССР против немецкой разведки в предвоенные годы и против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. – Прим. ред.) – это то, с чего в свое время начинал Григорий Федорович. Первые радиоигры, которые годами во время Великой Отечественной войны вели против фашистской разведки, были во многом его заслугой. Ему пришлось много пережить, он работал за границей, в частности, в Венгрии во время печальных событий. Это было очень сложное время, и в Венгрии было много сил, которые по-разному видели будущее страны. Но там у него произошла встреча, которая, по-моему, стала знаковой для контрразведки в целом, – с Юрием Владимировичем Андроповым, в то время он был в Венгрии послом. Тот контакт Юрия Владимировича и Григория Федоровича сыграл в дальнейшем значительную роль. Когда Григоренко вернулся из заграникомандировки, он некоторое время возглавлял подразделение в 1-м Главном управлении – это сегодняшняя Служба внешней разведки. Занималось оно и обеспечением безопасности советских граждан, находившихся за рубежом, и внедрением в спецслужбы противника, и добыванием информации, в том числе и разведывательной.

Через некоторое время, уже при Юрии Владимировиче, Григоренко возглавил 2-е Главное управление (контрразведку), в историографии спецслужб этот период работы Григоренко называется «золотым». Результаты, которых тогда добивались Григорий Федорович и его коллеги, были удивительно высокими: разоблачение агентуры противника, внедрение в спецслужбы, проведение контрразведывательных специальных мероприятий и многое другое. Личные качества Григория Федоровича сыграли в этом не последнюю роль. Он был прекрасным организатором и абсолютно системным человеком.

Многие в сегодняшнем руководстве нашей службы считают Григория Григоренко своим учителем.

? Когда и как возникла идея основать «Веткон»?

15 лет назад Григорий Федорович был уже не молод, но энергия у него была какая-то необыкновенная. Он и подал идею о создании этого подразделения. У нас всегда была ветеранская организация, которая представляет интересы

ни на что, и многие заслуженные люди, их вдовы и дети находились если не в безысходности, то в тяжелом положении. Григорий Федорович видел эти две стороны медали: одну – что мы обязаны чувствовать себя в строю, и вторую – что надо помогать друг другу. Это и стало идеологией «Веткона». Два с половиной года назад, когда я уже ушел с действующей службы, на общем собрании «Веткона» мне доверили честь встать во главе организации. И я считаю, мы должны сохранять опыт и традиции, помогать друг другу.

? С чего начинался «Веткон»?

Сначала мы получили помещение, в котором сейчас находимся. Если вы посмотрите на нашу памятную стену (в зале заседаний «Веткона» две стены заняты многочисленными фотографиями), то увидите изображения тех, кто был членом «Веткона». Многие из них – генералы. Все они были здесь частыми гостями, это был золотой клад, который мы могли использовать и сами, в общении, и для того, чтобы воспитывать молодежь. Мы считаем их постоянными членами нашего «Веткона», хотя мно-

«Требования и уставные положения, которые были разработаны нашими старейшинами, актуальны и сейчас»

всей службы. Вместе с тем появилось очень много людей, которые уходили из разных подразделений, и каждый пытался сделать что-то свое. Григорий Федорович, который был и моим учителем, считал, что чекистов бывших не бывает. И он, и люди, которые были вокруг него, оставались все так же преданными государству и хотели бы отдавать ему свои опыт, энергию, возможности. А с другой стороны, им хотелось чувствовать себя востребованными. Это была первая причина. Вторая: 15 лет назад зарплата военнослужащих, тем более пенсия, была, мягко говоря, никакая. Денег не хватало

гие из них уже ушли из жизни. Здесь много замечательных фамилий, людей, известных всей стране. Вот Филипп Денисович Бобков, который закончил войну старшиной с двумя орденами: Отечественной войны I степени и Славы III степени, двумя медалями «За отвагу». Мы с гордостью говорим, что Филипп Денисович – член нашей организации. Вот очень уважаемый человек – Глеб Сергеевич Сергеев, ему 95 лет, он работает до сих пор в Академии наук. И таких фамилий много, каждый член нашей организации – личность. Многие из них были руководителями подразделений –

2-го Главного управления, 6-го управления, 7-го управления (тогда «наружка»), радиоконтрразведки. Вот Надежда Петровна Фофонова, она участница боевых действий. К сожалению, женщин у нас не так много. Второй стенд для нас не менее важный – это портреты руководителей контрразведывательных подразделений с самого начала образования контрразведки и до последнего дня. Список не закончен; естественно, он будет расширяться, будут там и новые лица. Но все, кто заходит, глядит на портреты и вспоминает своего первого руководителя: кто-то начинал еще при Циневе, кто-то – при Григоренко или при Маркелове – и дальше уже до наших времен.

❓ Организации исполнилось 15 лет. Все ли задачи, ради которых создавалась организация, актуальны сегодня?

Те требования и уставные положения, которые были разработаны нашими старейшинами, актуальны и сейчас. В первую очередь, это оказание содействия контрразведывательным структурам в осуществлении основной деятельности, затем воспитание молодежи. Многие наши товарищи выступают с лекциями, проводят беседы. Особенно много внимания мы уделяем работе с молодежью в Академии Федеральной службы безопасности, у нас там хорошие отношения с ветеранским движением и руководством. В Академии наши товарищи могут рассказать о некоторых вещах, которые интересны любому профессионалу, потому что за их спиной не только опыт, но и знание конкретных дел, конкретных разработок, конкретных акций, которые вошли в историю контрразведки. Иногда к нам обращаются с просьбой выступить экспертами по кандидатам на службу: поговорить с молодым человеком, выяснить его наклонности, насколько серьезно он относится к профессии, где ему лучше трудиться – в технических подразделениях или контрразведывательных, изучать языки или у него есть

другие таланты. Для нас немаловажна и еще одна задача – что тоже занесено в наш Устав – создание положительного имиджа спецслужб России. Мы работаем в этом направлении. Издан ряд книг, например, генерала Григорьева, в том числе стихи, и прекрасная книга по истории контрразведки генерала Красновского, пожалуй, лучшее, что было за последнее время. В некоторых фильмах наши товарищи выступают соавторами сценария, иногда в качестве консультантов. Естественно, периодически, для решения некоторых специальных вопросов, там, где нужен опыт, где нужны оценка материалов, их анализ или нужно просто посоветоваться, наших коллег привлекают в качестве экспертов. Многие сегодняшние руководители контрразведки не только не теряют связи с нами, но и знают, что в «Ветконе» состоит большинство их учителей, поэтому они с удовольствием используют наш опыт. Иногда, как положено старикам, ушедшим на пенсию, некоторые брюзжат (*улыбается*), что мы могли бы сделать и больше. Особенно сейчас. Но если серьезно, сложности есть в стране. Хочется, пока есть силы и возможности, помогать их разрешить.

Вторая часть заложенной в «Веткон» изначальной идеи – осуществление вза-

имопомощи – для нас сегодня не менее актуальна. Материально понемногу помогаем нуждающимся. Немного больше у нас возможностей при оказании медицинской помощи. Мы редко встречаем отказ в вопросах госпитализации, получения путевок или чего-то еще.

❓ А кто еще материально помогает организации и на что дополнительно расходуются средства?

Мы не зарабатываем деньги сами, существуем на взносы. Также вот уже несколько лет подряд мы выигрываем один из грантов Национального благотворительного фонда. Это фонд, который создал в свое время Владимир Владимирович Путин именно в интересах военнослужащих и, прежде всего отставных, членов семей погибших и т.п. Поверьте, выиграть грант фонда – это непростая задача. Побеждают те, кто действительно может показать свою необходимость и реально отчитаться по итогам деятельности. Конечно, не секрет, что мы обращаемся к спонсорам, как правило, к нашим же коллегам, которые сегодня работают в тех или иных коммерческих структурах. Мы отчитываемся за каждый выделенный нам рубль, потому что и в коммерческих сферах следят за тем, чтобы выделенные средства были адресными

У КРЕМЛЕВСКОЙ СТЕНЫ ОКОЛО ПАМЯТНИКА ЮРИЮ ВЛАДИМИРОВИЧУ АНДРОПОВУ

и доходили по назначению. Это существенная прибавка к нашему бюджету.

Есть еще одно дело, к которому мы относимся с повышенным вниманием, – это увековечение памяти ушедших. Не так давно, полтора года назад, ушел из жизни Александр Николаевич Ермолаев. Он представлял ветеранов и в Общественном совете при ФСБ России. Этот человек, который тоже находился в руководстве организации, и очень много делал для ветеранского движения в целом и для «Веткона» в частности. Нам очень сильно не хватает Александра Николаевича. Он когда-то меня еще в партию принимал, он даже для меня учитель. Его все «Учителем» и звали. Он был чекистом до мозга костей, преданным своему делу и не представляющим себе ничего другого – только активную жизненную позицию.

Для нас даже не было никаких сомнений, после того как случилась трагедия, чтобы взять на себя организацию похорон, установить памятник и помочь семье в трудный период. Память о людях для нас – веление души.

В памятные дни мы выезжаем на могилы, возлагаем цветы и собираемся, чтобы почтить память коллег и друзей. Приходят родственники, вспоминают ушедших. Мы делаем небольшие экспозиции, посвященные этим людям. Помогает пресса: и ваш журнал – издание Общественного совета при ФСБ России, и «Красная звезда». Публикуются статьи об этих людях, выходят фильмы.

В наших стенах собираются и контрразведчики из разных структур, ведь есть День работников госбезопасности, есть День военной контрразведки, есть День транспортной контрразведки. И мы стараемся, чтобы, допустим, контрразведчики из атомной промышленности при необходимости могли прийти сюда, сделать свой стенд, посидеть, вспомнить былое, пригласить своих ветеранов, действующих сегодня сотрудников... Даты, приобщенные к деятельности подразделений, конкретным лицам, тоже для нас сплавляющий момент.

ЧЛЕНЫ «ВЕТКОНА» ПОСЕЩАЮТ МУЗЕИ, НАУЧНЫЕ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ, ПРОВОДЯТ ШАХМАТНЫЕ ТУРНИРЫ

В столетний юбилей Юрия Владимировича Андропова, спасибо за помощь Центру общественных связей ФСБ России, нам удалось посетить кабинет легендарного руководителя КГБ СССР, ставшего впоследствии Генеральным секретарем КПСС. Благодаря сотрудничеству с коллегами в ветеранской организации ФСО мы возложили цветы на могилу Юрия Владимировича.

У нас есть своя команда шахматного клуба, свои перворазрядники и кандидаты в мастера. Здесь вдоль всего длинного стола расставляются шахматные доски, и игры идут очень активно. Более того, мы уже в «Динамо» стали официальной командой. Неплохо выступаем.

Активно работает клуб «Здоровье». Спасибо за это медицинскому управлению ФСБ России. К нам приходят специалисты, читают лекции, которые очень популярны у пожилых мужчин и женщин. Раз в месяц проводятся юридические консультации, связан-

ные с наследством, имуществом, правом на пенсию и т.д.

Мы участвуем во всех социальных акциях, которые проводятся в ветеранских движениях. Практически каждую неделю проходят мероприятия, на которые нас приглашает Центр общественных связей ФСБ России. Так, 8 марта у нас выступала Алина Покровская – знаменитая Люба Трофимова из фильма «Офицеры». Посещаем музеи, были в галерее члена Общественного совета при ФСБ России Александра Шилова и в галерее Зураба Церетели. Посещали завод Хруничева и несколько предприятий оборонного характера. У нас выступают поэты и писатели. Не забываем и про свои таланты, есть люди, которые специально к юбилеям пишут стихи и переключаются на музыку.

Стараемся поддерживать отношения со спецслужбами в братских государствах. Например, совершили несколько выездов, в знаменитую деревню Дзер-

жиново в Белоруссии, где открывали мемориал с участием Совета органов безопасности стран СНГ. Его заседание прошло в Минске, и было принято решение создать мемориал в месте рождения Феликса Эдмундовича Дзержинского. Сейчас он построен, туда ветераны с удовольствием ездят.

Один из наших «ветконовцев», генерал Евгений Первенцев, когда-то был председателем КГБ Якутии, а потом Таджикистана. Среди его воспитанников – теперешний руководитель ЦСН, и с нашего, так сказать, благословения проходила встреча с представителями госбезопасности Таджикистана. Но международной деятельностью мы не занимаемся. Мы не закрытые, но хватает забот и в нашей стране.

Насколько плотно «Веткон» сотрудничает с другими ветеранскими организациями?

Иногда к нам обращаются ветераны различных структур, которые относились в целом к КГБ Советского Союза. У нас очень тесные контакты с ветеранским движением военной контрразведки, которым сейчас руководит Леонид Шидловский. У нас хорошие отношения с ветеранским движением внешней разведки. Их ветераны бывают у нас, мы бываем

«Я смотрю в будущее с оптимизмом и убежден, что структура заложена на много лет, она будет жить»

у них, и в общем-то бережно друг к другу относимся, поздравляем. Я хотел бы сказать слова благодарности в адрес руководства Федеральной службы безопасности Российской Федерации. К сожалению, руководители служб в виду занятости не такие уж частые у нас гости. Но кто-то из их замов или представителей всегда бывает на торжественных мероприятиях. И мы не стесняемся обращаться к ним в случае необходимости.

таю, что сегодняшнее ветеранское движение достаточно мощное, организованное и контролируемое. К сожалению, порой появлялись общественные организации, которые скатывались на не очень хорошие позиции. Достаточно вспомнить ту же «Академию безопасности», которая присваивала собственные генеральские «звания» и награждала своими «орденами», например, даже королеву Великобритании.

ЗАЛ ЗАСЕДАНИЙ СЛУЖИТ ДЛЯ ВСТРЕЧ И ОБСУЖДЕНИЯ НАСУЩНЫХ ВОПРОСОВ

У нас хорошие отношения с Советом ветеранов ФСБ России, возглавляемым Александром Ивановичем Жданьковым. Практика и политика ветеранского движения должна быть единой. Она возложена на официальный орган, который представляет интересы всех ветеранов на всех форумах и высказывает наше общее мнение. Возможно, это движение следовало бы больше централизовать. Но здесь у каждого свои взгляды. Я счи-

Что сегодня необходимо для того, чтобы стать членом «Веткона»?

Во-первых, надо отслужить в органах безопасности с честью, быть преданным профессии и Отечеству. Во-вторых – находиться на пенсии, у нас нет ни одного действующего сотрудника. В-третьих – признавать Устав и основные документы организации. Четвертое – платить вступительный взнос, который составляет всего пятьсот рублей. Пятое – по возможности, поскольку мы учитываем возраст, быть активным членом организации. Надо сказать, что прием в члены «Веткона» осуществляется в торжественной обстановке, звучит гимн, вручаются удостоверение с нашей эмблемой и знак «Веткона». Церемония берет людей за душу, они вспоминают ее с удовольствием.

Независимо от того, где человек служил территориально, он может быть членом «Веткона». Мы считаемся региональной организацией. Организация Московской области – наш ассоциированный член. Мы не пытаемся влиять на территориальные ветеранские органы, но, вместе с тем, никогда не отказывали ни в совете, ни в приеме, если человек меняет место жительства или по каким-то причинам переехал в Москву.

Когда мы готовились к празднованию 100-летия Юрия Владимировича Андропова, нам звонили из многих ветеранских органов, спрашивали наших советов и помощи, чтобы достойно отметить эту дату. По мере возможности, и советом, иногда и командировкой, мы помогали. Но вот централизованного влияния на ветеранские организации мы не оказываем, потому что по Уставу наш регион – это Москва.

Есть что-то, что принципиально отличает «Веткон» от других ветеранских организаций?

В основе всех ветеранских организаций – благородные цели. Мы гордимся нашим составом. Среди «ветконовцев» 86 генералов, но мы гордимся и нашими капитанами, и майорами. Гордимся нашей историей. Наша особенность еще и в том, что мы стараемся пригласить к себе людей наиболее авторитетных в органах контрразведки. Это не только поднимает авторитет, но и способствует решению основных задач организации.

В «Ветконе» собрались люди с колоссальным опытом. Есть ли возможность у организации консолидировать их мнение и доносить его куда-то дальше?

Когда наши ветераны собираются, чтобы выработать консолидированное мнение по тем или иным вопросам, то иной раз просто искры летят... У нас есть «ветконовцы», которые прошли войну и уволились в 1975–1978 годах, и есть те, кто начал службу только в конце 1980-х и теперь уже стали ветеранами. Разумеется, у них разные мнения по отношению к происходящему в стране и разный жизненный опыт. В одном у всех членов «Веткона» сходство абсолютное – это, как я уже говорил, преданность Отечеству и профессии. Это люди, которые вели партизанскую войну, которые участвовали в ликвидации бандподполья и в борьбе с бандитизмом на территории Западной Украины и Прибалтики. У них конкретный взгляд на происходящее

НЫНЕШНИЕ ЧЛЕНЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПОМНЯТ ВСЕХ СВОИХ ПРЕДШЕСТВЕННИКОВ

в бывших советских республиках, четко выраженный и понятный.

Можно ли сказать, что организация предоставляет все возможности для самореализации ветеранов?

Это было бы слишком громко сказано, потому что возможностей для реализации ветеранов существует гораздо больше. Нередко ветераны, если еще позволяет здоровье и возраст, просят их трудоустроить. У нас таких возможностей не очень много. Но существует и обратная связь, когда звонят нам и просят порекомендовать кого-то. К сожалению, совпадения нечасты. Особенно сегодня, когда идет сокращение в тех структурных подразделениях, где мы могли бы с наибольшим эффектом себя проявить. Это и подразделения безопасности, и аналитические, и поисковые.

Как Вы видите будущее «Веткона»?

У нас каждый год проходит под каким-либо символом. Прошлый, 2014-й, был годом Юрия Владимировича Андропова, этот год – 70-летия Победы. Через два года у нас столетие со дня рождения Григория Федоровича Григоренко.

Мы будем продолжать делать то, ради чего создавалась организация, рас-

ширять свой круг. Мы не ведем большой агитационной работы, но у нас есть свой интернет-сайт, где выложены все наши обращения, статьи, фотографии.

И хотя мы ощущаем внимание руководства органов безопасности, нам видны сложности, которые могут появиться. Сегодня экономическая ситуация стала более жесткой, и могут возникнуть проблемы со средствами. Кризис есть кризис, и даже для руководителей крупных холдингов, которые относятся к нам с большим уважением, становится все труднее что-то для нас делать.

Надеюсь, мы не сократим нашу минимальную материальную помощь ветеранам и вдовам, будем по-прежнему помогать с медициной, путевками и тем, что упоминалось выше. Но в чем-то, командировках, может быть, экскурсиях и т.п., придется ужаться. Но я смотрю в будущее с оптимизмом и убежден, что структура заложена на много лет, она будет жить. Потому что чекистов бывших не бывает. Потому что ветераны должны себя чувствовать при деле. И потому, что новые сотрудники органов безопасности должны помнить, что от опыта и знаний их предшественников зависит также успешная деятельность их самих.

В условиях, приближенных к боевым

В НОВОСИБИРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ КОНЦЕРТНОМ ЗАЛЕ ПРОШЛИ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ

К ВНЕЗАПНОЙ ВСТРЕЧЕ С ТЕРРОРИЗМОМ НЕОБХОДИМО БЫТЬ ГОТОВЫМ ВСЕГДА. ПАМЯТУЯ ОБ ЭТОМ, ОПЕРАТИВНЫЙ ШТАБ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ, В КОТОРЫЙ ВХОДЯТ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И СИЛОВЫХ СТРУКТУР РЕГИОНА, РЕГУЛЯРНО ПРОВОДИТ МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЕ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ. ОНИ ПОМОГАЮТ В РЕЖИМЕ РЕАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ ОТРАБОТАТЬ КООРДИНАЦИЮ ДЕЙСТВИЙ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОПЕРАТИВНОГО РЕАГИРОВАНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ВЕДОМСТВ И МЕСТНЫХ АВАРИЙНО-СПАСАТЕЛЬНЫХ СЛУЖБ. ВО ВРЕМЯ УЧЕНИЙ ПРОИГРЫВАЮТСЯ РАЗЛИЧНЫЕ СЦЕНАРИИ ВЕРОЯТНЫХ СОБЫТИЙ НА СЛУЧАЙ, ЕСЛИ НАСТОЯЩИЕ, А НЕ УЧЕБНЫЕ ТЕРРОРИСТЫ НАДУМАЮТ ВДРУГ ПРОВЕСТИ СВОЮ АТАКУ В ОБЛАСТИ.

ТЕКСТ Александр ИВАНОВСКИЙ

В марте этого года местом для отработки действий антитеррористических сил был избран Государственный концертный зал имени Арнольда Каца – это одна из крупнейших музыкальных площадок Новосибирской области. Учения проходили в самом центре города, и спешившие утром на работу горожане с удивлением и интересом разглядывали ярко окрашенные автомобили специальных и аварийно-спасательных служб, занявшие все примыкающие к концертному залу улицы.

– Мы все, к сожалению, очень хорошо запомнили драматические события, когда террористы захватили в заложники зрителей мюзикла «Норд-Ост», – сказала новосибирским журналистам директор Новосибирской государственной филармонии Татьяна Людмила. – И эта трагедия, безусловно, не должна повториться. Как бы кто ни относился к нынешним учениям, для всех его участ-

«РАЗМИНИРОВАНИЕ» ПРОВОДИЛОСЬ С ПОМОЩЬЮ СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕХНИКИ

В УЧЕНИЯХ УЧАСТВОВАЛИ СОТРУДНИКИ ЦСН СИЛ ОПЕРАТИВНОГО РЕАГИРОВАНИЯ ГУВД

ников это очень важное и ответственное мероприятие. Кстати, каждые полгода в филармонии мы проводим и свои мини-учения – отрабатываем эвакуацию людей. Но вот с подобным размахом и сил, и средств в Государственном концертном зале имени Арнольда Каца антитеррористическая тренировка проводится, конечно же, впервые.

По сценарию учений, «террористы» захватили заложников на объекте массового пребывания людей, а затем оставили заминированный автомобиль возле одного из государственных учреждений. В ходе обезвреживания учебных террористов в Государственном концертном зале имени Арнольда Каца сотрудники регионального отдела спецназначения УФСБ, Центра специального назначения сил оперативного реагирования ГУВД и отряда спецназначения «Корсар» УФСИН проявили высокий профессионализм и отличную подготовку. После того как террористы были нейтрализованы, сотрудники спецподразделений оказали первую помощь раненым заложникам, а потом их оперативно эвакуировали спасатели МЧС.

В это же время напряженные события происходили и возле заминированного автомобиля. Саперы ФСБ и МВД с помощью специальной техники надежно заблокировали дистанционное управление взрывным устройством, а затем тщательно осмотрели автомобиль с помощью мобильного робототехнического комплекса, оборудованного чувствительной видеокамерой. И лишь после этого к работе подключились сотрудники

ПОСЛЕ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ «ТЕРРОРИСТОВ» «РАНЕНЫМ» ОКАЗАЛИ ПЕРВУЮ ПОМОЩЬ

ПЕРЕД ТЕМ, КАК ОБЕЗВРЕДИТЬ МИНУ, ТЕРРИТОРИЮ ОЦЕПИЛИ И ЗАБЛОКИРОВАЛИ ДИСТАНЦИОННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ВЗРЫВНЫМ УСТРОЙСТВОМ

МЧС. Совместными усилиями саперов и спасателей мина была обезврежена.

– Обеспечение безопасности посетителей учреждений культуры – наша важнейшая задача, – прокомментировал антитеррористические учения министр культуры Новосибирской области Василий Кузин. – Для ее решения нам необходимо отработать взаимодействие с квалифицированными специалистами из правоохранительных структур. В ходе подобных тренировок работники учреждений культуры получают практический опыт, как вести себя в экстремальных ситуациях, как обе-

спечить безопасность других людей. Думаю, подобные мероприятия будут проводиться и в дальнейшем. Считаю, есть необходимость провести такие же учения во всех театрах области, а также в краеведческом и художественных музеях, в областной научной библиотеке.

По оценке руководства оперативного штаба Новосибирской области, контртеррористическая группировка с поставленными задачами справилась. Личный состав продемонстрировал необходимый уровень подготовки к действиям в различных критических ситуациях.

Игорь Башмаков: «Тема спецназа стала для меня главным делом жизни»

ЛАУРЕАТОМ ТРЕТЬЕЙ ПРЕМИИ КОНКУРСА ФСБ РОССИИ ЗА ЛУЧШИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА 2014 ГОДА В НОМИНАЦИИ «ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО» СТАЛ ХУДОЖНИК ИГОРЬ БАШМАКОВ ИЗ КРАСНОЯРСКА. ДЛЯ ИГОРЯ ВЛАДИМИРОВИЧА ЭТО НЕ ПЕРВАЯ НАГРАДА КОНКУРСА: В 2008 ГОДУ ЗА ЦИКЛ РАБОТ «СЛУЖУ ОТЕЧЕСТВУ» ОН БЫЛ ОТМЕЧЕН ПООЩРИТЕЛЬНЫМ ДИПЛОМОМ И ЦЕННЫМ ПОДАРКОМ, А В 2012-М ПОЛУЧИЛ ВТОРУЮ ПРЕМИЮ ЗА ЦИКЛ ХУДОЖЕСТВЕННО-ГРАФИЧЕСКИХ РАБОТ ПО ТЕМАТИКЕ СПЕЦСЛУЖБ. В ИНТЕРВЬЮ «ФСБ: ЗА И ПРОТИВ» ХУДОЖНИК РАССКАЗАЛ О ТОМ, КАК РОЖДАЮТСЯ ЕГО КАРТИНЫ.

БЕСЕДОВАЛА Екатерина КИСЛЯРОВА
ФОТО Из архива Игоря БАШМАКОВА

Игорь Владимирович, как начинался Ваш путь в искусстве?

Я рисую с четырех лет. У меня ведь отец (Владимир Тихонович Башмаков. – Прим. ред.) – художник, и я в детстве часто бывал у него в мастерской, смотрел, как он работает. Особенно интересно было, когда отец писал большие картины: мне, маленькому, они казались огромными. Отец работал в реалистическом направлении живописи, писал портреты известных людей того времени, передовиков производства, были у него и работы, посвященные Великой Отечественной войне, и жанровые картины – например, «Рыбаки», которую много выставляли по всему Советскому Союзу (чтобы написать ее, отец ездил к рыбакам на Север). Отец много работал с натуры. Когда начинал картину, обязательно приглашал натурщиков, чтобы впечатление было более правдоподобным. А мне было интересно, кто это такие и как он будет их рисовать. Уже тогда я понял, что са-

«ВЕЧНЫЙ ОГОНЬ» И ДРУГИЕ КАРТИНЫ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ЮБИЛЕЮ ПОБЕДЫ, БУДУТ ЭКСПОНИРОВАТЬСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ РФ С 5 ПО 9 МАЯ

мое важное – это глаза. С тех пор я, когда смотрю на человека, прежде всего, вижу его глаза, а потом уже обращаю внимание на другие черты лица.

Наблюдая за отцом, я подмечал и впитывал какие-то профессиональные приемы, разумеется, на чисто интуитивном уровне, многого еще не осознавая. Потом поступил в художественную шко-

лу. Учиться там мне очень понравилось. Затем окончил Красноярское художественное училище имени В.И. Сурикова. У нас здесь очень хорошая профессиональная художественная школа. Так я и учился: у отца, у педагогов, у своих товарищей. В то время мы очень много работали, рисовали и по вечерам, и по ночам. В основном рисовали людей: портреты и многофигурные композиции. На третьем курсе нас повезли на практику в музей Ленинграда, потом на строящуюся Саяно-Шушенскую ГЭС. Нас включили в состав молодежных комсомольских бригад, вместе с этими ребятами мы лазили по всей электростанции, писали их портреты... Словом, жизнь была бурная и очень интересная.

То есть Вы пошли по стопам отца?

Да, нас было три брата, и все трое неплохо рисовали, но профессиональным художником стал я один. Я всегда был очень похож на отца и, видимо, не только внешне (улыбается). Теперь

у нас с ним общая мастерская: несмотря на возраст и проблемы со здоровьем, отец продолжает работать. Недавно он закончил замечательную картину «Пушкин на охоте», которую писал больше 10 лет. А сейчас все силы вкладывает в создание портрета умершего сына, моего старшего брата. Отец пишет маслом, эта техника живописи требует, чтобы художник то и дело отходил от мольберта и смотрел свою работу на расстоянии. А у отца с ногами совсем плохо, он передвигается на костылях. Но продолжает трудиться – художнику без работы никак нельзя. Как бы ты ни болел, что бы ни происходило в твоей жизни – все время нужно работать. В детстве я этого, конечно, не сознавал и, лишь став взрослым, понял, какой это великий труд. Можно быть очень талантливым от природы, но если ты не будешь постоянно работать и совершенствоваться, весь твой талант уйдет в пустоту. Поэтому я, например, если болею и не могу встать, мысленно прорабатываю идею следующей картины, полностью выстраиваю ее композицию, решаю, каким способом можно будет наиболее полно раскрыть тему. Зато когда выздоравливаешь и уже можешь подойти к мольберту или планшету, работа идет легче, потому что в голове ты фактически ее уже сделал, осталось лишь техническое исполнение.

А как Вы пришли к написанию картин на военно-патриотическую тему?

Мне с детства были интересны батальные сцены. Сначала я рисовал рыцарей, затем русских воинов, потом стал рисовать сцены сражений, пытался и из времен Великой Отечественной войны что-то изобразить (улыбается). Став постарше, увлекся жанровыми многофигурными композициями, затем мне понравилось писать пейзажи, некоторое время спустя – натюрморты. Рисовал и портреты – детские, женские, мужские. А потом... потом в Москве произошла трагедия «Норд-Оста». Я смотрел по телевизору репортажи о спасении людей и меня поразили глаза спецна-

ИГОРЬ БАШМАКОВ

ИГОРЬ БАШМАКОВ: «НА МОЙ ВЗГЛЯД, ЭТА МАСКА В КАРТИНЕ «ГЛАЗА ШНАЙПЕРА» НЕ МЕШАЕТ, А, НАПРОТИВ, ПОМОГАЕТ ОБРАЗУ»

зовцев, которые выносили из здания заложников. Их лица были в масках, видны были только глаза, но глаза, как я уже говорил, – это самое важное в человеке. И я задумался о том, что же это за люди – бойцы спецподразделений? Какие они? О чем думают? Как они живут? Потому что обычному человеку почти невозможно понять, каково это – практически ежедневно рисковать своей жизнью ради спасения других. Словом, меня это так обожгло, что я уже не мог

по-прежнему рисовать пейзажи и натюрморты. Стал набрасывать какие-то эскизы, что-то сочинять, что-то придумывать... Но сам чувствовал, что только за счет интуиции и воображения эту тему не вытянуть. Тогда я пошел в Красноярское УФСБ. Показал там свои, как я теперь понимаю, весьма наивные эскизы о «Норд-Осте» и попросил познакомиться меня с людьми, которые выполняют подобные задачи. В Управлении меня встретили очень хорошо, пого-

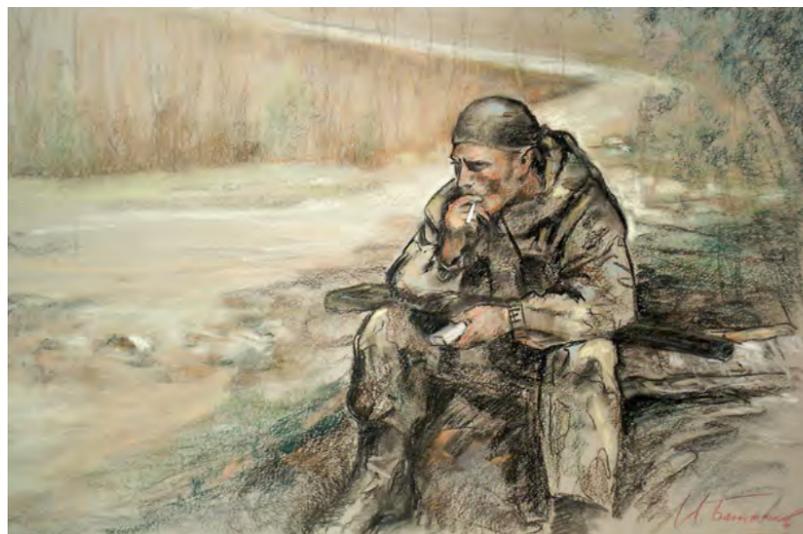
«ГЛАЗА СНАЙПЕРА». ХУДОЖНИК УВИДЕЛ В НИХ ЦЕЛУЮ БУРЮ ЧУВСТВ

ворили, посмотрели эскизы, поняли, что я всерьез хочу заниматься этой темой, и сказали: «Раз тебе это интересно – смотри». Мне показали фотографии, материалы и, главное, познакомили с бойцами спецназа. То, что я услышал от них, и то, что я увидел на снимках, настолько меня потрясло, что на нервной почве отказали ноги. И в то же время я понимал, что вот она – тема, которой я должен посвятить всю жизнь. Несколько месяцев я не мог ходить, но затем, на больных еще ногах, встал к мольберту и начал работать. Так родилась серия работ «Спецназ. Опаленные сердца». «Ущелье», «Чеченский крест», «Ожидание», «Глаза снайпера» – это все картины из той, первой серии, я работал над ней на протяжении 2002–2004 годов.

Ее герои – реальные люди или собирательные образы?

Герой «Чеченского креста» – реальный человек, сын моего друга. Когда меня познакомили со спецназовцами, мы начали общаться, встречаться, разговаривать. Со многими из них это общение в скором времени переросло в дружбу. Одним из первых, с кем мы подружились, стал как раз отец героя этой картины, боевой офицер, человек очень

умный и образованный. Его отец был художником, возможно, еще и поэтом, он отнесся ко мне с таким пониманием. Мы дружим уже лет двенадцать. А сын его, который изображен на картине «Чеченский крест», – личность, можно сказать, легендарная. За два года на чеченской войне Юрий не потерял ни одного бойца! В этом и заслуга его отца, который передал сыну опыт выживания в горах. Кстати, на войну Юрий пошел добровольно: не хотел отсиживаться

У ГЕРОЯ КАРТИНЫ «ЧЕЧЕНСКИЙ КРЕСТ» ЕСТЬ РЕАЛЬНЫЙ ПРОТОТИП

в тылу. Мама его очень переживала, но так уж он был воспитан. Сегодня Юрий уже подполковник.

Интересная история получилась у меня с картиной «Глаза снайпера». Меня познакомили с одним человеком, у которого были такие глаза, которых я никогда еще не видел. Безусловно, глаза вообще у всех людей разные: иной раз смотришь на родных братьев или сестер и сначала удивляешься сходству, а затем замечаешь, насколько различаются их глаза. Но у этого человека глаза были совершенно особенные. Сложные, тяжелые, я бы сказал, глаза. Там была такая буря чувств! И ненависть, и жалость, и боль, и решимость, и чувство долга... Потом я узнал, что этот человек – снайпер. И я написал его портрет в маске: ему, по понятным причинам, нельзя было открывать свое лицо на картине, которая будет выставляться на публике. Но, на мой взгляд, эта маска не мешает, а, напротив, помогает образу. Эта картина была написана в 2003 году, и за 12 прошедших лет было множество случаев, когда люди узнавали в «Глазах снайпера» себя или своих друзей – живых или павших. Так что рисовал я реального человека, но образ получился, можно сказать, собирательный. Мне очень дорога эта работа, на все предложения продать ее я отвечаю отказом.

КАРТИНЫ «СОЛДАТ» (ВВЕРХУ), «ПАМЯТИ ГЕНЕРАЛА КАРБЫШЕВА» (СПРАВА) И «СЫН ПОЛКА» ПОСВЯЩЕНЫ ТЕМЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Вы рассказывали, что в детстве наблюдали, как Ваш отец рисует с натуры. А как работаете Вы? Ваши герои Вам позировуют?

Нет, у них не так много времени, чтобы сидеть у меня в мастерской и позировать. При мне всегда мой альбом, и во время беседы я обычно делаю наброски и записываю какие-то идеи по поводу будущей картины. Разговор по-разному складывается: мы можем вместе посмеяться над чем-то и тут же заговорить о серьезных вещах. Мимика человека быстро меняется, поймать ее сложно, но я уже привык так работать. Разумеется, человека, которого знаю уже не первый год, рисовать легче: я видел

его в разных ситуациях, помню, как отражаются различные эмоции на его лице. Но и новых ребят, с которыми меня знакомят, запоминаю быстро: у меня очень хорошая зрительная память. В классическом искусстве принято использовать натурщиков, но я считаю, что это имеет смысл, когда делаешь какие-то исторические работы, рисуешь людей, которых давно нет в живых. Тогда ты подбираешь типажи, которые, на твой взгляд, соответствуют той эпохе, изучаешь по историческим музеям одежду, оружие, предметы быта. Но мои герои – живые люди, которых я знаю лично, с которыми общаюсь, дружу. Поэтому натурщики мне не нужны. Бывает,

что попрошу жену или сына посидеть и попозировать в определенной позе, чтоб у героя картины пластика была естественной и складки одежды лежали, как нужно.

Но ведь у Вас есть и исторические работы, посвященные, например, Великой Отечественной войне.

Да, в архивах мне попались фотографии людей того времени, взрослых и детей. У них были настолько интересные, необычные, живые лица, что мне захотелось сделать их портреты. К тому времени у меня был уже наработан большой опыт, поэтому рисовать их мне было не сложно, хотя этих людей я, естественно,

никогда не видел, да и фотографий был небольшой выбор (обычно, когда я пишу портрет по фотографиям, прошу принести их несколько – с разных ракурсов, с разным выражением лица). Так появились работы «Дети войны», «Сын полка», «Детство закончилось», «Летчик», «Пулеметчик», «Солдат»... Кроме того, в этом году я сделал картину «Памяти генерала Карбышева» – к 70-летней годовщине его гибели. Это тоже знаковая для меня работа. С 5 по 9 мая эти картины будут экспонироваться в Государственной Думе: в центральном переходе между старым и новым зданием пройдет моя выставка, посвященная юбилею Победы. Там будут представлены также картина «Севастополь» и работы, посвященные событиям на Донбассе.

Вы сказали, что порой пишете портреты по фотографиям...

Да, но обычно это заказные работы. Я же не святым духом питаюсь, мне нужно зарабатывать на жизнь. Кроме того, около 50% того, что я зарабатываю на заказах, уходит на материалы для работ по военно-патриотической теме, которая уже тринадцатый год для меня главная и любимая, но дохода практически не приносит, а пастель, картоны и рамы стоят довольно дорого. Поэтому я принимаю заказы на портреты, тем более что люблю и умею работать в этом жанре. Мне с юности очень много приходилось общаться с людьми, я наблюдал за тем, как они реагируют на различные ситуации, как переживают горе и радость. И как это отражается в их глазах. Я всегда в первую очередь рисую глаза: ведь если получились глаза, портрет получился и люди будут смотреть на картину. Во всем остальном может быть элемент условности, но не в глазах. Если глаза не вышли, то героя можно одеть в лучшее платье и создать самый привлекательный антураж, но этот образ не будет интересен зрителям, они будут проходить мимо. Во время выставок я часто наблюдаю за посетителями и вижу, как они вглядываются в глаза

«ТАКАЯ РАБОТА». К ТЕМЕ СПЕЦНАЗА ХУДОЖНИК ПРИШЕЛ ВО ВРЕМЯ ТРАГЕДИИ «НОРД-ОСТА»

тех, кто изображен на портретах и жанровых композициях. Это очень трудно объяснить, потому что все на уровне подсознания происходит, но мне кажется, что они всматриваются в картины, как в зеркало, пытаются понять что-то не только о героях, но и о самих себе. Но чтобы зритель, глядя на картину, смог и внутрь себя заглянуть, художник сам должен прочувствовать то, что переживает его герой.

Вам удастся поставить себя на место своих героев?

Я могу сказать, что все свои работы пропускаю через себя. Когда в полной мере представишь себя в ситуации своего героя, почувствуешь себя в его шкуре, тогда легче работать, легче найти выразительные средства, чтобы донести свою мысль. Иными словами, если ты сам понимаешь своего героя, поймет его и зритель. Я стремлюсь рассказать

«ЗАЩИТИ!» (СЛЕВА). ИЗ ТРИПТИХА «ПО ПОЛЮ МАКОВУ». В СОЗДАНИИ ТАКИХ РАБОТ АВТОРУ ПОМОГАЕТ БЛИЗКОЕ ОБЩЕНИЕ С БОЙЦАМИ СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

о том, что сотрудники спецподразделений – такие же люди, как мы с вами, у них тоже есть семьи, дети, родители. Они тоже не хотят умирать, но идут и выполняют свой служебный долг. Эти люди – наши защитники, многие из нас обязаны им жизнью, хотя и не подозревают об этом. Поэтому, делая вторую серию работ в 2005–2009 годах, я стал рисовать их не только в боевых условиях, но и в мирной жизни. Близкое общение с бойцами спецподразделений во многом помогает моей работе, кроме того, они сами по себе очень интересные люди. Впрочем, у этого общения есть и другая сторона: за друзей переживаешь совсем иначе, чем за уважаемых, но посторонних или малознакомых людей. И в то же время именно эти тяжелые эмоциональные переживания, когда не знаешь, где твои друзья, что с ними, живы ли они, как раз и помогают пропустить через себя эту тему.

А как Ваши знакомые спецназовцы оценивают Вашу работу?

У меня, знаете, сколько критиков (смеется)? Я ведь, когда делал первые работы о спецназовцах, на эмоциональном

подъеме не придавал большого значения точности в изображении формы, амуниции и оружия, для меня же, как вы знаете, главное – глаза (улыбается)! А ребята приходили, смотрели и говорили: «Нет, так не пойдет. Вот тут ты не доделал, это неправильно нарисовал, здесь должна быть вот такая-то деталь, а у тебя ее нет. Давай-ка исправляй! Ты же для истории рисуешь, поэтому все должно быть изображено четко и грамотно, чтобы следующие поколения видели, в чем мы ходили, каким оружием воевали». Поэтому я стараюсь, чтобы автомат был похож на автомат, разгрузка – на разгрузку (улыбается). Конечно, некоторая условность сохраняется, и главным для меня остается человеческий образ, но небрежности в деталях я себе не позволяю.

Ваш собственный опыт армейской службы как-то помогает в этом?

Помогает, конечно! Прежде всего, помогает почувствовать состояние героя: все-таки я на себе испытал, как трут ноги солдатские сапоги, почувствовал тяжесть автомата и каски. Без армейского опыта мне было бы намного слож-

нее делать работы на военную тему. У нас есть художники, которые никогда не служили в армии, не носили погоны, – так на их картинах порой герои автомат вверх ногами держат (улыбается). А если даже и не вверх ногами, то таким образом, что его нельзя будет быстро применить в чрезвычайной ситуации. И те же спецназовцы, и профессиональные военные, и просто люди, прошедшие горячие точки во время службы в армии, очень болезненно воспринимают ошибки такого рода. Поэтому, когда пишешь картину на военную тему, надо очень серьезно и внимательно относиться к тому, что ты делаешь.

Ваша служба в армии пришлась на годы Афганской войны. Я читала, что Вы даже подавали рапорт в Афганистан.

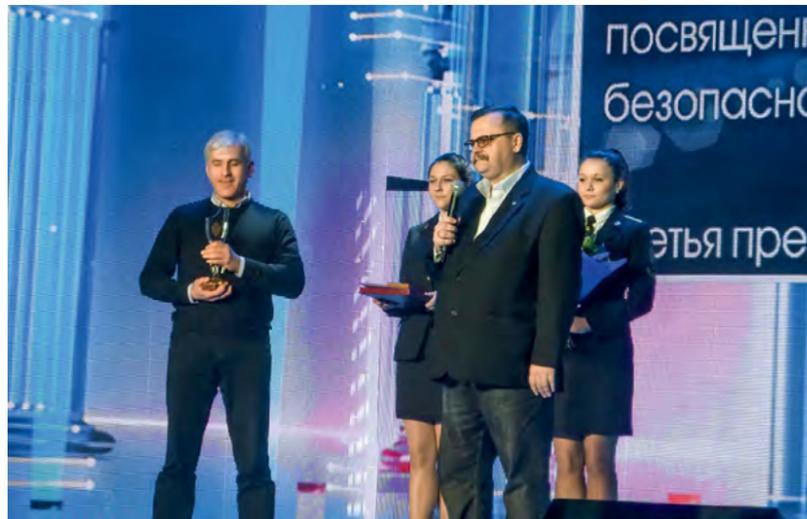
Да, было такое. Я служил в отдельном батальоне охраны и обслуживания штаба Сибирского военного округа. Призывников туда отбирали очень тщательно, офицеры служили серьезными и достойными. Между солдатами и офицерами сложились хорошие, дружеские (но без панибратства) отношения.

Многих наших офицеров отправляли в Афганистан, потом они приезжали в отпуск, рассказывали о войне, говорили о том, как там тяжело и страшно. Но нам, мальчишкам, хотелось участвовать в настоящих сражениях, хотелось испытать себя и принести пользу Родине. При этом нам в качестве почетного караула приходилось участвовать в похоронах погибших. До сих пор помню, как привозили во дворы новосибирских хрущевок цинковые гробы, как кричали матери... То есть мы понимали, насколько это все серьезно, но страха не было, и многие из нас писали рапорта в Афганистан. Правда, как правило, из нашей части солдат туда не отправляли. Не отпустили на войну и меня.

❓ На Афганскую войну Вы не попали, но в Вашем творчестве она занимает важное место.

Да, у меня есть портреты наших красноярских десантников, прошедших Афганистан, есть жанровые многофигурные композиции. Причем, что интересно, порой я рисую Кавказ, а ветераны-афганцы «узнают» Афганистан, и наоборот, рисую картину об Афганской войне, а ребята, воевавшие в Чечне, видят в ней сюжет из своей жизни. Я не разочаровываю ни тех, ни других: война всегда остается войной, и так ли уж важно, в каких именно горах происходит действие картины, если на ней схвачено главное – душевное состояние людей.

❓ Игорь Владимирович, в этот раз Вы получили премию ФСБ за картину «Возвращение». Вы не могли бы подробнее рассказать об этой работе? «Возвращение» – картина из третьей серии моих работ о спецназовцах. Однажды ребята мне рассказали, как в Чечне они остановились на привал у разрушенного дома. Один из бойцов осколком кирпича нарисовал на стене портреты своей жены и маленького ребенка. Некоторое время спустя они возвращались с задания той же дорогой и остановились у того же дома. Его стены

ПРЕМИЮ ФСБ РОССИИ ИГОРЮ БАШМАКОВУ ВРУЧИЛ НАРОДНЫЙ ХУДОЖНИК РОССИИ ВАСИЛИЙ НЕСТЕРЕНКО, 2014 ГОД

были все испещрены следами от пуль, но рисунок остался цел. Тот боец опустился на землю у стены, на которой была изображена его семья, и, словно почувствовав себя дома, впервые за долгое время забылся спокойным сном. Эту историю мне рассказали походя, я потом не смог вспомнить, от кого ее услышал. Но голова художника так устроена, что толчком к рождению замысла будущей картины может стать даже случайная, вроде бы ничего не значащая фраза или кадр, увиденный мельком по телевизору. Начинается внутренняя работа, в результате которой этот первоначальный импульс может быть преобразен почти до неузнаваемости. Нас еще в художественной школе, а затем в училище учили развивать образное мышление. Мозг художника должен быть раскрепощен настолько, чтобы ты мог создать композицию на любую тему, которую предложит тебе педагог или сама жизнь. Это качество, кстати, не только помогает в творчестве (без образного мышления художник вообще не состоится), но и создает большие трудности в психологическом плане. Потому что где бы ты ни находился, что бы ты ни делал, мозг все время работает. Ты едешь в автобусе, летишь в самолете, общаешься с близкими – а в твоей голове

рождаются и развиваются новые композиции. От этого очень устаешь, конечно. И уже написанные картины не уходят, остаются с тобой. Иной раз я закрываю глаза, пытаюсь уснуть, но не могу из-за того, что вижу когда-то сделанные портреты. Они были написаны 5 или 10 лет назад, они давно висят в других домах, но продолжают жить в моей голове. Иногда новые картины как бы вытесняют старые, но через какое-то время они вновь возвращаются и стоят у меня перед глазами. Я ни одну свою работу не забыл, они все для меня как дети, они всегда со мной.

Если говорить о «Возвращении», мимоходом рассказанная история стала толчком к рождению картины. Естественно, я развил и додумал этот сюжет. В действительности, рисунок того бойца был, скорее всего, маленьким, очень личным. И нарисован он был наверняка в каком-нибудь укромном уголке, а не во всю стену, как на моей картине: в боевых условиях для этого нет ни времени, ни даже возможности встать в полный рост. У меня же образ женщины с ребенком многозначен. Это и семья бойца, которую он защищает: любой мужик пойдет на смерть ради того, чтобы жили его жена и дети. Это и символ Родины, потому что Роди-

на для нас – это прежде всего самые близкие, родные люди. И в то же время в рисунке на стене угадывается образ Богоматери с Младенцем, который хранит от смерти наших защитников. Для меня эта работа знаковая, в ней заключено главное, что я хотел сказать о спецназе. И я очень рад, что ее отметили премией ФСБ России. Участие в этом конкурсе и полученные награды являются для меня важным стимулом: я чувствую, что моя работа нужна и интересна тем, кому посвящены мои картины, и для меня это особенно ценно.

❓ Для Вас это уже третья награда.

Да, впервые мои работы были представлены на конкурс в 2008 году. Тогда меня выдвинул Новосибирский институт ФСБ России, с которым у нас давние теплые отношения. В 2007 году я сделал большую выставку к юбилею института, затем, в 2010-м – еще одну. Сейчас в Новосибирском институте ФСБ висит около 100 моих картин, причем не только работы на военно-патриотическую тему, но и портреты из серии «Замечательные люди России» (в этой серии я писал Александра Солженицына, Юрия Башмета, Владимира Спивакова, Алексея Баталова, Вячеслава Фетисова и других), образы святых из цикла «Православие». Все эти работы там очень ценят за ту роль, которую они играют в воспитании будущих сотрудников ФСБ России. А в героях картин из моего первого цикла о спецназе узнают себя преподаватели. Когда я писал их, они были лейтенантами и капитанами, а сегодня – полковники и выше (улыбается).

А на конкурсы 2012 и 2014 годов меня рекомендовало наше Красноярское управление ФСБ России. Я очень благодарен Управлению за понимание и поддержку, которую оно оказывает в моей работе.

❓ Вы планируете продолжать писать картины о бойцах спецподразделений?

У меня бывают периоды, когда кажется, что очень тяжело и хочется остановиться,

«ВОЗВРАЩЕНИЕ» – ЗНАКОВАЯ РАБОТА ДЛЯ АВТОРА

заняться чем-то другим. Меня, например, очень привлекает балетная тема, я сделал несколько портретов балерин. Это тоже очень интересные люди, увлеченные своей работой. Но потом я снова возвращаюсь к теме спецназа, ставшей для меня главным делом жизни. Я уже без этого не могу. Я знаю, что копии моих работ висят в различных подразделениях от Калининграда до Дальнего Востока... Буклеты разошлись по всей

стране. И я сам, когда меня просят, высылаю свои картины по электронной почте, чтобы их можно было распечатать. Ребята смотрят на своих героических современников, стремятся быть похожими на них. И сами герои моих картин относятся к моей работе с уважением, потому что понимают: они не уйдут в безвестность и останутся в истории страны. Ведь картины, как и рукописи, не горят. **✎**

«Герой Советского Союза, летчик-разведчик, генерал-майор авиации, участник ВОВ И.И. Лезжов» (Александр Шилов, холст, масло, 2014 г.)

Иван Иванович Лезжов был штурманом эскадрильи 98-го гвардейского отдельного разведывательного авиационного полка ставки Главного командования Красной армии. Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I степени, орденами Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, медалями.